

О РАСПРОСТРАНЕНИИ ЮЖНЫХ ВИДОВ ПТИЦ В БАССЕЙНЕ СРЕДНЕГО ТЕЧЕНИЯ РЕКИ БУРЕЯ

А.И. Антонов*

Хинганский государственный заповедник, пгт. Архара, Амурская область, Россия
Khingansky State Nature Reserve, Arhara, Amurskaya Province, Russia

Antonov A.I. (2012) On the distribution of bird species of southern genesis in the middle reaches of the Burea River. *Far East. J. Orn.* 3: 3—10.

SUMMARY

Changes in species composition and range of representatives of the avifauna of southern origination were ascertained for the middle reaches of the Bureya River basin. Due to a variety of reasons, the vast majority of species have expanded their ranges within the study area over the last fifty years. Adverse changes were noted for a few species, and were mostly the result of anthropogenic factors

Full-text publisher's translation into English available: Appendix, pp. 1—7

С момента опубликования краткой, но в известной степени «краеугольной» статьи украинских орнитологов А. Б. Кистяковского и Л. А. Смогоржевского «О границе китайского орнитофаунистического комплекса на реке Бурея» минуло около полувека (Кистяковский, Смогоржевский, 1964). С тех пор были получены новые данные о распространении птиц южного происхождения в верхней части бурейского бассейна, которые уже нашли отражение в научной печати (Воронов, 1976, 2000; Бисеров, 1999, 2007 и др.). Новая же орнитологическая информация по территории, охваченной экспедицией А. Б. Кистяковского и Л. А. Смогоржевского в 1962 году, а именно по среднему течению Буреи, в научные публикации почти не поступала (Антонов и др., 2005). Таким образом, участок р. Буреи с ее долинными природными сообществами, заключенный между Верхнебуреинской равниной на севере, в настоящее время частично зато-

пленной верхним расширением Бурейского водохранилища, и выходом этой реки на открытые пространства Буреинско-Хинганской низменности на юге, в орнитофаунистическом разрезе описан наименее подробно.

В тоже время, продолжающиеся изменения климата в бассейне Амура (Дарман и др., 2006) и антропогенизация природных систем неизбежно ведут к резким сменам в животном населении бурейских ландшафтов. Ряд южных по происхождению видов птиц, имеющих более продолжительный опыт соседства с человеческими популяциями, в новых условиях получают экологические преимущества. Интенсивное гидростроительство в регионе дополнительно дестабилизирует текущие процессы формирования и трансформации фауны (Подольский и др., 2005). Помимо уже заполненного Бурейского водохранилища общей площадью около 740 км², в ближайшие пять лет ожидается создание нового Нижнебуреинского водохранилища (подготовка к строительству плотины выше пос. Новобуреинский уже ведется). Это, без сомнения, приведет к дальнейшим сдвигам в фаунистическом составе птиц и структуре орнитокомплексов исследуемого региона.

*E-mail: <alex_bgsv@mail.ru>

(Получено 24.12.2011; Принято 10.02.2012)

© 2012 Антонов А.И.

© 2012 Амуро-уссурийский центр биоразнообразия птиц

© 2012 Биолого-почвенный институт ДВО РАН, г. Владивосток

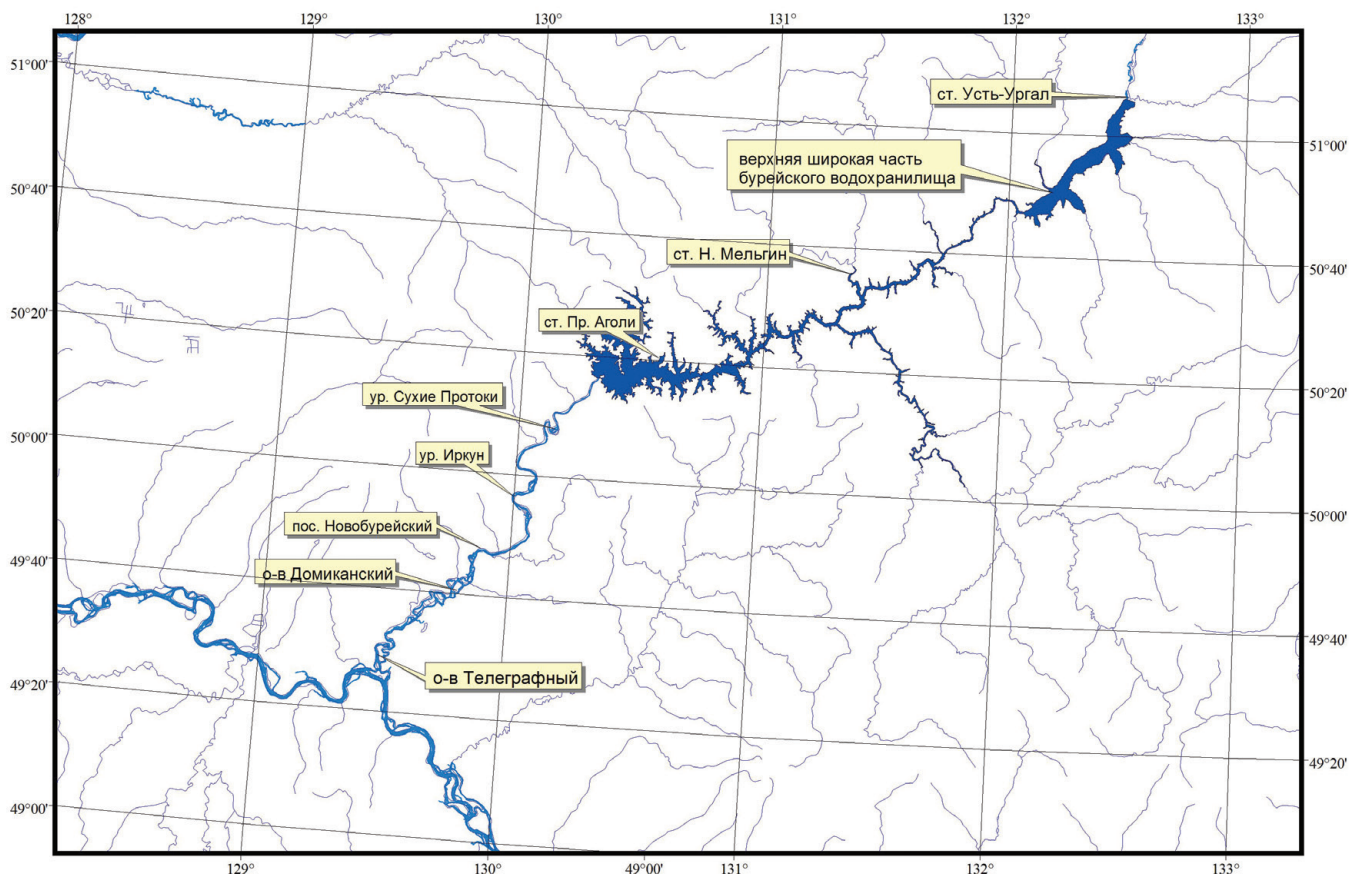

Рисунок 1

Регион исследований с указанием мест локализации полевых стационаров

Figure 1

Study area indicating the stations mentioned in the text

- 1 – Пос. Усть-Ургал / Village of Ust'-Urgal
- 2 – Верхнее расширение Бурейского водохранилища / Upper Bureya Reservoir widening
- 3 – Ст. Нижний Мельгин (каньонная часть водохранилища) / Nizny Mel'gin station (canyon part of the reservoir)
- 4 – Ст. Правые Аголи (нижнее расширение водохранилища) / Praviye Agoli station (lower reservoir widening)
- 5 – Ур. Сухие Протоки / Sukhiye Protoki station
- 6 – Ур. Иркун / Irkun station
- 7 – Пос. Новобурейский / Town of Novobureisky
- 8 – О-в Домиканский / Domikansky Is.
- 9 – О-в Телеграфный / Telegrafni Is.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Полевыми исследованиями, результаты которых нашли отражение в статье, была охвачена долина реки Буреи (в настоящее время частично затопленная) от пос. Усть-Ургал, расположенного в районе выклинивания подпора Бурейского водохранилища, до устья Буреи. Исследования проводились в виде непродолжительных экспедиций в различных участках этого региона в гнездовые периоды (конец мая – июнь) с 2003 по 2011 гг., а в нижней широкой части Бурейского водохранилища в 2006–09 гг. также проводились стационарные наблюдения осеннего орнитологического аспекта.

Существенная часть исследований была сосредоточена на стационаре «Нижний Мельгин» в каньонной части Бурейского водохранилища и стационаре «Правые Аголи» в нижней широкой части этого природно-антропогенного водоема (рис. 1). Эти стационары были заложены для слежения за динамикой зоологических

комплексов в условиях гидростроительства с использованием комплекса общепринятых полевых методов сбора информации (Подольский и др., 2004). Дополнительно предпринимались абсолютный учет зуйков *Charadrius spp.* на речных косах, ночные регистрации голосов сов, стандартизованный отлов птиц паутиными сетями и их прижизненная морфометрическая обработка.

Под средним течением реки Бурея в статье понимается участок ее бассейна от пос. Новобуреинский до Верхнебуреинской равнины, или, другими словами, от проектируемого створа Нижнебуреинской плотины до верхней широкой части Буреинского водохранилища. Таким образом, материалы данной работы могут использоваться не только для общего орнитогеографического анализа территории, но и для оценки воздействия гидроэнергетического освоения региона на локальную фауну птиц и структуру природных сообществ.

К южным видам птиц отнесены как виды китайского и индо-малайского генезиса (типология по: Штегман, 1938), так и широко распространенные в Евразии виды, связанные в своем становлении с относительно более южными природными комплексами – аридным и лесным широколиственным. Русские и латинские названия видов приведены в соответствии с таксономическим справочником Е. А. Коблика с соавторами (2006). Латинская номенклатура вводится при первом упоминании вида.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Из 48 видов птиц, отнесенных А. Б. Кистяковским и Л. А. Смогоржевским к южным формам, на том же участке Буреи вновь отмечено 44, причем только у 4 видов северные пределы распространения по истечении около полувека существенно не изменились, тогда как у большинства форм они оказались сдвинуты далее на север, что может объясняться как углублением исследований, так и действительным расширением ареалов.

У некоторых видов, таких как касатка *Anas falcata*, амурский кобчик *Falco amurensis*, японский перепел *Coturnix japonica*, рыжепо-

ясничная ласточка *Cecropis daurica* и немногих других, проявились отрицательные тенденции в структуре и площади регионального ареала. Необходимо отметить, что этот список может существенно пополниться в ближайшее время из-за широкомасштабного затопления пойменно-долинных стадий в буреинском бассейне и потери предпочитаемых местообитаний рядом видов (Подольский и др., 2005).

Дополнительно (т. е. впервые) нами отмечены в качестве достоверно или предположительно гнездящихся на маршруте экспедиции А. Б. Кистяковского и Л. А. Смогоржевского следующие виды: большой баклан *Phalacrocorax carbo*, фазан *Phasianus colchicus*, трехперстка *Turnix tanki*, хохлатый осоед *Pernis ptilorhynchus*, ястребиный сарыч *Butastur indicus*, камышница *Gallinula chloropus*, уссурийский зук *Charadrius placidus*, белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*, широкоорот *Eurystomus orientalis*, иглоногая сова *Ninox scutulata*, удод *Upupa epops*, седой дятел *Picus canus*, малый *Sturnia sturnina* и серый *Sturnus cineraceus* скворцы, короткохвостка *Urosphena squameiceps*, пестроголовая камышевка *Acrocephalus bistrigiceps* и синяя мухоловка *Cyanoptila cyanomelana*.

Не станем заострять внимание на тех видах южного генезиса, чьи гнездовые ареалы согласно новым данным существенно продвинулись относительно северных границ распространения, установленных первыми авторами (между 50 и 51 градусами с. ш.) и вышли за пределы Верхнебуреинской равнины. Таких форм сейчас насчитывается не менее двух десятков. К ним относятся, например, ширококрылая кукушка *Hierococcyx (fugax) hyperythrus*, большой козодой *Caprimulgus indicus*, желтоспинная *Ficedula zanthopygia* и ширококлювая *Muscicapa dauurica* мухоловки, светлоголовая *Phylloscopus coronatus* и бледноногая *Ph. tenellipes* пеночки, сизый *Turdus hortulorum* и белогорлый *Petrophila gularis* дрозды. Верхнебуреинская равнина также не является географическим рубежом для таких южных видов, как большая горлица *Streptopelia orientalis*, иглохвостый стриж *Hirundapus*

caudacutus, голубая сорока *Cyanopica cyanus*, буробокая белоглазка *Zosterops erythropleurus*, бледный дрозд *Turdus pallidus*, толстоклювая камышевка *Phragmaticola aedon* и ряда других, хотя некоторые из них пока формально не имеют гнездового статуса на верхней Буреи (Бисеров, 1999).

Подробнее остановимся на описании новых встреч и динамики популяций тех видов птиц южного происхождения, чьи северные границы распространения в бассейне реки Буреи проходят в настоящее время именно в ее среднем течении, не поднимаясь выше Верхнебуреинской равнины.

Большой баклан. Расселение этого вида на север наблюдается с конца XX в. повсюду в бассейна р. Амур. В рассматриваемом регионе большой баклан не был характерен для Верхнебуреинской равнины в конце прошлого века (Воронов, 1976), однако в настоящее время – это фоновый гнездящийся вид всего Бурейского водохранилища.

Мандаринка *Aix galericulata*. В качестве предположительно гнездящегося вида отмечается по долине Буреи до нижней широкой части Бурейского водохранилища, хотя гнездование здесь лимитируется дефицитом зрелых долинных древостоев из-за их затопления. Наиболее «северные» выводки наблюдались нами около 50°10' с. ш., т. е. недалеко от границы распространения вида, указанной первыми исследователями орнитофауны региона. Летние встречи взрослых особей мандаринок известны в настоящее время вплоть до верхней части бурейского бассейна (Бисеров, 1999).

Хохлатый осоед. Оказался обычным видом на побережьях средней Буреи на всем протяжении сплава, выполненного в мае-июне 2003 года (Антонов и др., 2005) и по результатам более поздних учетов. Выше Верхнебуреинской равнины пока не отмечался. Численность (встречаемость) на стационаре «Пр. Аголи» за годы мониторинга стабильна с тенденцией к росту.

Ястребиный сарыч. Распространен на север до устья р. Желунды (50°05' с. ш.), где зарегистрирован 22/VI 2011. Южнее, гнездование

отмечено на о-ве Домиканский (Антонов, Париллов, 2009). В настоящее время других мест гнездования на р. Бурея не известно.

Пегий лунь *Circus melanoleucos*. Отмечен вверх по руслу Буреи до створа Бурейской ГЭС, где 20-23/VI 2005 г. наблюдались поочередно взрослые самец и самка. На стационаре «Пр. Аголи», в подходящих для обитания вида местообитаниях за время многолетних исследований не встречен.

Фазан. Отмечен до побережий нижней широкой части Бурейского водохранилища, точнее до окрестностей ныне затопленного пос. Чеугда (Антонов и др., 2005). На стационаре «Пр. Аголи» не встречен.

Трехперстка. Оказалась обычной птицей луговых местообитаний в окрестностях нежилой д. Бахирево (50° с. ш.) в последней декаде июня 2004 года, где зарегистрирована с плотностью около 3 пар/кв. км.

Камышница. Первые документированные данные о размножении вида в рассматриваемом регионе получены в бассейне р. Долдыкан (около 49°50' с. ш.), где на небольшом пруду 15/VII 2011 отмечена взрослая птица с выводком. Севернее этого места регистрации камышницы в бурейском бассейне не известны.

Уссурийский зук. В последней декаде июня 2011 г. на 70-километровом участке среднего течения Буреи между ур. Сухие Протоки и пос. Новобуреиск обнаружено 7 территориальных пар уссурийского зуйка и впервые доказано гнездование вида в регионе находкой гнезда с полной кладкой (Антонов, 2012). Ранее вид включался в фаунистический список Амурской области как предположительно гнездящийся (Дугинцов, Панькин, 1993). По всей видимости, он был пропущен А. Б. Кистяковским и Л. А. Смогоржевским. В пользу такого мнения свидетельствует то, что ими не был обнаружен и ныне обычный малый зук *Ch. dubius*. Очевидно, не были тщательно обследованы галечные берега и косы, без пешей проверки которых зарегистрировать пребывание зуйков маловероятно. В то же время, отмечается нестабильность территориальной привязанности уссурийского зуйка (Коломийцев, 1988), что

может дополнительно приводить к пропуску этого вида при однократных полевых исследованиях.

Белокрылая крачка. 23-26/V 2003 на р. Бурея в пределах Верхнебуреинской равнины учтено более тридцати особей с усредненным показателем обилия около 0.5 ос./км². Строго доказать гнездование возможности не представилось.

Ошейниковая совка *Otus bakkamoena*. Как нами уже отмечалось ранее (Антонов, Парилов, 2010), представляется, по меньшей мере любопытным, что первые авторы, охарактеризовавшие орнитофауну среднего течения Буреи, отметили этот вид во время своего сплава, тогда как обычную здесь в настоящее время восточную совку *O. sunia* им обнаружить не удалось. Эти виды отчетливо отличаются по голосу, поэтому, если не принимать в расчет вероятность таксономического недоразумения, придется констатировать глубокие негативные изменения в региональном ареале ошейниковой совки, которая ни разу не была достоверно зарегистрирована нами за многолетний цикл работ как на Бурее, так и в соседнем бассейне реки Архара.

Восточная совка. Практически повсеместно на исследованном участке бурейского бассейна выявляется по брачной вокализации самцов (на ст. «Пр. Аголи» одна взрослая особь была также отловлена паутинной сетью 24/VI 2007). Наиболее северные регистрации вида были локализованы нами в долине Буреи под 51° с. ш., однако, в настоящее время эта местность затоплена и требуются дополнительные исследования для выяснения современной конфигурации северной границы распространения вида в регионе.

Иглоногая сова. В Амурской области до 1970 г. не была зарегистрирована (Панькин, Потороча, 1976), затем встречи участились, а в последние годы на юге региона она становится одним из фоновых видов сов. На Бурее нами отмечена к северу до залива. Пр. Аголи, т. е. до 50°20' с. ш., где 12/VII 2011 вокализовали две особи (также отмечена охота на насекомых в сумерках). Южнее, иглоногие совы от-

мечались по брачным крикам в пойме Буреи около 50° с. ш. (две особи из одной точки 22/VI 2011), а также на о-ве Домиканский (в июне 2010 и 2011 гг.) и в окрестностях Хинганского заповедника (в июне-июле 2010 и 2011 гг.). Кроме того, вид зарегистрирован (4/VI 2010) в бассейне р. Архара (на ее левом притоке р. Салокачи) под 49°43' с. ш.

Широкоорот. Одиночные птицы дважды отмечены нами в пойме средней Буреи в урочищах Сухие Протоки и Иркун, соответственно 2/VII 2010 и 23/VI 2011. Ранее на средней Бурее вид не отмечался. В пользу реального, а не мнимого (вследствие пропуска в предыдущих исследованиях) расширения ареала свидетельствует легкая выявляемость вида в станциях его обитания при любой численности локальной популяции.

Удод. Пара птиц встречена в окрестностях пос. Чекунда 25/V 2003 до его затопления верхним расширением Бурейского водохранилища. О более северных встречах в бассейне Буреи информация отсутствует.

Седой дятел. В бассейне Буреи вид прослежен до рр. Обдерган и Н. Мельгин (каньонная часть Бурейского водохранилища). Также не представляет редкости на побережьях нижней широкой части указанного водоема. Гнездование строго не документировано.

Серый скворец. В рассматриваемом регионе встречается до нижней широкой части Бурейского водохранилища в качестве фаунистического элемента, а в пойме Буреи от 50° с. ш. и ниже по течению это – один из количественных доминантов птичьего населения.

Малый скворец. Спорадически гнездится в пойменных лесах на север до ур. Иркун. Выкармливание птенцов в дупле на сухостойном дереве было отмечено на острове в основном русле Буреи 24/VI 2011. Прежними исследователями в рассматриваемом регионе оба вида скворцов не зарегистрированы.

Синяя мухоловка. Прослежена на север по долине Буреи до ур. Сухие Протоки, где отмечена по вокализации 21/VI 2011. Отмечалась южнее довольно равномерно, но редко: на 70-километровом участке русла Бу-

реи от Сухих Проток до Новобурейска летом 2011 г. было локализовано только три пары. Причем, в двух случаях зарегистрирована по пению, а в одном – визуально (наблюдалась самка, а песни не было отмечено ни вечером, ни утром). Во всех случаях места регистрации вида приурочены к скальным выходам по берегам Буреи.

Короткохвостка. Достоверно отмечена только в нижнем бьефе Бурейского гидроузла на север до 50° с. ш. Имеется информация о регистрации по голосу из каньонной части Бурейского водохранилища (р. Обдерган), которая требует подтверждения.

Пестроголовая камышевка. Найдена М. Ф. Бисеровым (1999) в качестве залетной птицы выше Верхнебуреинской равнины. Наиболее северный (в бурейском бассейне) анклав гнездящихся птиц обнаружен нами в зоне лесочистки в районе плотины Бурейской ГЭС 22/VI 2005. Прежними авторами среди отмеченных на средней Бурее видов не упоминается.

Желтогорлая овсянка *Cristemmeriza elegans*. М. Ф. Бисеровым (1999) встречена существенно севернее прежде известной северной границы гнездования. Нами на стационаре «Н. Мельгин» вид регулярно (июнь 2005-06 гг.) попадал в маршрутные учеты с показателями численности до 3 пар/км² в березово-лиственничном лесу с примесью других пород. На стационаре «Пр. Агоди» гнездится с варьирующей от 1 до 5 пар/км² плотностью, а в сентябре в значительном количестве попадает в отловы, хотя ловятся исключительно маложирные местные птицы, часто с незаконченной линькой контурного оперения.

Таежная овсянка *Ocyris tristrami*. Один из наиболее обычных гнездящихся видов в каньонной части Бурейского водохранилища на склонах и водоразделах с елово-пихтовым лесом (показатели обилия при учетах в июне 2005-06 гг. достигали 9 пар/км²). Севернее, встречена в пойменном ельнике в окрестностях Усть-Ургала 21-23/V 2003. Другими исследователями на Верхнебуреинской равнине не отмечалась.

Китайская зеленушка *Chloris sinica*. Отмечена до бассейна р. Янырь (верхняя широкая часть Бурейского водохранилища), где 25/V 2003 зарегистрированы две птицы на 20 км маршрутного учета. Южнее вид постепенно становится более обычным, а под 50° с. ш. местами входит в группу количественных доминантов среди птиц бурейской поймы.

Урагус, или долгохвостая чечевица *Uragus sibiricus*. Как и предыдущий вид, достиг в своем распространении Верхнебуреинской равнины, однако, далее на север пока, видимо, не пошел (Бисеров, 1999).

Распространение **серого личинкоеда** *Pericrocotus divaricatus* на север по долине Буреи также ограничивается Верхнебуреинской равниной (Бисеров, 1999), однако этот вид, в отличие от урагуса, был отмечен здесь раньше (Воронов, 1976).

За почти полувековой период региональных орнитологических наблюдений не выявлено существенных широтных сдвигов северных границ распространения в бассейне средней Буреи у **большого погоньша** *Porzana paykullii*, **индийской кукушки** *Cuculus micropterus*, **степного конька** *Anthus richardi* и **красноухой овсянки** *Emberiza cioides*. **Амурский кобчик** существенно сократил свой ареал в исследуемом регионе. Возможно это обусловлено общим падением глобальной численности вида из-за масштабного истребления на зимовках в Африке и путях миграции в Индии (e.g., <http://www.conservationindia.org/campaigns/amur-massacre>). Кроме того, локальный популяционный спад мог быть вызван значительным запустением ранее более густо населенной местности (на берегах Буреи между створом Бурейской ГЭС и пос. Новобурейск не осталось ни одной жилой деревни из упоминаемых прежними авторами) и последовавшим сокращением численности **обыкновенной сороки** *Pica pica*, поставляющей гнездовые постройки для этого сокола. Восстановление прежнего ареала амурского кобчика в бурейском бассейне маловероятно из-за затопления значительной части пригодных для обитания вида равнинно-долинных стаций.

Очевидно, из-за запустения местности на средней Буреи исчез и другой полусинантропный вид – **рыжепоясничная ласточка**. С деградацией сельского хозяйства в конце прошлого века и с затоплением оптимальных станций обитания в начале текущего столетия, по всей вероятности, связан популяционный спад **японского перепела**.

Так же как и М. Ф. Бисерову (2007), нам не удалось встретить на Верхнебуреинской равнине (равно как и на всем протяжении среднего течения Буреи до пос. Новобуреинский) **касатку** и **восточную дроздовидную камышевку** *Acrocephalus orientalis*, отмеченных прежними авторами. Лишь единственный раз за период наших работ удалось зарегистрировать в исследуемом регионе пребывание **черной кряквы** *Anas poecilorhyncha* 21/VI 2011, когда пара птиц наблюдалась на главном русле Буреи вблизи ур. Сухие Протоки. Не встречена **ошейниковая овсянка** *Emberiza fucata*, на распространение которой в регионе до 50°05'с.ш. указывалось ранее (Кистяковский, Смогоржевский, 1964).

Дополнительно стоит выделить виды, с большей или меньшей вероятностью встречающиеся в настоящее время в нижней части бурейского бассейна и, при сохранении существующих тенденций природно-антропогенных изменений среды, потенциально преадаптированные к расселению в северном направлении вдоль водных и береговых биотопов. К ним относятся **малая** *Tachybaptus ruficollis* и **большая** *Podiceps cristatus* **поганки**, а также, хотя и в меньшей степени, **черношейная поганка** *Podiceps nigricollis*, **рыжая** *Ardea purpurea* и **большая белая** *Casmerodius albus* **цапли**, **дальневосточный аист** *Ciconia boyciana*, **ходулочник** *Himantopus himantopus*, **белощекая крачка** *Chlidonias hybridus*, **китайская иволга** *Oriolus chinensis*, **обыкновенный скворец** *Sturnus vulgaris*, **белая лазоревка** *Parus cyanus*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Низкая интенсивность изучения региональных и локальных фаун в отдельных районах Дальнего Востока России обуславлива-

ет дефицит информации для осуществления ретроспективного анализа. Не во всех случаях новые фаунистические находки могут быть истолкованы как однозначное отражение процесса расселения вновь регистрируемых видов в регионе. Что из новых находок следует относить к пропускам, допущенным в ходе предыдущих исследований, а что к реальным изменениям – однозначно решить трудно. Тем не менее, для ряда видов, отличающихся характерными видоспецифическими особенностями, существенно облегчающими их обнаруживаемость в природе, можно делать вполне обоснованные выводы именно о наличии реальной динамики их ареалов даже в условиях дефицита данных.

Уровень обнаруживаемости большинства птиц, особенно неворобьиных, а также воробьиных с громкой и выразительной песней, достаточно высок и, как правило, позволяет выявлять виды даже при непродолжительных обследованиях. Надежность данных возрастает в случае проведения многолетнего цикла работ, тогда как при однократном обследовании их интерпретация не всегда однозначна вследствие применения, скорее творческо-логического подхода, чем строгой формы анализа. Учитывая это автор тем не менее полагает, что фактические материалы, приведенные в настоящей статье, достаточно полно характеризуют видовой состав птиц южного генезиса, северные границы современных ареалов которых приходится на рассматриваемый регион. Вкупе с прежними данными и сопутствующей информацией из соседних регионов они позволяют оценить наиболее характерные авифаунистические тренды и должны быть максимально эффективно использованы для дальнейшего слежения за пространственно-временной динамикой популяций птиц.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор признателен своим «боевым» товарищам по бурейским экспедициям В. А. Кастрикину, В. Я. Гаврикову, М. С. Бабыкиной и идейному вдохновителю осуществления мониторинговых работ в зоне Бурейского гидроузла С. А. Подольскому.

ЛИТЕРАТУРА

- Антонов А. И. Уссурийский зуйк *Charadrius placidus* (*Charadriidae*) – гнездящийся вид Амурской области // Вестник СВНЦ. №1. 2012. С. 122-124.
- Антонов А. И., Былков А. Ф., Кастрикин В. А., Подольский С. А. Материалы по орнитофауне бассейна среднего течения реки Бурея // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России. Вып. 5. М.: СОПР, 2005. С. 4-9.
- Антонов А. И., Парилов М. П. К оценке современного статуса охраняемых видов птиц на востоке Амурской области // Амурский зоол. журнал, 2009. I (3): 270-274.
- Антонов А. И., Парилов М. П. Кадастр птиц Хинганского заповедника и Буреинско-Хинганской (Архаринской) низменности. Хабаровск: ИВЭП ДВО РАН, 2010. 104 с.
- Бисеров М. Ф. О видах - представителях китайского орнитокомплекса в верхнем течении р. Бурея // Тр. государственного природного заповедника "Буреинский". Вып. 1. Хабаровск, 1999. С. 55-58.
- Бисеров М. Ф. Влияние антропогенных изменений на фауну и население птиц таежных лесов Хингано-Буреинского нагорья // Тр. государственного природного заповедника "Буреинский". Вып. 3. Хабаровск, 2007. С. 7-19.
- Воронов Б. А. Орнитофауна Верхнебуреинской равнины // Животный мир и охотничье хозяйство Дальнего Востока. Хабаровск, 1976. С. 136-140.
- Воронов Б. А. Птицы в регионах нового освоения (на примере Северного Приамурья). Владивосток: Дальнаука, 2000. 170 с.
- Дарман Ю. А., Кокорин А. О., Минин А. А. Влияние изменения климата на экосистемы бассейна реки Амур. М.: WWF России, 2006. 128 с.
- Дугинцов В. А., Панькин Н. С. Список птиц Верхнего и Среднего Приамурья в административных границах Амурской области // Проблемы экологии Верхнего Приамурья. Благовещенск, 1993. С. 120-140.
- Кистяковский А. Б., Смогоржевский Л. А. О границе китайского орнитофаунистического комплекса на реке Бурея // Научн. докл. высш. шк. Биол. науки. 1964. № 3. С. 26-29.
- Коблик Е.А., Редькин Я. А., Архипов В. Ю. Список птиц Российской Федерации. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. 256 с.
- Коломийцев Н. П. К экологии уссурийского зуйка // Кулики в СССР: распространение, биология и охрана (Материалы Третьего совещания «Распространение, биология и охрана куликов», 29-30 октября 1987 г.). М., 1988. С. 62-67.
- Панькин Н. С., Потороча В. И. Иглоногая сова на Зейско-Буреинской равнине // Орнитология. Вып. 12. М., 1976. С. 242.
- Подольский С. А., Игнатенко С. Ю., Антонов А. И., Игнатенко Е. В., Кастрикин В. А., Парилов М. П. Экологические последствия создания Буреинского гидроузла. Эколого-экономическая оценка влияния на животное население // Оценка влияния изменения режима вод суши на наземные экосистемы. М.: Наука, 2005. С. 214-251.
- Подольский С. А., Игнатенко С. Ю., Дарман Ю. А., Антонов А. И., Игнатенко Е. В., Кастрикин В. А., Былков А. Ф., Парилов М. П. Проблемы охраны и изучения диких животных при создании горных водохранилищ на примере Буреинского гидроузла. М.: РАСХН, 2004. 132 с.
- Штегман Б. К. Основы орнитогеографического деления Палеарктики // Фауна СССР. Птицы. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1938. Т.1. Вып. 2. С. 1-76 URL: <http://www.conservationindia.org/campaigns/amur-massacre>

ЗАЛЕТЫ МАЛОЙ КОЛПИЦЫ *PLATALEA MINOR* TEMMINCK ET SCHLEGEL, 1849 НА ПОБЕРЕЖЬЕ ОЗЕРА ХАНКА

Д.В. Коробов^{(1)*}, Ю.Н. Глущенко^(1,2), И.Н. Кальницкая⁽¹⁾, С.Г. Сурмач⁽³⁾

1) Ханкайский государственный природный биосферный заповедник. г. Спасск-Дальний, Россия

2) Дальневосточный Федеральный университет, Педагогическая школа. г. Уссурийск, Россия

3) Биолого-почвенный институт ДВО РАН. г. Владивосток, Россия

1) Khankaisky State Nature Biosphere Reserve. Spassk-Dal'ny, Primorye, Russia

2) Far-Eastern Federal University, Pedagogical School. Ussuryisk, Primorye, Russia

3) Institute of Biology and Soil Sciences. Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences. Vladivostok, Russia

Korobov D.V., Gluschenko Yu.N., Kalnitskaya I.N., Surmach S.G. (2012) An accidental vagrants of the Black-faced spoonbill *Platalea minor* Temminck et Schlegel, 1849 on the Khanka Lake // *Far East. J. Orn.* 3: 11—14.

SUMMARY

The black-faced spoonbill (*Platalea minor* Temminck et Schlegel, 1849) is a very rare narrow-range species confined solely to the sea coasts of East Asia, from the extreme southwest of Primorye, the Korean Peninsula, and southern Japan to Indochina, the Malay Peninsula, the Philippines, and the island of Borneo. In winter, the black-faced spoonbill was sometimes encountered in the interior areas of South China (BirdLife ..., 2001; Kim and Jin-Han, 2010; Litvinenko and Shibaev, 2011; etc.).

Full-text publisher's translation into English available: Appendix, pp. 8—10

Малая колпица *Platalea minor* Temminck et Schlegel, 1849 является очень редким узкоареальным видом, приуроченным исключительно к морским побережьям Восточной Азии от крайнего юго-запада Приморского края, Корейского полуострова и южных районов Японии до Индокитая, п-ова Малакка, Филиппин и о-ва Калимантан. В зимнее время она изредка отмечалась во внутренних районах Южного Китая (BirdLife..., 2001; Kim, Jin-Han, 2010; Литвиненко, Шibaев, 2011; и др.).

Единственное в России (и в бассейне Японского моря) гнездовое поселение этого вида на-

ходится на заповедном о. Фуругельма, расположенном в заливе Петра Великого, вблизи российско – северо-корейской государственной границы. Оно возникло в начале текущего столетия. Первому успешному гнездованию, зарегистрированному в 2004 г., предшествовал почти 10-летний период постепенного закрепления вида в регионе (Нечаев, Шibaев, 1996; Литвиненко, Шibaев 2005, Shibaev, Litvinenko, 2010; и др.). В настоящее время на острове успешно размножаются до трех пар малых колпиц, а общая численность группировки оценивается в 15-16 особей (Литвиненко, Шibaев, 2011). Иных мест гнездования малой колпицы в заливе Петра Великого не выявлено, несмотря на специально предпринятые поиски и наличие подходящих для этого мест (Shibaev, 2010).

К числу привлекательных для малой колпицы мест относится вершинная часть Амур-

*E-mail: <dv.korobov@mail.ru>

(Получено 15.06.2012; Принято 12.09.2012)

© 2012 Коллектив авторов

© 2012 Амуро-уссурийский центр биоразнообразия птиц

© 2012 Биолого-почвенный институт ДВО РАН, г. Владивосток

Рисунок 1

Неполовозрелая особь малой колпицы, зарегистрированная на оз. Ханка, 04.06.2011

Figure 1

Immature Black-faced Spoonbil recorded on lake Khanka, 04.06.2011

ского залива вблизи места впадения в него р. Шмидтовка, где вид периодически регистрируется. Так 19 мая 2002 г. здесь была отмечена одиночная годовалая особь, 30 мая 2010 г. – пара половозрелых птиц, 31 мая 2010 г. – тройка, состоящая из двух особей малой колпицы и одной обыкновенной *Platalea leucorodia*, и наконец, 26 апреля 2011 г. отмечена одна взрослая особь вместе с первогодком обыкновенной колпицы.

Последняя встреча представляет особый интерес в связи с тем, что эта смешанная пара после непродолжительного пребывания в месте обнаружения улетела вглубь материка. Создалось впечатление, что птицы продолжили миграцию в обычном для обыкновенной колпицы и других околводных птиц направлении. При этом малая колпица могла оказаться вовлеченной в миграционный поток обыкновенной колпицей, чьи ближайшие места нерегулярного гнездования расположены на Приханкайской низменности.

Летом этого же года мы нашли подтверждение небезосновательности подобного предположения. Четвертого июня одиночная малая колпица была обнаружена на окраине

Рисунок 2

Малая (слева) и обыкновенная колпицы по размерам неотличимы друг от друга

Figure 2

Black-faced Spoonbil (left) and Common Spoonbil are indistinguishable from each other in size

смешанной колонии цапель, расположенной у южного побережья оз. Ханка в дельте р. Илистая, около 200 км от морского побережья. Она сидела на жилой «хатке» ондатры и, будучи испугнутой, стала кружить над колонией. При этом с колонии взлетела группа птиц, состоящая из 10 обыкновенных колпиц, преимущественно неполовозрелых особей в возрасте двух лет. Малая колпица несколько раз пыталась присоединиться к кружащейся стае, но одна из обыкновенных колпиц, к которой она ближе всего подлетала, каждый раз проявляла по отношению к ней агрессию, делая выпады клювом (при этом как особь-агрессор, так и малая колпица топорщили хохлы). При повторном посещении данной колонии 6 июня 2011 г. малая колпица обнаружена не была, но группа из 10 обыкновенных колпиц продолжала держаться на прежнем месте, проявляя явное беспокойство.

Судя по значительной длине хохла, наличию хорошо выраженного желтовато-охристого поля в окраске основания шеи, окраске проксимальной части надклювья и «лица» данного экземпляра, а также по присутствию небольших и размытых тёмных предвершин-

ных пятен на четырёх первостепенных маховых перьях, образующих вершину крыла, это была птица в возрасте около четырех лет (рис. 1). Просматривая результаты фотосъёмки, мы обратили внимание на две детали в экстерьере описываемой птицы, не характерные для малой колпицы. Во-первых, она имела довольно крупные размеры: совершенно не отличалась от летящих рядом обыкновенных колпиц (рис. 2). Во-вторых, окраска дистальной (расширенной) части её надклювья имела отчетливый желтый оттенок, не распространяющийся на загнутый книзу апикальный выступ. По тональности этот оттенок в точности соответствовал окраске небольшого пятна, расположенного в предглазничной области «лица», что, на наш взгляд, исключает возможность рассмотрения данного признака в качестве «остаточной» окраски клюва неполовозрелой птицы. Клюв малой колпицы у особей в ювенильном наряде окрашен неравномерно, он постепенно светлеет по направлению к концу (Литвиненко, Шибает, 2011). Однако это осветление, как показал анализ наших снимков молодой птицы от 22 августа 2008 г., имеет иной, розовато-мясной, а не жёлтый, как у взрослой обыкновенной колпицы, оттенок. Причём наиболее светло окрашенным должен быть именно апекс клюва, оказавшийся чёрным у экземпляра, сфотографированного на оз. Ханка.

Вышеизложенное позволяет высказать предположение о гибридном происхождении описываемого экземпляра. В литературе имеются косвенные свидетельства в пользу возможной гибридизации этих двух видов колпиц (Литвиненко, Шибает, 2011: 506). Так в ходе наблюдений за гнездовым поселением на о-ве Фуругельма в 2006 г. было установлено, что одна из трех кормящих пар колпиц являлась смешанной, а именно, состояла из взрослой особи малой колпицы и обыкновенной колпицы, еще не приобретшей окончательного брачного наряда. Птицы совместно выкармливали птенца, который выглядел как типичная молодая малая колпица. В 2009 г. в данной колонии вновь присутствовала половозрелая самка обыкновенной колпицы и были отмечены по-

пытки её спаривания с малой колпицей, хотя «до размножения дело не дошло».

Встреченный на оз. Ханка экземпляр, по нашей оценке, должен был появиться на свет позднее гнездового сезона 2006 г., то есть в годы, когда на о. Фуругельма размножались только фенотипически чистые малые колпицы. Из этого напрашивается вывод о возможном существовании и иных мест гибридизации малой и обыкновенной колпиц.

Необходимо также заострить внимание на проявлении жёсткого антагонизма в поведении обыкновенных колпиц по отношению к экземпляру, имевшему облик малой колпицы. Для взаимоотношений этих двух видов в колонии, расположенной на о-ве Фуругельма, подобное поведение не описано. Возможно, инициатором агрессивного поведения может выступать только обыкновенная колпица и только в ситуации, где этот вид находится на положении «хозяина» (имеет численное превосходство над малой). В противоположной ситуации взаимоотношения более миролюбивые.

В следующем гнездовом сезоне малая колпица снова была зарегистрирована на юге оз. Ханка. Взрослая особь отмечена 24 июля 2012 г. во вновь образованном гнездовом поселении обыкновенной колпицы (порядка 10 гнезд, 7 из которых осмотрены) расположенном в нескольких километрах от места прошлогодней встречи предполагаемого гибрида. Детали морфологии и характер пребывания птицы остались не выясненными.

Следует отметить, что наши встречи малой колпицы на оз. Ханка являются не первым, и не самым удаленным от морского побережья, документированным свидетельством залетов этого вида вглубь материка в гнездовое время. В малоизвестной русскоязычной публикации, изданной в Китае в первой половине XX века (Лукашкин, 1934), сообщается о двух экземплярах малой колпицы, добытых в разные годы в окрестностях г. Харбин, Северо-Восточный Китай, на удалении около 800 км от известных на то время мест гнездования этого вида. На основании данных находок, датированных 13 мая 1932 г. (самка) и 2

мая 1933 г. (самец), автором публикации было сделано предположение (впоследствии никем не подтвержденное) о возможном гнездовании малой колпицы в Северной Маньчжурии. В правильности определения видовой принадлежности этих экземпляров сомнений не возникает, поскольку один из них по настоящее время хранится в экспозиции краеведческого музея г. Харбин (осмотрен одним из авторов настоящей публикации в 2010 году).

ЛИТЕРАТУРА

- Белик В.П. Колпица *Platalea leucorodia* Linnaeus, 1758 // Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2011. С. 470-497.
- Литвиненко Н.М., Шibaев Ю.В. Малая колпица // Красная книга Приморского края. Животные. Владивосток, 2005. С.209.
- Литвиненко Н.М., Шibaев Ю.В. Малая колпица *Platalea minor* Temminck et Schlegel, 1849 // Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2011. С. 497-507.
- Лукашкин А.С. Новые орнитологические находки и некоторые наблюдения над птицами Северной Маньчжурии // Вестник Маньчжурии. Харбин, изд-во КВЖД. 1934 №9 С. 1-21.
- Нечаев В.А., Шibaев Ю.В. Малая колпица *Platalea minor* Temminck et Schlegel – новый вид фауны России // Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана. Владивосток: Дальнаука, 1996. С. 231-232.
- A field guide to the birds of China. 2000. Oxford University Press. 572 p.
- BirdLife International. Threatened Bird of Asia, 2001. Cambridge, UK. 3030 p.
- Shibaev Yu.V. Breeding of the Black-faced Spoonbill *Platalea minor* in Peter the Great Bay (Primorye, Russia). Situation and prospects // Annual report of Pro Natura Fund Vol.19. 2010. pp. 151-163.

НАХОДКИ НОВЫХ И ВСТРЕЧИ РЕДКИХ ВИДОВ ПТИЦ В ЛАЗОВСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

В.П. Шохрин^{(1)*}, М. Вайссенштайнер⁽²⁾, Г. Маттес⁽³⁾

1) Лазовский государственный природный заповедник им. Л.Г. Капланова, с. Лазо, Россия

2) Университет имени Карла и Франца, Грац, Австрия

3) Институт ландшафтной экологии Вестфальского университета им. Вильгельма, Мюнстер, Германия

1) Lazovsky State Nature Reserve, Lazo, Russia

2) Karl-Franzens University of Graz, Austria

3) Institute of Landscape Ecology, Westphalian Wilhelm's University, Muenster, Germany

Shokhrin V.P., Weissensteiner M. and H. Mattes (2012) Findings of new and records of rare bird species in the Lazovsky State Nature Reserve. *Far East. J. Orn.* 3: 15–22.

SUMMARY

This article presents new data on the rare birds recorded in the Lazo Nature Reserve (Eastern Russia) for the five-year period (2007-2011) since the last avifaunal inventory. Eight species are added to the checklist of birds of the Nature Reserve and two of them were firstly documented for the Ussuriland

Full-text publisher's translation into English available: Appendix, pp. 11—17

Со времени выхода последнего сообщения по редким и новым видам птиц Лазовского заповедника (Шохрин, 2007) прошло около пяти лет. За прошедший период были получены дополнительные данные по редким птицам, а также зарегистрированы новые виды, как для заповедника, так и для Приморского края. Систематика птиц и последовательность изложения видовых очерков даны по Е.А. Коблику с соавторами (2006).

Белоклювая гагара – *Gavia adamsii* (G.R. Gray, 1859). Редкий пролетный вид. Четыре летящие птицы наблюдались 27 мая 2011 г. в бухте Киевка.

Малая поганка – *Tachybaptus ruficollis*

(Pallas, 1764). Редкий пролетный и гнездящийся вид. Одиночные птицы наблюдались 12 ноября 2007 г., 11 ноября 2008 г., 27 октября 2010 г. на реке в бухте Петрова и 31 октября 2010 г. на озере реликтового болота в бухте Кит. Одна взрослая особь была поймана в окрестностях с. Лазо 23 ноября 2009 г.

Большая выпь – *Botaurus stellaris* (Linnaeus, 1758). Редкий пролетный вид. Одиночные птицы наблюдались 27 сентября и 14 октября 2010 г., 23 октября 2011 г. в долине реки в бухте Петрова.

Амурский волчок – *Ixobrychus eurhythmus* (Swinhoe, 1873). Редкий пролетный, возможно гнездящийся вид. Четыре птицы пойманы в паутинные сети в бухте Петрова в 2011 г.: 2 и 4 октября – самки, а 5 октября и 7 ноября – самцы. Последняя птица визуально наблюдалась 6, 8 и 9 ноября.

Белокрылая цапля – *Ardeola bacchus* (Bonaparte, 1855). Редкий залетный вид. Взрослая

*E-mail: <shokhrin@mail.ru>

(Получено 29.12.2011; Принято 07.02.2012)

© 2012 Коллектив авторов

© 2012 Амуро-уссурийский центр биоразнообразия птиц

© 2012 Биолого-почвенный институт ДВО РАН, г. Владивосток

птица была встречена 22 мая 2007 г. в устье р. Проселочная. Взрослый самец пойман 26 мая 2011 г. в паутинную сеть в бухте Петрова. Его размеры: длина крыла 224 мм, хвоста 74 мм, цевки 64 мм, клюва 64 мм, масса 370 г. Здесь же 20 октября 2011 г. была встречена молодая птица.

Египетская цапля – *Bubulcus ibis* (Linnaeus, 1758). В 2007 г. отмечались только в долине р. Соколовка: одна – 28 мая, и три – 20 июня. В 2008 г. три особи наблюдались 24 мая на болоте в окрестностях с. Глазковка и пять птиц встречены 27 мая в окрестностях с. Соколовка. В 2009 г. пять особей наблюдались 16 мая в окрестностях с. Киевка и еще 5 птиц отмечены 20 мая на болоте в окрестностях с. Глазковка. В 2010 и 2011 гг. египетские цапли не наблюдались.

Большая белая цапля – *Casmerodius albus* (Linnaeus, 1758). Пролетный, летующий и зимующий вид. В период весенней миграции отмечалась со второй декады марта, как одиночно, так и группами, насчитывавшими до 17 птиц. На мелководном заливе в окрестностях пос. Преображение 12 июля 2011 г. держались три экземпляра, а на р. Проселочная 17 июня 2011 г. – одна цапля. Осенью встречались одиночные особи и группы до 4 птиц. Определенный интерес представляют регулярные зимовки вида в последние годы. В долине р. Соколовка (окрестности пос. Преображение) две птицы наблюдались зимой 2007/08 гг., а одиночные экземпляры регистрировались в 2008/09 гг., 2009/10 гг., 2010/11 гг. Три цапли держались на незамерзающих участках рек Киевка и Лазовка (окрестности с. Лазо) зимой 2009/10 гг. и одна – 2010/11 гг. Три птицы были встречены в нижнем течении р. Киевка 22 ноября 2011 г.

Восточная белая цапля – *Casmerodius (albus) modestus* (J.E. Gray, 1831). Три птицы отмечены 7 мая 2008 г. в устье р. Киевка и одна особь – 29 мая 2008 г. в долине р. Лазовка, в окрестностях с. Лазо. Две птицы наблюдались 21 мая 2009 г. в устье р. Киевка. В бухте Петрова четыре цапли данного вида встречены 29 марта 2011 г., на р. Проселочная одиночная птица держалась 15-17 июня 2011 г., и еще три

особи наблюдались 12 июля 2011 г. на мелководном морском заливе в окрестностях пос. Преображение. Правильность определения этого трудноотличимого от большой белой цапли вида подтверждена фотографиями или основана на сопоставлении птиц обоих видов, держащихся в совместных группах.

Средняя белая цапля – *Egretta intermedia* (Wagler, 1829). Три особи отмечены 30 мая 2007 г. на р. Соколовка. В 2008 г. две птицы держались 21 апреля в бухте Кит, а одиночные особи встречались неоднократно в мае-июне в устье р. Киевка. В 2009 г. первая цапля была встречена 25 марта на окраине с. Сокольчи. Одиночные особи отмечались в мае-июне в устье р. Киевка. В 2010 г. одиночные особи наблюдались в апреле-мае в устье р. Киевка и в окрестностях сел Киевка и Глазковка.

Малая белая цапля – *Egretta garzetta* (Linnaeus, 1758). Шесть взрослых птиц отмечались в долине р. Соколовка 28 мая 2007 г. и одна – 3 июня 2007 г. в бухте Соколовская. По две птицы наблюдались 7 и 16 мая 2008 г. в устье р. Киевка и 10 апреля 2009 г. на болоте у с. Глазковка. Одиночная малая цапля встречена 7 апреля 2011 г. в бухте Петрова.

Дальневосточный аист – *Ciconia boyciana* Swinhoe, 1873. Одиночные птицы отмечены четырежды: 1 апреля 2008 г. и 31 марта 2009 г. в окрестностях с. Беневское; 17 июля 2009 г. на берегу р. Быструшка (урочище Корпадь) и 21 июля 2010 г. на берегу оз. Заря.

Черный аист – *Ciconia nigra* (Linnaeus, 1758). Высоко летящая птица наблюдалась в долине р. Валуновка 22 июня 2007 г. и пара птиц встречена 13 мая 2008 г. в долине р. Соколовка.

Серый гусь – *Anser anser* (Linnaeus, 1758). Очень редкий пролетный вид. Одиночная птица встречена 4 октября 2011 г. на берегу реки в бухте Петрова.

Пискулька – *Anser erythropus* (Linnaeus, 1758). Редкий пролетный вид. Четыре птицы отмечены 14 октября 2011 г. в бухте Петрова.

Клоктун – *Anas formosa* Georgi, 1775. Редкий пролетный вид. В 2008 г. 5 клоктунув наблюдались в устье р. Киевка 5 апреля, а груп-

пы из 6 и 13 птиц встречены 8 апреля в долине р. Черная. В 2009 г. 2 самца и самка отмечены в окрестностях с. Лазо 24 марта, а стаи, состоящие из 4, 6, 8, 12 и 22 особей, наблюдались 1 апреля на заливном лугу на окраине с. Киевка. В 2010 г. четыре птицы встречены 15 апреля в долине р. Киевка в окрестностях с. Беневское. В бухте Петрова пара клокутонов держалась в период со 2 по 5 апреля 2011 г., еще 7 птиц отмечено здесь 4 апреля.

Нырок Бэра – *Aythya baeri* (Radde, 1863). Редкий пролетный вид. Пара нырков наблюдалась 21 сентября 2010 г. в бухте Заря и одна птица отмечена 30 апреля 2011 г. в бухте Кит.

Короткопалый ястреб – *Accipiter soloensis* (Horsfield, 1822). Самец встречен 26 мая 2011 г. в дубняке по дороге в бухту Петрова. Эта очередная регистрация данного вида вновь пришлось на год пика численности мышевидных грызунов, как это было и в 2005 г. (Шохрин, 2007).

Малый перепелятник – *Accipiter gularis* (Temminck et Schlegel, 1844). Редкий гнездящийся вид. Начиная с 2007 г. встречи малого перепелятника в заповеднике и его окрестностях, как в гнездовой период, так и на пролете были единичными. В 2011 г. было найдено пять гнездящихся пар, что по нашему мнению связано с высокой численностью красно-серой полевки *Clethrionomys rufocanus*, составляющей основу рациона этого хищника.

Ястребиный сарыч – *Butastur indicus* (J.F. Gmelin, 1788). Редкий гнездящийся вид. Начиная с 2009 г. на территории Лазовского района регистрируется чаще, чем в предыдущие годы. Птицы наблюдались в долинах рек Киевка, Кривая и Лазовка.

Восточный хохлатый орел – *Spizaetus nipalensis* (Hodgson, 1836). Редкий, возможно гнездящийся вид. Взрослая самка наблюдалась в окрестностях г. Снежная 12 июня 2010 г. Взрослый самец был пойман в капкан в долине р. Целинка 15 января 2010 г. Размеры птицы: длина крыла 480 мм, хвоста 370 мм, цевки 95 мм, клюва 37,3 мм, масса 1680 г.

Балобан – *Falco cherrug* J.E. Gray, 1834. Редкий вид с неясным статусом. Пара птиц на-

блюдалась 7 июня 2007 г. в долине р. Соколовка.

Пятнистая трехперстка – *Turnix tanki* Blyth, 1843. Редкий гнездящийся вид. В 2007 г. голоса токующих самок отмечены в июле в окрестностях аэродрома (с. Лазо, 3 особи) и в урочище «Америка», на заросших полях (2 особи). Одна - три токующие птицы периодически отмечались на заброшенном поле в окрестностях с. Лазо в июле-августе 2008 г. Здесь 20 августа найдено брошенное гнездо с 1 яйцом. Размеры гнезда: диаметр 10 см, глубина 2,5 см; материал – сухая трава; размеры яйца 25,8 x 21,3 мм. В 2009 г. одна - две токующие птицы, а в 2010 г. одна-три трехперстки периодически регистрировались в июле-августе на залежи в окрестностях с. Лазо. В 2011 г. птицы в этом месте встречены не были, но голос 2 токующих самок был отмечен в долине р. Пасечная.

Даурский журавль – *Grus vipio* Pallas, 1811. Редкий пролетный вид. Семь птиц наблюдалось 9 марта 2008 г. в окрестностях с. Кишиневка и одна – 11 апреля 2008 г. в окрестностях с. Лазо.

Водяной пастушок – *Rallus aquaticus* Linnaeus, 1758. Редкий пролетный и гнездящийся вид. Одиночные птицы отмечались 15 октября 2007 г.; 24, 27 и 30 октября 2010 г.; 1, 5 и 7 ноября 2010 г.; 25 октября, 3 и 8 ноября 2011 г. в зарослях тростника на берегу реки в бухте Петрова, а 18 ноября 2010 г. здесь найдены останки погибшей птицы. Плохо летающий молодой пастушок был пойман 5 октября 2011 г. на огороде в с. Лазо. Его размеры: длина крыла 128,0 мм, хвоста 55,0 мм, цевки 38,8 мм, клюва 39,6 мм, масса 102,0 г. Еще одна птица отловлена 20 октября 2011 г. в паутинную сеть в бухте Петрова. Ее размеры: длина крыла 127,0 мм, хвоста 57,0 мм, цевки 42,6 мм, клюва 36,2 мм, масса 104,9 г. Пара птиц, проявляющая сильное беспокойство и явно отводящая от выводка наблюдалась 12 июля 2011 г. на болоте в окрестностях пос. Преображение.

Рогатая камышница – *Gallinula cinerea* (J.F. Gmelin, 1789). Редкий залетный в период пролета вид. Две одиночные птицы отмечены 15 мая 2011 г. в нижнем течении р. Киевка, выше одноименного села.

Рисунок 1

Толстоклювый зуек, бухта Петрова, май 2011 г.

Figure 1

Greater sand plover, Petrov Bay, May 2011

Галстучник – *Charadrius hiaticula* Linnaeus, 1758. Редкий залетный вид, регистрируется в заповеднике впервые. Одиночная птица, по-видимому, первогодок наблюдалась 27-28 мая 2011 г. на побережье бухты Петрова.

Уссурийский зуек – *Charadrius placidus* J.E. et G.R. Gray, 1863. Малочисленный гнездящийся вид. Учет, проведенный в конце мая - первой половине июня 2007 г., выявил 29 пар: 13 пар в долине р. Киевка (60 км), 6 пар в долине р. Перекатная (20 км), 7 пар в долине р. Кривая (15 км) и 3 пары долине р. Полярная Звезда (10 км). В 2008 г. на маршруте от с. С. Каменка до с. Кишиневка учтено 8 пар зуйков. В мае 2009 г. на маршруте от с. С. Каменка до с. Кишиневка (30 км) было учтено 9 пар, а от с. Кишиневка до с. Киевка (55 км) – 19 пар. На р. Кривая на маршруте в 10 км встречено 4 пары. Найдено 1 гнездо, которое располагалось на галечнике. Размеры гнезда: диаметр 7,5 см, глубина лотка 2,5 см; размеры яиц: 36,9 x 26,9 мм (13,5 г), 37,3 x 26,6 мм (12,5 г), 37,3 x 26,7 мм (12,0 г), 37,9 x 26,9 мм (12,0 г).

В 2010 г. первые птицы отмечены 21 и 23 марта в долине р. Киевка в окрестностях с. Кишиневка. В мае был очень высокий уровень воды и почти все галечниковые отмели были затоплены. В середине июня в долине р. Киевка на марш-

руте от с. С. Каменка до с. Кишиневка (32 км) зарегистрировано 6 пар и 3 одиночные птицы; от с. Кишиневка до Чистоводненского моста (40 км) – 8 пар и 4 одиночные птицы; на р. Кривая (10 км нижнего течения) 3 пары и 2 одиночные птицы. В третьей декаде мая 2011 г. в долине р. Киевка от с. Лазо до устья р. Кривая (55 км) учтено 13 пар и 6 одиночных уссурийских зуйков.

Толстоклювый зуек – *Charadrius leschenaultii* Lesson, 1826. Первогодок наблюдался с 3 по 5 мая 2011 г. на побережье бухты Петрова (рис. 1). Это первая встреча данного вида в Лазовском заповеднике, ранее встреченного в Приморье лишь трижды (Нечаев, 1993, 2003; Волковская-Курдюкова, 2009).

Травник – *Tringa totanus* (Linnaeus, 1758). Изредка отмечается в окрестностях заповедника во время миграций. На побережье бухты Петрова две птицы встречены 22 марта 2011 г. и три – 8 апреля 2011 г.

Лопатень – *Eurynorhynchus pygmeus* (Linnaeus, 1758). Очень редкий пролетный вид. Две молодые птицы отмечены 20 сентября 2011 г. в стае песочников-красношеек *Calidris ruficollis*.

Японский бекас – *Gallinago hardwickii* (J.E. Gray, 1831). Редкий гнездящийся вид. В последние годы отмечается только в окрестностях с. Глазковка. Так, 9 мая 2008 г. здесь отмечено три токующих самца, 20 мая 2009 г. – пять, а 27 мая 2010 г. – два. В 2011 г. японские бекасы не наблюдались.

Дальневосточный кроншнеп – *Numenius madagascariensis* (Linnaeus, 1758). Редкий пролетный вид. Пять птиц наблюдались в устье р. Киевка 15 апреля 2008 г. Одиночные кроншнепы встречены 3 апреля 2009 г. в бухте Кит и 7 апреля 2011 г. в бухте Петрова. В этой же бухте 9 апреля 2011 г. наблюдались три птицы. Осенью 4 кроншнепа рассматриваемого вида отмечены 8 сентября 2010 г. в бухте Проселочная и три встречены 21 октября 2011 г. в бухте Петрова.

Моевка – *Rissa tridactyla* (Linnaeus, 1758). Две птицы встречены 16 сентября 2010 г. в устье р. Проселочная, где они держались вместе с чернохвостыми чайками *Larus crassirostris*.

Рисунок 2

Разные ракурсы одной из двух пеночек-теньковок, опловленных на кордоне Петрова

Figure 2

Different view of one of two common chiffchaffs caught at the Petrov cordon

Японский зеленый голубь – *Treron sieboldii* (Temminck, 1836). Две птицы наблюдались 25 августа 2010 г. в бухте Проселочная.

Индийская кукушка – *Cuculus micropterus* Gould, 1838. Голос одной птицы отмечен в вечерних сумерках 29-30 мая 2009 г. в долине р. Свободинка.

Белая сова – *Nyctea scandiaca* (Linnaeus, 1758). Две одиночные птицы отмечены зоологом И.В. Волошиной (устное сообщение) 27 сентября 2010 г. на 6 и 7 км трассы с. Лазо – с. Сергеевка. Взрослый самец найден погибающим 20 ноября 2010 г. в бухте Проселочная. Его размеры: длина крыла 405 мм, хвоста 225 мм, цевки 59,1 мм, клюва 34,7 мм, масса 980 г. Одиночные птицы наблюдались однажды (24 декабря) в 2010 г., и четырежды в 2011 г.: 15 и

27 января и 7 февраля в окрестностях с. Киевка и 16 февраля в бухте Проселочная.

Филин – *Bubo bubo* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся вид. Гнездо с двумя оперенными птенцами найдено 22 июня 2011 г. в нише на о-ве Опасный.

Иглоногая сова – *Ninox scutulata* (Raffles, 1822). Обычный пролетный и малочисленный гнездящийся вид. Истощенная птица была поймана в долине р. Лазовка 13 ноября 2011 г.

Ошейниковый зимородок – *Halcyon pileata* (Boddaert, 1783). Одиночные особи трижды наблюдались в 2011 г.: 15 мая на р. Киевка выше с. Лазо, 21 мая у дороги в окрестностях кордона «Звездочка» и 30 мая на берегу ручья на повороте дороги в с. Чистоводное.

Воронок – *Delichon urbica* (Linnaeus, 1758). Ранее отмечался только во время миграций. В 2011 г. с конца мая по 10 июня четыре птицы держались у высотных домов в с. Лазо и пытались загнеститься. Позднее птицы здесь не отмечались.

Восточный воронок – *Delichon dasypus* (Bonaparte, 1850). Ранее отмечался только на пролете. В окрестностях с. Беневское, на мосту через р. Киевка, 26 июля 2011 г. найдена колония, состоящая из 38 гнезд. Постройки в виде половины чаши, с широким открытым летком располагались на центральном металлическом переходе под мостом. Взрослые птицы активно

выкармливали птенцов.

Рогатый жаворонок – *Eremophila alpestris* (Linnaeus, 1758). Редкий пролетный вид, в заповеднике регистрируется впервые. Две птицы держались с 18 по 23 марта 2011 г. на острепленном лугу бухты Петрова. Наличие желтой окраски в их оперении позволило отнести их к подвиду *E. a. flava* (J.F. Gmelin, 1789).

Китайский скворец – *Sturnia sinensis* (J.F. Gmelin, 1788). Четыре птицы этого вида наблюдались 31 августа 2011 г. в общей стае с маленькими и серыми скворцами, хорошо отличаясь белыми «зеркалами» на крыльях.

Короткопалый бюльбюль – *Microscelis amaurotis* (Temminck, 1830). Редкий зимующий вид. Две особи (возможно пара) наблюдались в окрестностях с Лазо с 11 декабря 2008 г. до конца января 2009 г. Они кормились плодами боярышника и, реже, омелы. Один бюльбюль, возможно из той же пары встречен несколько раз во второй декаде февраля 2009 г.

Малая пестрогрудка – *Tribura (thoracica) davidi* La Touche, 1923. Редкий пролетный вид. Взрослая птица поймана в паутинную сеть 5 октября 2011 г.

Сибирская пестрогрудка – *Tribura tacsanowskia* (Swinhoe, 1871). Редкий пролетный вид, на территории заповедника регистрируется впервые. Молодая птица поймана в паутинную сеть 29 октября 2011 г. в бухте Петрова.

Пеночка-весничка – *Phylloscopus trochilus* (Linnaeus, 1758). Редкий пролетный вид. Молодая птица поймана в паутинную сеть 13 августа 2009 г. в урочище «Корпадь». Это вторая встреча этого вида в окрестностях заповедника (Шохрин, 2007).

Пеночка-теньковка – *Phylloscopus collybita* (Vieillot, 1817). Взрослая птица поймана в паутинную сеть 4 мая 2011 г. в бухте Петрова. Ее размеры: длина крыла 67,5 мм, хвоста 50,0 мм, цевки 19,3 мм, масса 8,8 г. Это первая регистрация вида в пределах Приморского края. Еще одна птица, которая была отловлена там же 1 ноября 2011 г. имела размеры: длина крыла 63,0 мм, хвоста 54,0 мм, цевки 18,5 мм, клюва 8,3 мм, масса 7,5 г. Отловы данного вида документированы фотосъемкой (рис. 2).

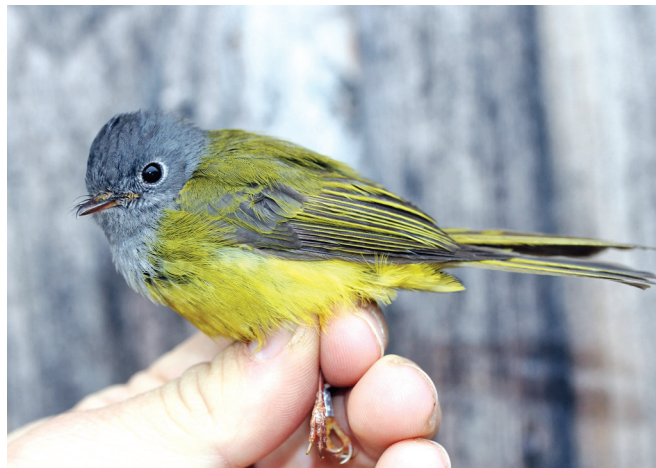

Рисунок 3

Сероголовая комароловка, кордон Петрова, май 2011 г.

Figure 3

Grey-headed canary-flycatcher, Petrov cordon, May 2011

Сероголовая комароловка – *Culicicapa zeylonensis* (Swainson, 1820). Поющий самец был встречена в лесу бухты Петрова 13 мая 2011 г. На следующий день (14 мая) птица была

поймана в паутинную сеть (рис. 3). Ее размеры: длина крыла 65,5 мм, хвоста 50,0 мм, цевки 12,6 мм, клюва 9,9 мм, масса 7,2 г. Это вторая встреча вида в России, впервые отмеченного в Южном Приморье на п-ове Гамова 10 мая 1986 г. (Вепринцев, Леонович, 1988).

Варакушка – *Luscinia svecica* (Linnaeus, 1758). Редкий пролетный вид. Взрослый самец наблюдался в зарослях кустарника 11 октября 2007 г. в бухте Петрова. В 2011 г. в паутинную сеть варакушки были пойманы дважды: 15 мая (взрослый самец) и 18 октября (молодой самец).

Рябинник – *Turdus pilaris* Linnaeus, 1758. Впервые для Приморского края две особи наблюдались в окрестностях с. Лазо 11 января 2011 г.; в течение нескольких последующих дней они держались здесь же у незамерзающего участка небольшого ключа (Медведев, Маковкина, 2011). По нашим данным эти птицы держались здесь до 15 января, а потом осталась лишь одна из них, которая встречалась до 20 января. Одна особь (скорее всего та же) отмечалась на р. Лазовка 23-27 января 2011 г., и держалась как у воды, так и в лесу, где кормилась плодами бархата и боярышника.

Белокрылый клест – *Loxia leucoptera* J.F. Gmelin, 1789. Ранее в пределах Лазовского заповедника не наблюдался. Стайка, состоящая из самца и двух самок, встречена 11 сентября 2011 г. в елово-пихтовом лесу отрогов г. Ногевская.

Малый черноголовый дубонос – *Eophona migratoria* Hartert, 1903. Редкий гнездящийся, пролетный и зимующий вид. Одиночные птицы наблюдались 23-25 мая 2008 г. и 19 мая 2009 г. окрестностях с. Кишиневка; 30 мая 2009 г. в долине р. Лазовка; 8 февраля 2010 г. в окрестностях с. Лазо. Пара птиц встречена 2 июня 2009 г. в долине ключа Герасимов.

Саванная овсянка – *Passerculus sandwichensis* (J.F. Gmelin, 1789). Молодая самка поймана в паутинную сеть 17 октября 2007 г. в бухте Петрова. Экземпляр хранится в коллекции БПИ ДВО РАН (г. Владивосток).

Рыжешейная овсянка – *Schoeniclus yessoensis* (Swinhoe, 1874). Редкий пролетный и,

по-видимому, зимующий вид. В бухте Петрова птицы разного пола и возраста были пойманы в паутинные сети 10 и 23 октября 2007 г., а в 2011 г. в периоды со 2 апреля по 1 мая и с 19 по 29 октября здесь было отловлено соответственно 7 и 5 экземпляров.

Желтобровая овсянка – *Ocyris chrysophrys* (Pallas, 1776). Редкий пролетный вид. В 2011 г. в бухте Петрова взрослые самцы были пойманы в паутинные сети 1, 6 (два), 7, 10 и 11 мая, а молодая птица – 14 октября.

Маскированная овсянка – *Ocyris (spodoccephalus) personatus* (Temminck, 1836). Редкий пролетный вид. Регулярно отмечается и отлавливается в паутинные сети, как во время весеннего, так и осеннего пролета. Так, в 2007 г. было поймано три (7, 10 и 11 октября), в 2009 г. – две (28 и 30 сентября), в 2011 г. – 12 птиц (24, 25, 26, 29 и 30 апреля, 11, 15, 25 и 28 мая, 27 сентября, 4 и 5 октября).

Дубровник – *Ocyris aureolus* (Pallas, 1773). Редкий пролетный и гнездящийся вид. В бухте Петрова молодые птицы были пойманы в паутинные сети 6 октября 2007 г., а также 9 октября, 13 октября (две) и 23 октября 2011 г.; взрослый самец отловлен 18 мая 2011 г.

Таким образом, новые орнитологические находки, освещенные в настоящей работе, дополняют список птиц Лазовского заповедника (Шохрин, 2002; 2005; 2007) до 380 видов.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы выражают благодарность всем, кто в последние годы принимал участие в проведении орнитологических исследований на территории Лазовского заповедника: Д.В. Соловьевой (ЗИН, Санкт-Петербург), Ю.Г. Бояриновой, О.Л. Бабушкиной, К.В. Кавокину, А.Н. Гагинской, Д.А. Старикову (СПГУ, Санкт-Петербург).

ЛИТЕРАТУРА:

Вепринцев Б.Н., Леонович В.В. Залёт сероголовой мухоловки *Culicicapa ceylonensis* (Swainson) в СССР (Приморский край) // Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана. Владивосток: ДВО АН СССР, 1988. С. 138.

- Волковская-Курдюкова Е.А. Оценка современного состояния популяций гнездящихся куликов в сельскохозяйственных районах Южного Приморья // Русский орнитологический журнал. Экспресс-выпуск, 2009. № 486. С. 863-870.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. Список птиц Российской Федерации. М., 2006. 281 с.
- Медведев В.Н., Маковкина Л.В. Первая встреча рябинника *Turdus pilaris* в Южном Приморье // Русский орнитологический журнал. Экспресс-выпуск, 2011. Т. 20. № 623. С. 51-52.
- Нечаев В.А. Новые находки куликов в Приморье // Русский орнитологический журнал, 1993. Т.2. Вып. 4. С. 587-588.
- Нечаев В.А. Новые сведения о птицах Южного Приморья // Русский орнитологический журнал. Экспресс-выпуск, 2003. № 210. С. 86-89.
- Шохрин В.П. Птицы // Земноводные, пресмыкающиеся, птицы и млекопитающие Лазовского заповедника (Приморский край, Россия). Аннотированный список видов. Лазо, 2002. С. 17-50.
- Шохрин В.П. Новые и редкие виды птиц Лазовского заповедника и сопредельных территорий // Научные исследования природного комплекса Лазовского заповедника. Тр. Лазовского гос. прир. зап-ка. Вып. 3. Владивосток: Русский остров, 2005. С. 203-214.
- Шохрин В.П. Дополнения к орнитофауне Лазовского заповедника // VIII Дальневосточная конференция по заповедному делу (Благовещенск, 1-4 октября 2007 г.). Благовещенск: АФ БСИ ДВО РАН; БГПУ, 2007. Т.2. С. 85-89,

ВСТРЕЧИ РЕДКИХ ПТИЦ НА ЮГЕ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ

И.В. Дорогой*

Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, Магадан, Россия

Institute of Biological Problems of the North, Far East Branch, Russian Academy of Sciences, Magadan, Russia

Dorogoi I.V. (2012) Records of rare birds in the south of the Magadan region // *Far East. J. Orn.* 3: 28—32.

SUMMARY

Short communication contains new information on the records of rare and protected birds in Magadan area (Russia) for the period of 2010-2011 field seasons.

Full-text publisher's translation into English available: Appendix, pp. 22—25

При проведении полевых работ в сезоны 2010-2011 гг. на юге Магаданской области нами собран материал, касающийся некоторых редких видов местной авифауны, в том числе и включенных в «Красные книги» РФ, Магаданской области, Камчатки и Чукотского АО (американская казарка, клоктун, красноголовый нырок, полевой лунь, черный гриф, белая и серокрылая чайки, камчатская крачка).

Чёрная казарка - *Branta (bernicla) nigricans* (Lawr.) Впервые птиц этого вида на изучаемой территории наблюдали в 1987 г. вблизи о. Талан (Кондратьев и др., 1992) и около о. Недоразумения в 1993 г. (Андреев, 2005). Начиная с 1997 г. американские казарки регулярно наблюдаются во время весеннего пролёта в окрестностях Ольской лагуны (Дорогой, 1997, 2007, 2008, 2010). Группу, насчитывающую около 20 особей мы наблюдали в море напротив устья р. Яна 29 мая 2010 г. Стайка из 15 птиц встречена 3 июня на песчано-илистой отмели напротив устья р. Умара в заливе Одян.

Скопления казарок от 100 до 200 особей (до 300-350 за день) мы наблюдали в центральной части Ольской лагуны в период с 31 мая по 2 июня 2011 г. (рис. 1).

Клоктун - *Anas formosa* Georgi. Данный вид, отмечался на гнездовье в окрестностях Магадана в 1940-1950-х гг. (Васьковский, 1966; Кищинский, 1968). В последние десятилетия, после продолжительной депрессии, стал изредка гнездиться на юге Магаданской области в бассейне р. Кава (А. Кречмар, Е. Кречмар, 1997; Кречмар, Кондратьев, 2006) и периодически регистрироваться во время весенних миграций: близ г. Магадана (Дорогой, 2008, 2010) и в междуречье рек Армань и Ойра (Андреев, 2005). Во время осенних кочёвок наблюдался на о. Талан (Кондратьев и др., 1992). На осеннем пролете в окрестностях Магадана отмечается впервые. Группа из 4 самок, державшаяся в крупной, более 100 особей, стае свистунков *Anas crecca*, наблюдались на искусственном водоеме на окраине пос. Ола 15 сентября 2010 г. Большая стая клоктунов, насчитывавшая не менее 80-100 особей, встречена 18 сентября того же года в приустьевой части р. Магаданка.

Трескунок - *Anas querquedula* L. На южном побережье Охотского моря – редкий залетный, возможно, гнездящийся вид (Кречмар,

*E-mail: <dor_1955@ibpn.ru>

(Получено 20.12. 2011; Принято 20.02. 2012)

© 2012 Дорогой И.В.

© 2012 Амуро-Уссурийский центр биоразнообразия птиц

© 2012 Биолого-почвенный институт ДВО РАН, г. Владивосток

Рисунок 1

Стайка чёрных казарок *Branta (bernicle) nigricans* в Ольской лагуне, 31 мая 2011 г. (здесь и далее - фото автора)

Figure 1

A flock of brent geese *Branta (bernicle) nigricans* in Ola Lagoon. May 31, 2011 (photo by author, here and further)

Кондратьев, 2006; Дорогой, 2008). Пара этих птиц встречена нами 7 июня 2010 г. на берегу небольшого термокарстового озера в низовьях р. Широкая.

Красноголовый нырок - *Aythya ferina* (L.) Залётные особи отмечены на о. Талан (Кондратьев и др., 1992), в Малкачанском заливе (Arkhipov et al., 2003) и в окрестностях Ольской лагуны летом 1999 и 2006 гг. (Дорогой, 2008). Одиночная птица наблюдалась 27 мая 2010 г. в районе м. Нюкля, примерно в 10 км к западу от пос. Ола.

Черный гриф - *Aegypius monachus* (L.) Данный вид на Дальнем Востоке обычен на зимовках в Приморье (Шибнев, 1981; Шибнев, Глущенко, 1988; Кальницкая и др., 2007). Изредка залетает в Приамурье (Дугинцов, Панькин, 1993), Якутию (Находкин и др., 2008) и на южные Курилы, в частности, о. Итуруп (Велижанин, 1977). Одиночная птица наблюдалась О.А. Мочаловой в истоках р. Ола (междуречье р. Ола и р. Булум, 60°06'N, 151°02'E) 31 августа 2011 г. Местность представляла собой горный гребень посреди плато на высоте 1200-

1300 м над ур.м., где участки горной кустарничковой тундры перемежались с многочисленными осыпями и выходами останцев. Это новый вид в авифауне Магаданской области.

Полевой лунь - *Circus cyaneus* (L.). К немногочисленным случаям встреч этого вида в Магаданской области (Кищинский, 1968, Кречмар и др., 1978; Яхонтов, 1979) добавим следующие наблюдения. Парящий в воздухе самец наблюдался 1 июня 2010 г. в окрестностях оз. Соленое, примерно в 5 км к востоку от устья р. Армань. Одиночная молодая самка, атакующая черную ворону *Corvus corone*, наблюдалась 31 августа 2011 г. в лиственничнике на окраине Ольской лагуны.

Средний поморник - *Stercorarius pomarinus* (Temm.). Редкий пролётный и кочующий вид на северном побережье Охотского моря (Кондратьев и др., 1992; Arkhipov et al., 2003; Андреев, 2005; Дорогой, 2008). Одиночная птица встречена в устье р. Яна 29 мая 2010 г.

Короткохвостый поморник - *Stercorarius parasiticus* (L.). Редкий пролётный, возможно, гнездящийся вид (Васьковский, 1966; Андреев, 2005). Одиночная птица наблюдалась 28 мая 2010 г. в районе м. Нюкля, а пара – в море неподалеку от о. Талан 30 мая. Одиночный поморник наблюдался 25 июля в бухте Нагаева.

Белая чайка - *Pagophila eburnea* (Phipps). Редкий залётный вид на Охотоморском побережье (Зеленская, Владимирова, 2004; Дорогой, 2007, 2008). Одиночная птица наблюдалась 26 мая 2011 г. возле канализационного стока в центральной части бух. Нагаева (рис. 2).

Серокрылая чайка - *Larus glaucescens* Naum. Этот обитатель Алеутских и Командорских островов на северное побережье Охотского моря залетает редко и, по-видимому, далеко не ежегодно (Arkhipov et al., 2003; Андреев, 2005; Дорогой, 2008). Две взрослые птицы наблюдались 29 мая 2011 г. в южной части Ольской лагуны.

Камчатская крачка - *Sterna kamtschatica* Pall. На изучаемой территории далеко не ежегодно образует колонии в междуречье рек Тауй и Армань, а также в Малкачанском заливе (Леонович, 1976, 1981; Дорогой, 2004, 2007; Андре-

Рисунок 2

Белая чайка *Pagophila eburnea* в бух. Нагаева, 26.05.2011

Figure 2

Ivory gull (*Pagophila eburnea*) at Nagaev Bay, 26.05.2011

ев, 2005). В последние годы зарегистрированы случаи гнездования камчатских крачек на о. Сикулун в Ольской лагуне. Колония, численностью примерно в 20 пар, обнаружена здесь летом 2010 г. Летом 2011 г. на о. Сикулун крачки появились 1 июня (наблюдались 3 особи), а приступили к размножению в конце первой декады июня; 12 июня нами обнаружены 3 гнезда с 1, 1 и 2 яйцами, однако уже к 14 июня птицы покинули гнезда, в которых оставались холодные яйца. Наиболее вероятной причиной ухода птиц с гнезд, на наш взгляд, было частое посещение островка местными жителями во время хода лососей.

Деревенская ласточка - *Hirundo rustica* L. Достоверные данные о гнездовании этого вида на территории современной Магаданской области относятся к началу XX века, когда несколько гнездящихся пар были отмечены в районе Гижиги и Кушки (Allen, 1905). Впоследствии небольшая колония была обнаружена на окраине пос. Ола в июле 2009 г. (Дорогой, 2010). Одинокaя птица в течение нескольких минут наблюдалась в черте Магадана на правом берегу р. Магаданка 25 мая 2010 г. Две птицы, летавшие совместно с примерно 30 воронками

Delichon urbica и десятком белопопых стрижей *Apus pacificus* над тундровыми озерами, наблюдались 7 июня в междуречье рек Армань и Ойра. Пара ласточек наблюдалась 1 июня 2011 г. на северной окраине Магадана. Группу из 3 птиц мы видели на окраине пос. Ола 17 июня. В последнем случае птицы периодически залетали внутрь брошенного строения на окраине поселка, однако доказательств их размножения мы впоследствии не обнаружили.

Сибирский дрозд - *Turdus sibiricus* Pall. Достоверно найден на гнездовье только в низовьях р. Чёломджа летом 2003 г. (Андреев, 2005) и в низовьях р. Тауй летом 2006 г. (Дорогой, 2007), и предположительно – в среднем течении р. Хасын (Дорогой, 2010). Самец, певший на вершине высокой (более 20 м) чозении в течение более получаса, наблюдался 7 июня 2010 г. на берегу р. Сухая – одного из рукавов р. Армань в ее нижнем течении. Подобное поведение для сибирского дрозда, птицы обычно скрытной, не характерно.

Снегирь - *Pyrrhula pyrrhula* (L.) К немногочисленным встречам этих птиц на охотоморском побережье в гнездовое время (Андреев, Kondratiev, 2001; Arkhipov et al., 2003; Андреев, 2005) добавим два наблюдения: 15 апреля 2011 г. самец встречен в лиственничнике на окраине пос. Талая (рис. 3), а 20 июня 2011 г. одну птицу мы видели предположительно на гнездовом участке в тополево-чозениевом лесу на окраине пос. Ола.

Выражаю искреннюю благодарность к.б.н. О.А. Мочаловой (ИБПС ДВО РАН) за предоставленные сведения и д.б.н. В.А. Нечаеву (БПИ ДВО РАН) за помощь в определении видовой принадлежности птиц по предоставленным фотографиям.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреев А.В. Птицы бассейна Тауйской губы и прилегающих участков северного Охотоморья // Биологическое разнообразие Тауйской губы Охотского моря. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 579-627.
- Васьковский А.П. Список и распространение птиц Крайнего Северо-Востока СССР // Краеведческие записки. Магадан, 1966. Вып. 6. С. 84-124.

Рисунок 3

Снегирь Pyrrhula pyrrhula в лиственничнике на окраине пос. Талая, 15.04.2011

Figure 3

Eurasian bullfinch (Pyrrhula pyrrhula) in a larch forest in the outskirts of the Talaya Village, 15.04.2011

- Велижанин А.Г. О некоторых редких и малоизвестных птицах Курильских островов // Орнитология. М.: МГУ, 1977. С. 25-32.
- Дорогой И.В. Тихоокеанская черная казарка на Охотском побережье // Казарка. 1997. № 3. С. 159-160.
- Дорогой И.В. Гнездование алеутской крачки на юге Магаданской области // Русский орнитологический журнал, 2004. Экспресс-выпуск № 271. С. 827-828.
- Дорогой И.В. Интересные орнитологические находки на юге Магаданской области // Вестник СВНЦ РАН. Магадан, 2007. Вып. 3. С. 93-97.
- Дорогой И.В. Водоплавающие и другие околотовные птицы окрестностей Ольской лагуны // Вестник СВНЦ РАН. Магадан, 2008. Вып. 4. С. 45-62.
- Дорогой И.В. Авифаунистические находки на юге Магаданской области // Вестник СВНЦ РАН. Магадан, 2010. Вып. 4. С. 37-44.
- Дугинцов В.А., Панькин Н.С. Список птиц Верхнего и Среднего Приамурья в административных границах Амурской области // Проблемы экологии Верхнего Приамурья. Благовещенск, 1993. С. 120-140.
- Зеленская Л.А., Владимирова Е.Г. Случайные залёты белой чайки на северное побережье Охотоморья // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Материалы V конференции. Петропавловск-Камчатский: «Камчатпресс», 2004. С. 291.

- Кальницкая И.Н., Глущенко Ю.Н., Сурмач С.Г. Черный гриф *Aegypius monachus* в Приморском крае и экологические предпосылки его массовой гибели // Вестник ОГУ. № 12. С. 34-39.
- Кишинский А.А. Птицы Колымского нагорья. М.: Наука, 1968. 188 с.
- Кондратьев А.Я., Зубакин В.А., Голубова Е.Ю., Кондратьева Л.Ф., Харитонов С.П., Китайский А.С. Фауна наземных позвоночных животных острова Талан // Прибрежные экосистемы северного Охотоморья. Остров Талан. Магадан, 1992. С. 72-108.
- Красная книга Камчатки. Т. 1. Животные. Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор, 2006. 270 с.
- Красная книга Магаданской области. Магадан, 2008. 430 с.
- Красная книга Российской Федерации. Животные. М., Астрель, 2001, 863 с.
- Красная книга Чукотского автономного округа. Ч. 1. Животные. Магадан: «Дикий Север», 2008. 235 с.
- Кречмар А.В. Весенние миграции птиц в бассейне р. Кава, на юго-западе Магаданской области // Вестник СВНЦ РАН. Магадан, 2008. Вып. 22. С. 22-40.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. Экология и распространение птиц на Северо-Востоке СССР. Л.: Наука, 1978. 194 с.
- Кречмар А.В., Кречмар Е.А. Пластинчатоклювые бассейна р. Кава // Видовое разнообразие и состояние популяций околотовных птиц Северо-Востока Азии. Магадан: Биологические проблемы Севера, 1997. С. 89-124.
- Кречмар А.В., Кондратьев А.В. Пластинчатоклювые птицы Северо-Востока Азии. Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2006. 458 с.
- Леонович В.В. Новое место гнездования алеутской крачки // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР: Тр. Окского гос. заповедника. Рязань, 1976. Вып. XIII. С. 181-182.
- Леонович В.В. Новые данные по распространению птиц в Магаданской области // Орнитология. М.: МГУ, 1981. Вып. 16. С. 154-155.
- Находкин Н.А., Гермогенов Н.И., Сидоров Б.И. Птицы Якутии. Полевой справочник. Якутск: Октаэдр, 2008. 384 с.
- Шибнев Ю.Б. Зимовка крупных хищных птиц в Приморье // Редкие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1981. С. 100-107.
- Шибнев Ю.Б., Глущенко Ю.Н. Зимовка хищных птиц

- в юго-западном Приморье в 1985/1986 гг. // Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана. Владивосток: ДВО АН СССР, 1988. С. 108-111.
- Яхонтов В.Д. Птицы Пенжинского района // Птицы Северо-Востока Азии. Владивосток, 1979. С. 135-162.
- Allen J.A. Report on the birds collected in northeastern Siberia by the Jesup North Pacific expedition, with field notes by the collectors // Bull. Amer. Mus. Nat. Hist., 1905. Vol. 21, Art. 13. P. 219-257.
- Andreev A.V., Kondratiev A.V. Birds of the Koni-Pyagyn and Malkachan Areas // Биоразнообразие и экологический статус северного побережья Охотского моря. Владивосток: Дальнаука, 2001. С. 87-122.
- Arkhipov V.Yu., Forstmeier W., Kuijper D.P.J., van Steenis M., Weiss I. Notes on the avifauna of Malkachan area, the Sea of Okhotsk coast, Magadan region // Орнитология. М.: МГУ, 2003. Вып. 30. С. 172-174.

ЗАМЕТКИ О НОВЫХ И РЕДКИХ ВИДАХ ПТИЦ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПРИМОРЬЯ

С.В. Елсуков*

Сихотэ-Алинский государственный природный биосферный заповедник п. Терней, Приморский край. 692150, Россия

Sikhote-Alinsky State Nature Biosphere Reserve, Terney, Primorye. 692150, Russia

Elsukov S.V. (2012) Notes on new and rare birds of the North-Eastern Primorye // *Far East. J. Orn.* 3: 33—36.

SUMMARY

This article describes encounters with bird species that are either new to Terneiskii County, Primorskii Krai, or are rare in the region. Most records are between 1994-2007.

Full-text publisher's translation into English available: Appendix, pp. 26—28

В статье приводятся некоторые данные о встречах новых и редких видов птиц, собранных главным образом в период с 1994 по 2007 гг. в Тернейском районе Приморского края. За помощь в определении некоторых добытых птиц выражаю благодарность Я.А. Редькину, а за подготовку публикации к печати – Ю.Н. Глущенко.

Пестроклювый пеликан - *Pelecanus philippensis* Gmelin, 1789. Первые опросные сведения о встречах пеликанов, вид которых не был определён, в северо-восточном Приморье (в районе пос. Терней и устья р. Великая Кема) поступили осенью 1954 г., а затем в конце апреля и в начале мая 1989 г. (Елсуков, 1999). Еще один залет пеликана был зарегистрирован у пос. Терней 12-14 апреля 1999 г., когда одиночная птица держалась на р. Серебрянка и подолгу отдыхала на льду. Судя по окраске, она

относилась к пестроклювому пеликану, отмеченному в качестве залётной птицы в Республике Корея (Won, 2005) и в Северо-восточном Китае (Jiachuan et al., 1995).

Охристый волчок - *Ixobrychus cinnamomeus* (J.F. Gmelin, 1789). Редкий залётный вид Приморья, ранее отмеченный лишь дважды в прибрежных районах южной половины края (Лабзюк, Глущенко, 1984; Литвиненко, Шibaев, 1999). Свежие останки этого вида в виде многочисленных ярко-рыжих маховых, рулевых и покровных перьев найдены нами 18 октября 1994 г. на берегу оз. Благодатное.

Белошей - *Anser canagicus* (Sewastianov, 1802). Редкий залётный вид. Ранее в Приморском крае этих птиц наблюдали лишь дважды в весеннее время в низовье и устье р. Раздольная (Горчаков, 1988; 1996; Нечаев, 1988). В низовье р. Серебрянка у пос. Терней 28 сентября 2001 г. одиночная самка, оказавшаяся подранком, была добыта А.И. Бондарчуком.

Огарь - *Tadorna ferruginea* (Pallas, 1764). Единственная встреча самки данного вида состоялась 13 ноября 1998 г. на оз. Благодатное, где птица отдыхала на льду в 6-7 метрах от берега.

*E-mail: <sixote@vld.global-one.ru>

(Получено 11.02.2012; Принято 21.04.2012)

© 2012 Елсуков С.В.

© 2012 Амуро-Уссурийский центр биоразнообразия птиц

© 2012 Биолого-почвенный институт ДВО РАН, г. Владивосток

Гоголь-головастик - *Viscephala albeola* (Linnaeus, 1758). Периодически залётный вид. Впервые молодая самка была добыта 19 ноября 1970 г. из группы в 4 особи, державшихся в низовьях р. Джигитовка (Елсуков, 1974). Две взрослые птицы наблюдались 13 ноября 1989 г. на оз. Благодатное, а на следующий день, там же, была встречена одиночная особь. Одиночный самец отмечался на этом озере 1, 6, 7 и 9 ноября 1991 г. Там же данный вид фиксировался 20 октября 1993 г. и 15 октября 1997 г.: в первом случае встречены две птицы, державшиеся вместе, а во втором – стая, насчитывающая 35 птиц. В зимний период одиночный гоголь-головастик отмечен 15 февраля 1992 г. в море, вблизи берега, в окрестностях пос. Терней.

Тушки трех добытых птиц (самец и две самки) хранятся в моей коллекции с инвентарными номерами 2313, 8075 и 8076.

Серый журавль – *Grus grus* (Linnaeus, 1758). Очень редкий залётный вид. Впервые одиночную птицу наблюдали 22 мая 1998 г. в низовьях р. Серебрянка, а затем её видели здесь 8 и 10 июня того же года. Примерно в тех же местах 23 июня 2002 г. регистрировали ещё двух серых журавлей, державшихся вместе.

Белокрылый погоньш - *Coturnicops exquisitus* (Swinhoe, 1873). Редкий залётный вид. Одна птица была вспугнута 18 октября 1999 г. на заболоченном берегу оз. Благодатное.

Цветной бекас - *Rostratula benghalensis* (Linnaeus, 1758). Редкий залётный вид. Впервые был отмечен на берегу оз. Благодатное 27 октября 1999 г. На песчаном берегу этого же озера 14 октября 2000 г. были обнаружены свежие останки цветного бекаса в виде многочисленных перьев со следами крови. Очередные встречи одиночных особей отмечены 15 октября 2002 г. в низовьях р. Серебрянка, 29 и 30 октября 2003 г. на оз. Благодатное. Наконец, 5 января 2005 г. на льду р. Вилка в черте пос. Терней был найден свежий труп самки, разбившейся о провода линии связи. Её размеры: общая длина 250 мм, длина крыла 152 мм, длина хвоста 35,9 мм, длина клюва 51,2 мм, длина цевки 54,7 мм, размах крыльев 490 мм, масса 116,6 г. Линные перья отмечены на голове и шее, а запасы подкожного жира по 5-балльной шкале

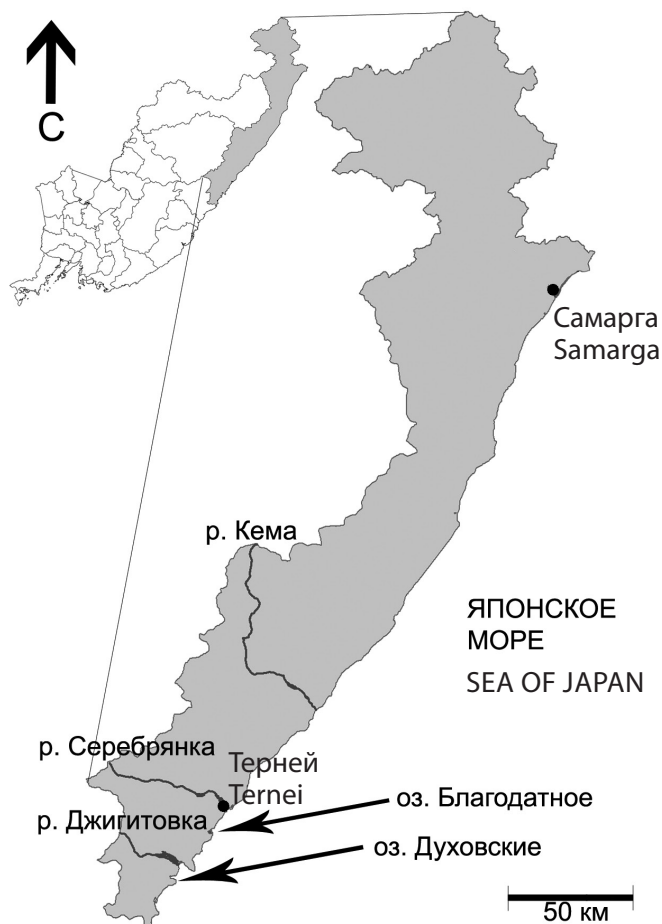

Рисунок 1
Район исследований

Figure 1
Study area

составили 3 балла. В желудке были обнаружены только гастролиты. Яичник достигал размеров 9 x 5 мм. Тушка этого экземпляра, хранится в коллекции автора (инвентарный № 12472).

Галстучник - *Charadrius hiaticula* Linnaeus, 1758. Редкий пролётный вид. Впервые для района исследований молодая самка была добыта 3 сентября 2001 г. на берегу моря в окрестностях пос. Терней. В этом же году, 3 октября на оз. Благодатное встречена стайка из 8 особей, а 2 дня спустя, в том же месте наблюдались две птицы.

Серый чибис - *Microsarcops cinereus* (Blyth, 1842). Впервые на северо-востоке Приморья вид был отмечен 30 апреля 1975 г. у оз. Благо-

датное (Елсуков, 1977). Впоследствии в весенний период этих птиц (одиночные особи, а однажды – две птицы вместе) мы встречали ещё 17 раз на оз. Благодатное и 6 раз в низовьях р. Серебрянка. Самая ранняя дата прилета – 13 апреля 1983 г., а самая поздняя – 21 мая 1975 г. Птицы держались от 1 дня (1980, 1984, 1989, 2006 гг.) до 22 суток (1975 г.). В осенний период одиночная особь наблюдалась с 1 по 3 ноября 1988 г. у оз. Благодатное.

Шилоклювка - *Recurvirostra avosetta* Linnaeus, 1758. Встречена дважды: 7 мая 1970 г. на оз. Благодатное наблюдалась стайка, состоящая из 5 птиц; 17 сентября того же года в низовьях р. Джигитовка местным охотником был добыт самец.

Охотский улит - *Tringa guttifer* (Nordmann, 1835). Крайне редкий пролётный вид. Самка была добыта 1 июня 1974 г. на оз. Благодатное.

Турухтан - *Philomachus pugnax* (Linnaeus, 1758). Редкий пролётный вид. Два экземпляра были добыты в сентябре 1960 г. в бухте Благодатная (Рахилин, 1973). Молодой самец добыт А.И. Бондарчуком 11 сентября 2001 г. в низовьях р. Серебрянка.

Кроншнеп-малютка - *Numenius minutus* Gould, 1841. Редкий пролётный вид побережья. Дважды зарегистрирован в мае, один раз в июле и по 4 раза в августе и сентябре. В весенний период одиночная особь отмечена 1 мая 1977 г. на оз. Благодатное и стайка из 7 птиц - 26 мая 1993 г. в окрестностях с. Самарга. На обратном пролёте регистрировался в районе оз. Благодатное в период с 30 июля (1990 г.) по 12 сентября (2007 г.). Всего состоялось 11 встреч, в числе которых чаще были одиночные особи (4 раза), а также наблюдались по 2 птицы (четырежды) и 3 стайки, состоящие из 3, 4 и 7 экземпляров.

Восточная тиркушка - *Glareola maldivarum* J.R. Forster, 1795. На северо-востоке Приморья впервые восточная тиркушка зарегистрирована 24 апреля 1969 г. в бухте Благодатная, где через три дня она была добыта и оказалась взрослым самцом (Елсуков, 1974). Позднее мы встречали тиркушек ещё 9 раз: четырежды в апреле, по 2 раза - в мае и в июле, и однажды – в июне. В большинстве случаев регистрировались оди-

ночные особи, реже наблюдалось по две или три птицы (соответственно две и одна встреча).

Длиннохвостый поморник - *Stercorarius longicaudus* Vieillot, 1819. Встречен лишь однажды (7 августа 2007 г.) у берега бухты Терней. Одиночная особь в промежуточном наряде имела заметно удлинённые центральные рулевые перья.

Ошейниковый зимородок - *Halcyon pileata* (Boddaert, 1783). Впервые для Северо-Восточного Приморья данный вид отмечен 21 мая 1977 г., когда одиночная самка была добыта у Духовских озер (Елсуков, 1981). Одиночные птицы наблюдались нами 30 апреля 1983 г. в низовьях р. Серебрянки, а также 4 и 5 мая 1983 г. и 28 мая 1996 г. на оз. Благодатное. По рассказам местных жителей в низовьях р. Серебрянка одну, реже две птицы, по облику соответствующую данному виду, неоднократно наблюдали с июня по сентябрь 1982 г.

Конёк Годлевского - *Anthus godlewskii* (Taczanowski, 1876). Новый вид авифауны Дальнего Востока России. Гнездовой ареал занимает часть Азии от восточного Алтая и восточного склона Монгольского Алтая к востоку до Большого Хингана (Степанян, 2003). В пределах Дальнего Востока России этот вид до сих пор не регистрировался (Нечаев, Гамова, 2006). В Республике Корея он считается редкой пролётной птицей (Won, 2005), известен также для территории Северной Кореи (Tomek, 2001) и Японии (Check-List ..., 2000).

Залётный взрослый самец был добыт 27 мая 1996 г. на поросшем колосняком песчано-галечниковом пляже небольшой бухты, расположенной примерно в 30 км севернее пос. Терней Приморского края. Его масса составляла 27,5 г.; линейные размеры: общая длина 184 мм, длина крыла 95 мм, длина хвоста 71,2 мм, длина цевки 30 мм, длина заднего пальца с когтем 23 мм, длина клюва от лобного оперения 13,1 мм, длина клюва от переднего края ноздри 9,7 мм. Запасы подкожного жира по пятибалльной шкале нами оценены в 3,5-4 балла, а более крупный семенник достигал 7,0 x 5,6 мм. Добытый экземпляр хранится в коллекции автора (инвентарный номер 9973).

ЛИТЕРАТУРА

- Горчаков Г.А. Встреча гуся-белошея – *Philacte canagica* в Приморском крае // Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана. Владивосток: ДВО АН СССР, 1988. С. 141.
- Горчаков Г.А. Весенняя миграция пластинчатоклювых в устье реки Раздольная (Южное Приморье) // Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана. Владивосток: Дальнаука, 1996. С. 131-143.
- Елсуков С.В. К авифауне Северо-Восточного Приморья // Материалы VI Всесоюзной орнитологической конференции. М.: МГУ, 1974. Ч. 1. С. 199-200.
- Елсуков С.В. О редких птицах северо-востока Приморья // Тезисы докладов VII Всесоюзной орнитологической конференции. Киев: Наукова Думка, 1977. С. 58-59.
- Елсуков С.В. К орнитофауне Среднего Сихотэ-Алиня // Редкие птицы Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1981. С. 120-122.
- Елсуков С.В. Птицы // Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и северного Приморья. Аннотированные списки видов. Владивосток: Дальнаука, 1999. С. 29-74.
- Лабзюк В.И., Глушенко Ю.Н. Рыжий волчок (*Ixobrychus cinnamomeus*, Ciconiiformes, Ardeidae) – новый вид в фауне СССР // Орнитология. М.: МГУ, 1984. Вып. 19. С. 181.
- Литвиненко Н.М., Шибяев Ю.В. Новые орнитологические находки и наблюдения на крайнем юго-западе Приморья // Русский орнитологический журнал, 1999. Экспресс-выпуск № 71. С. 9-16.
- Нечаев В.А. К орнитофауне Южного Приморья // Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана. Владивосток: ДВО АН СССР, 1988. С. 71-74.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог). Дальнаука, 2009. 564 с.
- Рахилин В.К. О пролёте куликов в центральном Сихотэ-Алине // Фауна и экология куликов. М., 1973. Вып. 2. С. 98-103.
- Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М.: ИКЦ «Академкнига», 2003. 808 с.
- Check-List of Japanese Birds. Six Revised Edition. Ornithological Society of Japan, 2000. 345 p.
- Jiachuan Ch., Chieko K., Bowen L., Peng Zh. A field guide to the birds of Northeast China. Heilongjiang Schiense: Technology Press, 1995. 238 p.
- Tomek T. The birds of North Korea. Passeriformes // Acta zoologica cracoviensia 45(1). Krakow, 2002. P. 1-235.
- Won Pyong-Oh. A Field Guide to the birds of Korea. Seoul, 2005. 461 p.

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ И ЭКОЛОГИИ БОЛЬШОЙ *PARUS MAJOR* LINNEUS, 1758 И ВОСТОЧНОЙ *P. MINOR* TEMMINK ET SCHLEGEL, 1848 СЕНИЦ, КАК ВОЗМОЖНЫЕ ФАКТОРЫ ПОДДЕРЖАНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ВИДОСПЕЦИФИЧЕСКИХ ФЕНОТИПОВ В ЗОНЕ СООБИТАНИЯ И ЛОКАЛЬНОЙ ГИБРИДИЗАЦИИ В ПРИАМУРЬЕ

Л.В. Капитонова^{(1)*}, Н.А. Формозов⁽²⁾, В.В. Федоров⁽²⁾, А.Б. Керимов⁽²⁾, Д.С. Селиванова⁽²⁾

1) Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, Биробиджан, Россия

2) Московский государственный университет, Москва, Россия

1) Institute for Complex Analysis of Regional Problems, FEB RAS, Birobidzhan, Russia

2) Moscow State University, Faculty of Biology, Moscow, Russia

L.V. Kapitonova N.A., Formozov V.V., Fedorov A.B., Kerimov, D.S. Selivanova (2012) Peculiarities of behavior and ecology of the Great tit *Parus major* Linneus, 1758 and Japanese tit *P. minor* Temmink et Schlegel, 1848 as possible factors of maintaining the stability of species-specific phenotypes in the area of sympatry and local hybridization in the Amur Region // *Far East. J. Orn.* 3: 37—46.

SUMMARY

This paper discusses the ecological factors that affect the populations of the Great tit (*Parus major*) and Japanese tit (*Parus minor*) in different parts of their area of sympatry and hybridization in the Amur region. The identified factors exert their effects in different directions and strength in different parts of the vast area of sympatry of these two species. It can be assumed that they have a significant effect on the maintenance of species-specific phenotypes of the Great and Japanese tits.

Full-text publisher's translation into English available: Appendix, pp. 29—38

Виды животных, как и любые биологические системы, имеют определенный срок существования. Они возникают, проходят определенные периоды становления, расцвета, деградации и, наконец, вымирают. Майр (1971) указывал, что морфологическое обособление форм, не сопровождающееся репродуктивной изоляцией, — есть показатель незавершенности процесса видообразования. Но и репродуктивная изоляция, вероятно, также возникает в определённый период жизни

вида и, по-видимому, имеет свои особенности и этапы становления.

Важным для понимания взаимоотношений в зоне вторичного контакта и локальной и эпизодической гибридации большой *Parus major* и восточной *P. minor* синиц на Среднем Амуре является факт парафилии этих таксонов (Kvist et al., 2003): они не являются непосредственно родственными. В рассматриваемом нами случае уже обособившиеся две формы надвида *Parus major*, вступив во вторичный контакт, продемонстрировали явное отсутствие или определенную слабость действия презиготических изолирующих факторов. Однако, промежуточная гибридогенная популяция между ними также не образовалась. Более того, как показали наши исследования, фенотипиче-

*E-mail: <kapitonova66@yandex.ru>

(Получено 20.12.2011; Принято 22.11.2012)

© 2012 Коллектив авторов

© 2012 Амуро-Уссурийский центр биоразнообразия птиц

© 2012 Биолого-почвенный институт ДВО РАН, г. Владивосток

ские видоспецифические признаки у птиц в зонах контакта, существующих продолжительное время, усиливаются, а доля особей гибридного происхождения в них падает по сравнению с таковой в более молодых зонах гибридизации (Федоров и др., 2009). Таким образом, важным представляется как понимание факторов, способствующих гибридизации форм на ранних стадиях контакта, так и факторов, обеспечивающих их относительную изоляцию на более поздних этапах.

Целью данной статьи является обсуждение возможной роли экологических и поведенческих различий у большой и восточной синиц в поддержании их видоспецифичных фенотипов.

При изучении зоны симпатрии, возникшей в результате встречного расселения этих видов, были выявлены факты локальной гибридизации (Смиренский, 1977). В дальнейшем А.Б. Керимовым и Н.А. Формозовым (1986) был установлен 10%-ый (от количества всех пар с участием фенотипических *P. major*) уровень образования смешанных пар двух видов синиц в отдельных контактирующих популяциях западного склона Малого Хингана (с. Пашково Еврейской автономной области, далее ЕАО). Позднее А.А. На-

заренко с соавторами (1999) в пос. Биракан и его непосредственном окружении в течение 6 сезонов (1991-1996 гг.) был показан устойчивый характер симпатрии этих видов при значительной разобщенности, населенных ими биотопов. Смешанные пары в ходе данного исследования не были выявлены, но были обнаружены два различных типа гибридных особей, уклоняющихся в сторону либо большей, либо восточной синицы, а также птицы с промежуточным типом пения (“вокальные aberrанты”). Ими же было показано, что ситуация в Биробиджане в те годы была радикально иной: для этого района была характерна более высокая доля фенотипических гибридов и более интенсивный процесс вытеснения восточной синицы из города.

Зона симпатрии возникла около 100 лет назад в недавно освоенных человеком территориях Приамурья (Смиренский, 1986; Назаренко и др., 1999). А.А. Назаренко с соавторами (1999) выделили в ней три основные части, различающиеся по длительности контакта двух форм. Впоследствии, на основании результатов молекулярно-генетических исследований их границы были несколько скорректированы (Федоров и др., 2006).

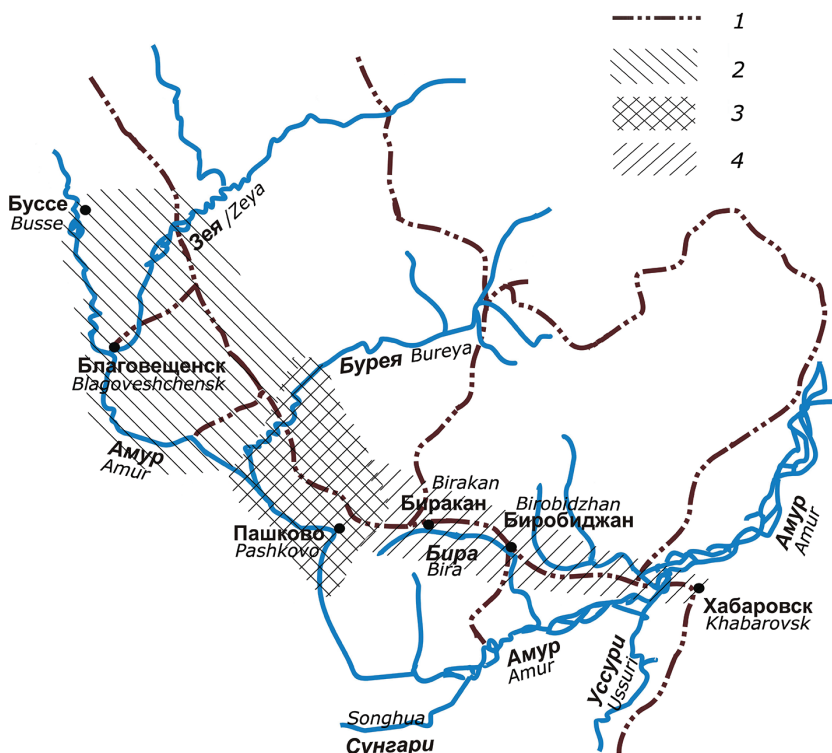

Рисунок 1
Зона симпатрии большой *Parus major* и восточной *Parus minor* синиц

Figure 1
Area of sympatry of the Great tit (*Parus major*) and Eastern tit (*P. minor*).

- 1) железные дороги /railways
- 2) Западная часть зоны симпатрии / western part of sympatry zone
- 3) Центральная часть / central part
- 4) Восточная часть / eastern part

К западной части была отнесена территория от южной оконечности Амуро-Зейского плато на восток до р. Бурей; центральная – от р. Бурей до западного склона Малого Хингана включительно; восточная – от восточного склона Малого Хингана до восточной границы распространения *P. major* (рис. 1). В настоящее время зона симпатрии динамично расширяется в основном благодаря расселению большой синицы на восток. В 1990-2000-х годах возникли, и в настоящее время продолжают формироваться, новые участки симпатрии, где выявлены случаи гибридизации, за пределами трех вышеописанных основных частей (Капитонова и др. 2011; Капитонова, 2012).

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Ниже будут охарактеризованы и прокомментированы преимущественно наши материалы. В период с октября 2004 г. по декабрь 2011 г. в целях уточнения границ зоны контакта *P. major* и *P. minor* в левобережье среднего Амура были обследованы 54 населенных пункта: 26 – в ЕАО, 22 – в Амурской области и 6 – в Хабаровском крае. При работе в небольших населенных пунктах обследованию подвергались от 60 до 100% их территории (многие поселки обследовались неоднократно), а также, их ближайшие окрестности в радиусе до 1,5 км. В крупных (гг. Биробиджан, Облучье, Хабаровск и др.) обследовались только районы с наиболее высокой численностью синиц. В центральной части зоны симпатрии (с. Пашково) наблюдения за состоянием группировки синиц проводились с применением цветного мечения не реже 2 раз в год. Отловы птиц осуществлялись при помощи западков с манными птицами. В качестве манной птицы использовались *P. minor* (обычно самка, иногда самка с самцом), в качестве приманки – мучные черви, семена подсолнечника, дробленые кедровые орешки. Птиц привлекали проигрыванием звуковых записей песен обоих видов на магнитофоне Sony-Walkman Professional D6 с выносным динамиком, диктофоном Panasonic RR-U395, OLYMPUS VN-4100PC.

Всего отловлено 1280 особей обоих видов и их гибридов. У отловленных птиц снимались основные морфометрические показатели (длина крыла, хвоста, цевки, клюва), описывались фоно-

вая окраска верхней и нижней сторон тела, конфигурация и размеры белых пятен на рулевых перьях. От всех особей брались образцы крови для генетического анализа.

Отловленных птиц относили к трем категориям: фенотипическим *P. major* (с желтой грудью и брюшком), фенотипическим *P. minor* (со светло-охристой или светло-серой грудью и брюшком) и фенотипическим гибридам. Основным критерием при этом служила интенсивность липохромовой окраски груди и брюшка синиц. Этот признак хорошо коррелирует с другими диагностическими признаками *P. major* и *P. minor*, такими, как размер крыла, хвоста, цевки и белого поля на внутреннем опахале крайнего рулевого (Федоров и др., 2006). Фенотипические гибриды, в большинстве случаев, характеризуются наличием в окраске брюшка слабо выраженного желтого цвета. Как правило, это сплошной легкий желтый налет или, очень редко, участки легкого желтого оттенка на фоне светло-серого (светло-охристого). Термин «фенотипический» в отношении птиц форм *P. major* или *P. minor* подразумевает, что в действительности, как показал молекулярно-генетический анализ, многие из них могут являться в той или иной степени генетическими гибридами, причем доля таких «скрытых» генетических гибридов в составе фенотипически чистых популяций *P. major* различна в разных частях зоны симпатрии (Федоров и др., 2006, 2009; Kvist et al., 2007).

Поведенческие аспекты и специфика экологии двух форм исследовались посредством визуальных наблюдений. Помимо оригинальных данных основой для наших заключений послужили факты, накопленные другими исследователями за весь период изучения зоны симпатрии. При рассмотрении вопросов, касающихся зимовки синиц в зоне симпатрии, за зимний период мы принимали промежутки времени от третьей декады ноября до второй декады марта включительно.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В центральной части зоны симпатрии – территории наиболее раннего контакта *P. minor* и *P. major* – их взаимоотношения устоялись. Покажем это на примере группировки синиц, обитающей в с. Пашково Облученского района ЕАО и

его окрестностях. Уровень образования смешанных пар здесь достигает 10%, от всех пар с участием представителей фенотипических *P. major*, в среднем за 4 года исследований. Биотопические предпочтения двух форм здесь четко дифференцированы: *P. major* селится в населенных пунктах и, в отдельных случаях, в примыкающих к ним окрестностях (не далее 1 км)¹, *P. minor*, занимает окружающие леса, вплотную примыкающие к населенным пунктам и лишь в единичных случаях проникает в них. Основной контакт происходит на территориях, непосредственно примыкающих к населенным пунктам. Преобладающее сочетание смешанных пар – «самец *P. major* X самка *P. minor*» (Керимов, Формозов, 1986; Формозов и др., 1993, наши данные).

В зонах более позднего контакта, расположенных к востоку и западу от центра, взаимоотношения этих видов иные. В западной части в населенных пунктах численно абсолютно преобладает *P. major*, а *P. minor* в небольшом числе встречается лишь на окраинах и, по нашим наблюдениям, в окрестностях поселков в радиусе до 1,5 км (более удаленные естественные местообитания нами не обследовались)². Эта часть зоны симпатрии характеризуется преобладающим соотношением «самец *P. minor* x самка *P. major*» в смешанных парах. Напомним, что в этой части зоны *P. minor* расселяется по местообитаниям, изначально занятым *P. major*.

В восточной части *P. major* расселяется по населенным пунктам и прилежащим к ним местообитаниям, которые к моменту их расселения уже были освоены *P. minor*. Группировки синиц в населенных пунктах смешанные, численное соотношение представителей двух форм в них либо равное, либо *P. minor* преобладает, иногда значительно. Естественные местообитания вблизи населенных пунктов также заселены *P. minor*, где этот вид обычен. Как показали исследования А.А. Назаренко с соавторами (1999) и С.М. Смиренского (1977, 1986) *P. minor* населяет вторичные леса, и его расселение в Приамурье, как и у

P. major, связано с освоением этого края человеком. Доминирующая комбинация партнеров в смешанных парах этой части зоны симпатрии такая же, как и в западной: «самец *P. minor* x самка *P. major*».

Взаимоотношения видов в г. Биробиджане (восточная часть зоны) удалось проследить с момента их возникновения. Они, как модель в долгосрочной перспективе, могут отражать ситуацию в контактирующих группировках *P. major* и *P. minor* в восточной части зоны симпатрии. Что очень важно, при этом был показан процесс «исхода» *P. minor* из ранее занятого им населенного пункта (как мы предполагаем, вследствие конкуренции с *P. major*) и расхождения этих форм в биотопических предпочтениях. Первые территориальные самцы *P. major* в г. Биробиджан и его окрестностях были отмечены в 1975 г., до этого древесные насаждения в черте города были заселены исключительно *P. minor* (Смиренский, устное сообщение; Капитонова и др., 2011). В 1990-х гг. здесь уже сформировалась смешанная группировка, процесс гибридизации приобрел массовый характер и началось сокращение доли *P. minor* (Назаренко и др., 1999). К концу 2000-х *P. minor* почти полностью исчез из города, где сейчас обитает устойчивая группировка фенотипических *P. major*. Таким образом, за короткий период здесь сформировались отчетливые различия между формами в выборе местообитаний (Капитонова и др., 2011).

Мы выделяем 7 факторов, по нашему мнению, определяющих характер и направленность современных взаимоотношений большой и восточной синиц в условиях симпатрии.

РАЗЛИЧИЯ В ПОВЕДЕНИИ В УСЛОВИЯХ СОВМЕСТНОГО ОБИТАНИЯ

По нашим наблюдениям *P. major* отличается от *P. minor* более смелым поведением по отношению к новым объектам (например, ловушкам), а также, большей агрессивностью и нетерпимостью к чужакам на своем гнездовом участке. Это

1. Отдельные особи и даже пары *P. major* могут быть встречены на значительном удалении от населенных пунктов (Керимов, Банин, 1983), но для основной части популяции это не характерно.

2. Под «естественными местообитаниями» мы подразумеваем все неурбанизированные лесные насаждения, находящиеся за границами населенных пунктов.

очень хорошо проявляется в моменты отловов при помощи ловушек с манной птицей. В подавляющем большинстве случаев *P. major* ловятся заметно быстрее (максимум, в течение 40 мин), чем *P. minor*. Последние проявляют выраженную осторожность и нерешительность и подолгу не приближаются к ловушке. На отлов некоторых *P. minor* приходится тратить до 2-3 часов, а отдельные особи отлавливаются даже не в первый день. Приведем описание наиболее длительного по времени случая отлова *P. minor*. В июне 2006 г., в заповеднике «Бастак» (12 км к северу от г. Биробиджан) была предпринята попытка отлова холостого самца. В течение дня, он придерживался одного и того же участка широколиственного леса и активно пел. Западок с манной птицей (самкой *P. minor*) в сопровождении диктофонной записи песни самца был установлен утром. Самец за весь день ни разу не приблизился к ловушке (хотя петь стал активнее) и не предпринял ни одной попытки демонстрации дупла манной самке³. Ловушка с манной птицей провисела весь день. Самец при этом, попеременно кормился и пел, не удаляясь более чем на 50-80 м. На следующий день ловушка была помещена на то же место, и только спустя 2 часа птица была поймана.

Столь же осторожное поведение свойственно *P. minor*, входящим в состав смешанных групп синиц, держащихся при кормушках. Наши наблюдения за группировкой, состоящей из 10 *P. major* и 1 *P. minor*, на одной из кормушек в с. Пашково в феврале 2009 г. выявили, что самец *P. minor* первого года жизни постоянно уступал всем самцам и некоторым самкам *P. major*. Он подолгу выжидал момент, чтобы взять семечко с кормушки, пропуская вперед себя большинство *P. major*. Когда ему это удавалось, обрабатывать семечко он отлетал на 20-25 м от кормушки, т.е. существенно дальше, чем это свойственно самцам *P. major* (обычно в 2-10 м от кормушки). Подобные наблюдения были сделаны и в декабре 2010 г. Одна из самок *P. minor* первого года жизни вела себя так же осторожно. Она подолгу выжидала момент, чтобы взять семечко с кормуш-

ки, а временами предпочитала собирать упавшие или недоеденные семечки на земле, или довольствоваться менее излюбленным кормом, например, висевшим рядом салом. При наличии семечек, салом кормилась только одна из 9 особей *P. major*, посещавших эту кормушку. Обе *P. minor* из вышеприведенных примеров выглядели вполне подвижными и активными, имели среднюю упитанность, а низкую эффективность кормежки на кормушке они компенсировали ее продолжительностью. Надо сказать, что мы ни разу не наблюдали прямой агрессии *P. major*, не только по отношению к *P. minor*, но и по отношению к другим, даже более мелким по размеру птицам, например, черноголовым гаичкам *P. palustris*, в массе посещающим кормушки. Причины такого различия в поведении двух форм могут быть связаны с их размерами. Более крупные и, вероятно, более сильные, *P. major* в условиях населенных пунктов могут иметь преимущества в конкуренции за ресурсы. Превосходство в линейных размерах (длине крыла и цевки) фенотипических *P. major* над фенотипическими *P. minor* показано В.В. Федоровым с соавторами (2005, 2009).

РАЗЛИЧИЯ В ХАРАКТЕРЕ СЕЗОННОГО ПРЕБЫВАНИЯ

В Приамурье, западные части которого были освоены *P. major* несколько раньше восточных, эта форма селится исключительно в населенных пунктах, где гнездится и зимует, т.е. проявляет себя, в отличие от европейских и западно-сибирских популяций, как типично оседлый вид. В то же время *P. minor* широко распространена в естественных биотопах нашего региона. Кочевки и, тем более перелеты, в Приамурье у *P. major* практически не отмечены (Назаренко, 1999, наши данные за 2004-2011 гг). Известно лишь две встречи за пределами населенных пунктов в послегнездовой период (А.И. Антонов, неопубликованные данные). Две особи отловлены в устье р. Буря (о-в Телеграфный) в период с 29 сентября по 6 октября 2007 г. (ближайший населенный пункт – с. Северное – расположен в 2,5 км), и 3 особи пойманы 5 сентября 2007 г. на оз. Клешин-

3. Обычно самцы одиночки, как *P. major*, так и *P. minor*, имеющие дупло, при виде самки пытаются увлечь ее за собой, подлетая к ней на 3-5 м (не ближе) и возвращаясь в направлении дупла. В этих случаях поймать самца практически невозможно – нам, в нашей практике, это не удалось ни разу

ском (Антоновское лесничество Хинганского заповедника), что в 10 км от ближайшего населенного пункта, с. Иннокентьевка.

Напротив, для *P. minor* кочевки и перелеты характерны. Выраженный пролет в юго-восточном направлении мы наблюдали с 10 по 20 сентября 2005 г. в заказнике «Забеловский», расположенном в пойме Амура в 40 км к западу от г. Хабаровск. За 10 дней здесь удалось визуально отметить около 40 особей, от 1 до 11 одновременно, преимущественно в стайках мелких птиц (в другие сезоны года *P. minor* в этих местах практически не встречается). Только небольшая часть популяции *P. minor* тяготеет к оседлости, оставаясь зимовать в районах гнездования. В с. Пашково, например, в середине зимы 2005/2006 г., доля зимующих *P. minor* составила 9,1% от численности гнездившихся здесь в предшествующую весну (n=22) (специальные обследования проводилось 17-22 мая 2005 г. и 21-26 января 2006 г.).

По нашим данным, оседлые *P. major* приступают к разделу территорий и образованию пар еще в зимний период, в январе-феврале, а некоторые пары или отдельные птицы сохраняют территории предыдущего гнездового сезона. Прилет передовых *P. minor* на места гнездования происходит не раньше второй декады марта, основной же пролет приходится на апрель – то есть, на время, когда все самки *P. major* уже состоят в парах.

У оседлой формы *P. major* раздел территорий и формирование пар происходит еще до прилета *P. minor* на места гнездования, так, что все самки *P. major* к этому времени состоят в парах. Холостые самцы, почти всегда присутствующие в группировках, вытесняются на периферию поселения, и в отдельных случаях, образуют смешанные пары с возвращающимися из мест зимовки самками *P. minor* (Керимов, Формозов, 1986; Формозов и др., 1993).

РАЗЛИЧИЯ В БИТОПИЧЕСКОЙ ПРИУРОЧЕННОСТИ

В условиях Приамурья основная часть популяции *P. major* обитает в населенных пунктах, а *P. minor* использует для размножения как населенные пункты, так и естественные местообитания. Например, в заповеднике «Бастак», южная граница которого находится в 10-12 км от г.

Биробиджан и в 1 км от ближайшего населенного пункта (п. Кирга), где существует небольшая, но стабильная группировка *P. major*, этот вид за 8 лет наших исследований (начиная с 2004 г.) ни разу не отмечен. Единственная, за 13 лет существования заповедника, регистрация одиночной особи состоялась на пасеке, расположенной в 13 км от п. Кирга (А. А. Аверин, личное сообщение). В то же время *P. minor* является малочисленным, местами обычным гнездящимся, обычным пролетным и редким зимующим видом заповедника (Аверин, 2007; 2010). В линии синичников (20 шт.), развешенных в 1 км от п. Кирга за 3 года наблюдений (2005-2007 гг.) нами отмечалось гнездование только *P. minor* с плотностью 2 пары/1 км.

Мы считаем, что большая часть популяции *P. minor* обитает в естественной среде. Как дуплогнездники, они зависимы от наличия дуплистых деревьев. Дупла наиболее характерны для зрелых и перезрелых лесов. Основными дуплообразующими породами в нашем регионе являются древовидные ивы *Salix caprea*, *S. pierotii*, *S. rorida*, *S. shwerinii*, дуб монгольский *Quercus mongolica* и, в меньшей степени, другие представители широколиственных деревьев. Поэтому, характерными для *P. minor* местообитаниями являются пойменные леса, дубняки, а также зрелые широколиственные леса. Хотя в целом *P. major* предпочитают участки с хорошей облесенностью, как в пределах населенных пунктов, так и в их окрестностях, но в отличие от *P. minor*, могут с высокой численностью заселять и населенные пункты с совершенно безлесным окружением или с малопригодными для гнездования насаждениями (участками хвойных, мелколиственных или молодых деревьев). Такие леса они используют, в основном, как кормовые станции. Примером населенных пунктов с совершенно безлесным окружением и многочисленными группировками *P. major* являются села, расположенные вдоль Амура в Благовещенском районе Амурской области, в частности, сс. Сергеевка, Марково. Безлесность ограничивает возможности для гнездования *P. minor* и, как следствие, его дальнейшее расселение в западной части зоны симпатрии. Лесные древостои здесь представлены преимущественно

но белой *Betula platyphylla* и черной *B. davurica* березами, даурской лиственницей *Larix gmelinii*, сосной *Pinus sylvestris*, дубом монгольским и их сочетаниями. В целом, местность в западной части зоны симпатрии облесена заметно хуже, чем в других частях. Леса здесь сильно фрагментированы и разделены обширными остепненными участками. Поймы рек, в том числе Амура, сильно вырублены, местами заросли молодым ивняком или вовсе лишены леса.

Местообитания восточной части зоны симпатрии, в целом, благоприятны для обитания *P. minor*, хотя ее юго-восточный сектор (северная часть Среднеамурской низменности) лишен леса, что в какой-то степени влияет на равномерность распределения обоих видов синиц и сдерживает расселение *P. major* на восток. Леса здесь разнообразного видового состава. Русло р. Бира на участке от г. Биробиджан до места ее впадения в Амур, является удобным пролетным путем и местом размножения *P. minor*.

В центральной части (северо-восток Малого Хингана) местообитания представляются наиболее благоприятными для обоих видов: леса здесь разнообразного видового состава с высоким проективным покрытием. Русло Амура на этом участке ориентировано в долготном направлении, что создает удобный путь для сезонных перемещений и оптимальные условия для гнездования в зрелых пойменных лесах с относительно большим участием древовидных ив.

Стоит упомянуть о значении густоты расположения населенных пунктов и их размеров. Мелкие могут вместить небольшие по численности группировки *P. major*, что снижает их выживаемость в неблагоприятные годы. Их отдаленность от более крупных, где численность поддерживается на высоком уровне, затрудняет приток новых вселенцев.

РАЗЛИЧИЯ В УСПЕШНОСТИ ЗИМОВОК

Об успешной зимовке части самцов *P. minor* в Среднем Приамурье писал А.А. Назаренко с соавторами (1999). По нашим данным, какая-то доля *P. minor* остается зимовать во всех трех частях зоны симпатрии, но их численность убывает с течением зимы более значительно, чем у *P.*

major. Так по наблюдениям, выполненным в течение трех зим (2007-2011 гг.) в центре зоны симпатрии (с. Пашково), из 11 особей *P. minor* (8 самцов и 3 самки), отмеченных в начале зимы (в декабре), успешно перезимовал только один самец (9,1%). В целом для исследуемого района различия в численности *P. minor* в начале и в конце зимовки, достоверны при $p < 0,01$ (критерий Фишера). Нами, также, установлены единичные случаи оседлости *P. minor*: самец продержался в с. Пашково, как минимум, с февраля 2009 г. по март 2010 г., самка - с мая 2005 г. по март 2007 г.

У *P. major*, по наблюдениям в течение трех зим (2007-2011 гг.) из 66 особей (43 самца и 23 самки), отмеченных в начале зимы (декабрь), успешно перезимовали 65 птиц (98,5%) (42 самца и 23 самки).

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ОСВОЕНИИ ВИДАМИ НОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ

У *P. major* частью популяции, которая в первую очередь может осваивать новые территории, является ее наиболее мобильный элемент: по возрасту – это молодые птицы, а по полу – самки (Perrins, 1979). У *P. minor*, как мы предполагаем, основную роль в закреплении на новых территориях играют самцы. По мнению А.А. Назаренко и соавторов (1999), зимующие в месте гнездования самцы являются маркерами гнездовой пригодности территории для основной части популяции *P. minor*, прилетающей с зимовки. Это согласуется с нашими данными: более 70% всех зимующих на территории зоны симпатрии *P. minor* представлены самцами. В результате популяционные механизмы, различные в западной и восточной частях зоны симпатрии, приводят к образованию смешанных пар одинакового состава – «самец *P. minor* X самка *P. major*».

На востоке расселение самок *P. major* в места обитания *P. minor* способствует гибридизации, на западе расселение самцов *P. minor* в места обитания *P. major*, хоть и не сводит гибридизацию к нулю, но поддерживает ее на низком уровне, вероятно, меняющемся в зависимости от численности прилетающих весной самцов *P. minor*, из которых зимовать остаются единицы. А так как численность последнего на западе меньше, чем в

центре, и тем более на востоке, то и уровень гибридизации здесь, в настоящее время, является самым низким.

ПЕРВЕНСТВО В ОСВОЕНИИ ТЕРРИТОРИИ

В силу вышеописанных поведенческих и биотопических особенностей двух форм фактор первенства в процессе освоении ими территорий в зоне симпатрии представляется существенным. В случае, когда *P. major* расселяется по территории, занятой *P. minor*, смешанные поселения возникают в пределах населенных пунктов. Следствием такого контакта является высокий уровень гибридизации при численном преобладании резидентной формы. Со временем *P. major*, при наличии подпитки мигрантами из близлежащих районов, начинает вытеснять ее (в разных условиях с разной скоростью). Яркой иллюстрацией действия этого фактора является история заселения синицами *P. major* г. Биробиджан (описана выше).

В условиях, когда *P. minor* расселяется по территории ранее занятой *P. major*, смешанных поселений не образуется и различия в предпочитаемых местообитаниях формируются сразу. Гибридизация изначально поддерживается на низком уровне в узкой полосе контакта на периферии населенных пунктов. Например, в западной части зоны симпатрии (юг Амуро-Зейского плато), где *P. minor* расселяется по территории, освоенной *P. major*, из 8 самцов формы-вселенца, выявленных здесь за 3 года, только один был обнаружен гнездящимся в центре села, четыре (50%) – на его окраине, остальные три (37,5%) – на удалении свыше 500м.

РАЗЛИЧИЯ В ЧИСЛЕННОСТИ И ПЛОТНОСТИ ГРУППИРОВОК

В целом, численность и плотность группировок *P. major* падает в направлении с запада на восток. Из этого ряда несколько выбивается группировка *P. major* г. Биробиджана. У *P. minor*, наоборот, плотность поселений наибольшая в восточной и центральной частях, а наименьшая – в западной. К тому же, эта форма, даже при высокой численности, не образует таких плотных как у *P. major*, поселений ни в населенных пунктах,

ни в естественных местообитаниях. Например, в с. Сергеевка Амурской области (западная часть зоны) на 2 км маршрута по ул. Амурской 24 апреля 2010 г. нами учтено 9 поющих территориальных самцов *P. major*. У северной окраины восточной части зоны симпатрии (заповедник «Бастак»), где обитает только *P. minor* и его численность наиболее высока, плотность поселения составила 2 гнездящиеся пары на 1 км (наши данные за 2005-2007 гг.).

При сходной и относительно высокой численности обоих видов в зоне симпатрии, у птиц имеется возможность образования пары с партнером своего вида, что обуславливает сравнительно низкий уровень гибридизации. При неравной численности, малочисленный вид вынужден образовывать пары с представителями более многочисленного вида. Уровень гибридизации определяется демографическим составом группировок меньшего по численности вида. Он оказывается высок, если в группировке преобладают самки (вероятен в восточной части зоны симпатрии), либо низок, если преобладают самцы (западная часть). Проиллюстрируем на примере наших данных.

- Доля гибридов в западной части зоны симпатрии за весь период отловов составила 1,1% (n = 360). При этом доля *P. major* в крайне западном модельном поселении западной части зоны (с. Буссе Амурской области, 13-14 мая 2009 г.) составила 84,2% (16 особей, в том числе 11 самцов и 5 самок), а *P. minor* – лишь 15,8% (три самца, самки достоверно отсутствовали), гибриды не выявлены.

- В центральной части при общем уровне гибридизации в 3,6% (n = 444). Соотношение исходных форм и их гибридов на модельной территории (с. Пашково и его ближайшие окрестности в радиусе до 2 км) по результатам учетов 17-22 мая 2005 г. составило: *P. major* - 47,6% (15 самцов и 8 самок), *P. minor* - 50% (11 самцов и 10 самок) и гибриды 2,4% (1 самка).

- Доля гибридов за весь период отловов в восточной части зоны составила 7,1% (n = 519). В крайне восточном населенном пункте восточной части зоны, в модельной группировке Хабаровска доля фенотипических *P. major*, *P. minor* и

их гибридов по данным отловов 2 мая 2008 г., 23 и 28 мая 2009 г., составила соответственно 20, 40 и 40% ($n=15$). При этом соотношение полов во всех группах оказалось одинаковым – на каждую самку приходилось по 2 самца.

Уровни гибридизации в разных частях зоны симпатрии достоверно отличаются. Достоверность отличий по этому признаку западной от центральной и центральной от восточной частей зоны гибридизации составила соответственно $p = 0,03$ и $0,02$ (критерий χ^2).

Возможно, в силу избирательности используемого нами метода отловов на манную птицу и воспроизведения записи пения самца, выявляющего преимущественно самцов, реальное соотношение полов является иным. Но, на наш взгляд, в группировках *P. major*, особенно по фронту расселения, самки численно преобладают над самцами. Именно так обстоит дело на территориях недавнего вселения этой формы в ареал *P. minor* в южной части ЕАО (юго-восточная окраина зоны симпатрии и гибридизации), где доля самок за весь период отловов составила 62,5% ($n = 8$). *P. major* в населенных пунктах южной части ЕАО представлен единичными особями – 1-2 птицы на населенный пункт, не ежегодно.

Плотность группировок *P. major* убывает с продвижением на восток. Численность *P. minor*, напротив, заметно ниже в западной части зоны гибридизации, являющейся одновременно северной и западной границей распространения этой формы, чем в центральной и восточной частях, расположенных на пути сезонных миграций. Как таковых, группировок *P. minor* в западной части зоны нами не отмечено.

Нами выявлено, что вышеописанные факторы действуют не всегда, и их направленность в разных условиях может быть разной. Они могут как способствовать росту численности и расселению видов (способствовать гибридизации), так и ограничивать эти процессы (ограничивать гибридизацию).

В западной части (на территории расселения *P. minor* по местообитаниям, занятым *P. major*) действие факторов не благоприятствует широкому расселению *P. minor* и гибридизации этих видов. Немногочисленные смешанные пары типа

«самец *P. minor* X самка *P. major*» образуются здесь благодаря проникновению сюда преимущественно самцов *P. minor*.

В восточной части зоны, на наш взгляд, условия благоприятствуют обоим видам, но в отличие от запада, расселение сюда *P. major* идет, преимущественно, за счет самок, что в условиях населенных пунктов, особенно по фронту расселения, способствует гибридизации и образованию смешанных пар типа «самец *P. minor* X самка *P. major*».

В центральной части зоны влияние факторов создает примерно равные условия для обитания обоих видов. Однако, преобладание самцов в группировках *P. major*, и вероятно немногочисленные случаи, когда самки *P. minor* зимуют в этих населенных пунктах, прилетают без пары, теряют самцов своего вида (или иные ситуации), создает условия для образования пар типа «самец *P. major* X самка *P. minor*», которые отмечаются именно здесь, и численно превосходят пары противоположного состава.

Достаточно большое количество генетических гибридов (почти 40%) в популяциях восточной части зоны симпатрии (Федоров и др., 2009), явилось следствием стадии интенсивной гибридизации, которая характерна только для территорий, где *P. major*, при сходных требованиях к выбору мест гнездования, расселяется по антропогенным местообитаниям ранее занятым *P. minor*, и именно в тот период, когда его численность меньше чем *P. minor*. Интенсивная гибридизация начинает затухать, когда численность *P. major* в смешанной группировке начинает превосходить численность *P. minor*. Стабилизация уровня гибридизации на уровне 10% смешанных пар от общего количества пар с участием больших синиц происходит после исчезновения большинства *P. minor* из населенных пунктов и формирования биотопических различий между видами.

В настоящее время исчезновение *P. minor* из населенных пунктов не угрожает существованию вида в российской части зоны симпатрии, поскольку основная часть популяции населяет естественные местообитания, где почти нет *P. major*. Но что произойдет с видами, если в Приамурье у *P. major*, сформируются перелетные и гнездящи-

еся в естественных условиях части популяций (аналогично тому, что сейчас происходит на европейской территории России и в Западной Сибири) которые составят более масштабную конкуренцию перелетным *P. minor*? К тому же, неясно, как сложатся (или уже складываются!) взаимоотношения между видами в случае проникновения *P. major* в китайскую часть Приамурья - в места обитания оседлой части более южных популяций *P. minor*.

БЛАГОДАРНОСТИ

Мы благодарны всем, оказавшим помощь в проведении этой работы. Ценную для нас информацию предоставили А.И. Антонов, А.А. Аверин. Помощь в проведении работы оказали В.А. Дугинцов, В.В. Пронкевич; жители различных населенных пунктов ЕАО: В.Ю. и Е.Н. Еленовы, Н.Ф. и В.Ф. Былковы, Н.В. Абрамов, а также, главы администраций сел Амурской и Еврейской автономной областей, где проходили наши работы. Мы особенно признательны А.А. Назаренко за ценные замечания и дополнения, высказанные в процессе рецензирования рукописи.

Работа выполнена при поддержке грантов РФФИ (03-04-48956-а, 06-04-49585, 09-04-00146-а, 09-И-СО-06-006 и 12-04-98540-р_восток_а).

ЛИТЕРАТУРА

Аверин А.А., Бурик В.Н. Позвоночные животные государственного природного заповедника «Бастак». Биробиджан, 2007. 64 с.

Аверин А.А. Орнитофауна Еврейской автономной области // Региональные проблемы. Т.13. №1, 2010. С. 53-59.

Капитонова Л.В., Смирнский С.М., Селиванова Д.С., Федоров В.В., Формозов Н.А. История ареалов большой *Parus major* и восточной *Parus minor* синиц в Приамурье // Зоол. журн., 2011. Т. 90. №10: 1230-1244.

Капитонова Л.В. Синицы надвиды *Parus major* у побережья Тихого океана // Русский орнитологический журнал. 2012. Том 21. Экспресс-выпуск 739. С. 599-605.

Керимов А.Б., Банин Д.А. К экологии забайкальской большой и белобрюхой синиц в зоне совместного обитания // Птицы Сибири. Тез. докл. II Сиб. орн. конф. Горно-Алтайск, 1983. С. 138-140.

Керимов А.Б., Формозов Н.А. Зоны вторичных

контактов в кольцевом ареале большой синицы (юго-западная Туркмения, Приамурье) // Докл. Моск. О-ва испыт. природы. Зоол. и бот. М, 1986. С.27-31.

Майр Э. Принципы зоологической систематики. М.: Мир. 1971. 454 с.

Назаренко А.А., Вальчук О.П., Мартенс Й. Вторичный контакт и перекрытие популяций большой - *Parus major* и восточноазиатской *P. minor* синиц на Среднем Амуре // Зоол. журн., 1999. Т. 78. № 3: 372-381.

Смирнский С.М. О систематическом положении больших синиц Дальнего Востока // 7 Всес. орнитол. конф. Тез. докл. Киев, Наукова Думка. Ч. 1. С. 25-26. - 1986.

Смирнский С.М. Эколого-географический анализ авифауны Среднего Приамурья: Автореф дисс. на соиск. уч. степени кандидата биол. наук. М, 1977. 23 с.

Федоров В.В. Генетические и фенотипические последствия контакта большой и восточной синиц в Среднем Приамурье // Материалы Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов". Вып. 10. М.: МГУ, 2005. С. 29-30.

Федоров В.В., Формозов Н.А., Сурин В.Л., Вальчук О.П., Керимов А.Б. Генетические последствия гибридизации большой (*Parus major*) и восточной (*P. minor*) синиц в Среднем Приамурье // Зоол. журн., 2006. Т. 85. № 5: 621-629.

Федоров В.В., Сурин В.Л., Вальчук О.П., Капитонова Л.В., Керимов А.Б., Формозов Н.А. Сохранение морфологической специфики и генетическая интрогрессия в популяциях большой (*Parus major*) и восточной (*P. minor*) синиц в Среднем Приамурье // Генетика. 2009. Т. 45. №. 7: 881-892.

Формозов Н.А., Керимов А.Б., Лопатин В.В. Новая зона гибридизации большой и бухарской синиц (*Parus bokharensis*) в Казахстане и взаимоотношения форм в надвиде *Parus major* // Гибридизация и проблема вида у позвоночных: Сб. Под ред. О.Л. Россолимо. - М.: Изд-во МГУ, 1993. С.118-146.

Perrins C.M. British Tits. London, 1979. 304 p.

Kvist L., Martens J., Higuchi H., Nazarenko A.A., Valchuk O.P., Orell M. Evolution and genetic structure of the great tit (*Parus major*) complex // Proc. R. Soc. Lond. B. Biol. Sci. V. 270 (1523). 2003. P. 1447-1454.

Kvist L., Arbabi T., Pöckert M., Orell M., Martens J. Pjhulation differentiation in the marginal populations of the great tit (Paridae: *Parus major*) // Biol. Journ. Linnean Soc., 2007. V. 90. P.201-210.

НОВЫЕ ДЕТАЛИ О РАННЕЙ СТАДИИ ЗАСЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ БАСЕЙНА АМУРА ПОПУЛЯЦИЯМИ БОЛЬШОЙ *PARUS MAJOR* И ВОСТОЧНОЙ *PARUS MINOR* СИНИЦ И ВРЕМЕНИ НАЧАЛА ГИБРИДИЗАЦИИ МЕЖДУ НИМИ

А.А.Назаренко*

Биолого-почвенный институт ДВО РАН. г. Владивосток, Россия

Institute of Biology and Soil Sciences. Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences. Vladivostok, Russia

Nazarenko A.A. (2012) New details on the early stage of Great tit *Parus major* and Japanese tit *Parus minor* settlement of the Amur River basin, and inception of hybridization between them // *Far East. J. Orn.* 3: 47—52.

SUMMARY

The first specimen of Great tit from Amur River basin was collected on the Shilka River in the eastern Trans-Baikal in May, 1855 by R. Maack (1859), and breeding by Japanese tits was strictly proved in 1869 at Lake Khanka, in southwest Ussuriland (Przewalski, 1876), but not any further north. Examination of high-quality colour photographs of the type specimen of *P. m. bargaensis* (Yamashina, 1939), collected on 22 April, 1935 on the eastern shore of Lake Dalainor (in the western foothills of the Great Khingan Mountains), has conclusively shown that it was a hybrid between *P. major* and *P. minor*.

Full-text publisher's translation into English available: Appendix, pp. 39—44

Характер взаимоотношений популяций *major* и *minor* «больших» синиц на среднем Амуре, а это один из хрестоматийных примеров майровской эволюционной биологии (Майр, 1968), уникальна по своей многоплановой проработке. В том числе в контексте времени/пространства, применения современных методов молекулярной генетики и систематики, экологических оценок и просто тонких полевых наблюдений. Здесь независимо работали две полевые группы: «Владивостокская», 1991-1996 гг. (Назаренко и др., 1999; Kvist et al., 2002; Röckert et al., 2005 и др.) и «Московская», 1970–2012 гг., возглав-

ляемая Н.А. Формозовым (Формозов и др., 1993; Фёдоров и др., 2006, 2009; Капитонова и др., 2011; и др.). Их вклады, я убеждён, хорошо дополняют друг друга.

Мне, в особенности, хотелось бы отметить последнюю публикацию (Капитонова и др., 2011), как имеющую непосредственное отношение к проблеме «времени/пространства». В её основе уникальный по своему объёму материал, тщательно проанализированный и рассмотренный применительно к конкретным местам и времени. Его квинтэссенция – это устойчивость трендов расселения на фоне динамичной, в том числе и неустойчивой, численности локальных популяций. Это очень реалистичные оценки, что позволяет принимать их в качестве некоей концептуальной модели для объяснения, например, ранней истории появления популяций *major* и *minor* в бассейне Амура.

*E-mail: <birds@idss.dvo.ru>

(Получено 12.12.2012; Принято 21.12.2012)

© 2012 Назаренко А.А.

© 2012 Амуро-Уссурийский центр биоразнообразия птиц

© 2012 Биолого-почвенный институт ДВО РАН, г. Владивосток

Знакомство с публикациями Р.К. Маака (1859) и Н.М. Пржевальского (1876) позволило уточнить детали о времени и месте локализации популяций этих видов в бассейне Амура в середине XIX столетия. В связи с присоединением к России Амурского края (1858 г.), Сибирским отделом Императорского Русского Географического Общества был осуществлен ряд комплексных, как сказали бы ныне, экспедиций по исследованию геологии, живой природы и народонаселения бассейна Амура (Захаренко, 2008). Экспедицию по обследованию Амура от его истоков в 1855 г. возглавил Р.К. Маак. Основная подготовка к экспедиции, апрель – май, проходила в Нерчинске – самом крупном в то время городе восточного Забайкалья. Отсюда имеются и первые сборы птиц.

Как было принято, в орнитологическую главу его книги, стр. 113–151, были включены и данные о птицах из других, ранее им посещенных мест: Иркутска и Байкала, Якутии, включая долину Вилюя. В качестве этнографа он тщательно описывал все детали быта аборигенного населения, включая жильё. Так, уже тогда ласточка-касатка *Hirundo rustica* гнездилась на якутских юртах (Маак, 1859, стр. 132), а сорока *Pica pica* явно тяготела к человеческому жилью и в Забайкалье и попадалась во всех тунгусских посёлках на среднем Амуре (*l.c.*, стр. 125).

Большая синица в этой книге упоминается всего один раз: была добыта 5 (18 по новому стилю) мая 1855 г. на Шилке близ устья р. Нерчи (*l.c.*, стр. 125). Но здесь важна одна экологическая деталь: всякого, кто впервые попадает в населённые пункты в Забайкалье, поражает отсутствие в них древесных и даже кустарниковых насаждений. Я имел возможность посмотреть, в интернете, серию превосходных, ещё дореволюционных, фотографий Нерчинска и его непосредственных окрестностей. Это был совершенно голый город, а за его окраинами начинались пастбища с явными признаками перевыпаса. Едва ли подобные населённые пункты могли представлять собой благоприятную среду для большой синицы.

По данным Е.В. Козловой (1930, стр. 222), в середине 20-х годов в южном Забайкалье боль-

шая синица, будучи малочисленной, хотя и держалась вблизи посёлков, но гнездилась исключительно в приречных тополёвых лесах, в том числе и в горных местностях. На зиму птицы откочевывали в более южные районы, вплоть до почти безлесного Гобийского Алтая. В настоящее время они, преимущественно, проводят зиму в населённых пунктах, в том числе в Чите, а весной рассредоточиваются по прилежащим светлым лесам и перелескам (Щёкин, 2007).

Это позволяет предположить, что во времена Маака в восточном Забайкалье едва ли существовала высокопродуктивная популяция, могущая обеспечивать избыток населения. К тому же, и Шилка, и собственно Амур, огибая с севера Большой Хинган, протекали по глухой горно-таёжной местности, которая и тогда была практически безлюдной. Естественно, Маак был лишен возможности обследовать и три китайских города, существовавших в те годы по правому берегу среднего Амура до места пересечения им Малого Хингана. Но нет и никаких свидетельств былого обитания большой синицы на севере Маньчжурии (Yamashina, 1939). И, тем не менее, весной 1858 г. птицы, в небольшом числе, наблюдались Г. Радде (Radde, 1863) близ устья р. Буреи. Но не далее к востоку, потому что в Малом Хингане, где он в течение двух лет, 1858-1859 гг., проводил стационарные исследования и коллектировал, базируясь в казачьей станице, названной позже в его честь (Захаренко, 2008), большая синица не была обнаружена. В целом, возможно, это была неудавшаяся для данного вида попытка расселиться на восток, а реальным оказалось более позднее расселение по Транссибирской магистрали.

Интересно, также, что стационарные исследования в пос. Биракан и учетные работы в ряде других населённых пунктов, включая г. Биробиджан, показали (Назаренко и др., 1999), что современный «модус вивенди» среднеамурской популяции отличен от забайкальской, см. выше. Здесь птицы не только зимуют в населённых пунктах, но и с высокой плотностью в них гнездятся (*l.c.*, рис. 3, стр. 376). Это объясняется не только тем, что ныне в них много

древесной зелени, но и прежде всего тем, что разнообразные строения в жилом секторе и многочисленные технические и инженерные сооружения, в том числе у железной дороги, создают идеальные условия для локализации гнёзд. Хотя в большей части эти гнёзда недоступны для осмотра (Назаренко и др., 1999, стр. 373). В то время как в прилежащих лесах, представленных ныне преимущественно мелколесьем, существует жесткий дефицит дупел. На это указывает не только низкая плотность в них синиц, но и то, что одни и те же дупла занимаются ежегодно, даже если они плохого качества: очень тесные и у самой земли, либо их заливают водой при сильных дождях.

В целом, именно сверхблагоприятная экологическая среда, созданная человеком в бассейне среднего Амура, и способствовала быстрой наработке популяции большой синицы и её территориальной экспансии на протяжении последних десятилетий, что столь убедительно показано Л.В. Капитоновой с соавторами (2011). Для меня остаётся полной загадкой несклонность большой синицы расселяться в южном направлении.

Восточная синица. Потенциально пригодная для этого вида среда в долине среднего Амура, а это наиболее южный участок его течения, во время экспедиции Р.К. Маака уже существовала: он отмечает повсеместное присутствие дуба и других широколиственных пород на высоких берегах реки и наличие дубовых перелесков среди обширных высокотравных лугов (названных позже Амурской прерией) в долине реки к востоку от Малого Хангана. В эту же поездку он обследовал леса Большого Хехцира близ устья р. Уссури, и снова работал там в июне 1859 г. (Маак, 1861). Но ни там, ни по среднему течению Уссури, где местами её правый берег горист и примыкает непосредственно к реке, и где, как и ныне, должны были быть насаждения дуба (Назаренко и др., 1999, стр. 380), он не обнаружил этот вид.

В книге Н.М. Пржевальского (1870, стр. 52) имеется лишь общее упоминание об этом виде для Уссурийского края. Однако в книге по итогам его первого путешествия во Вну-

тренную Азию (Пржевальский, 1876) можно встретить и более конкретные замечания (стр. 52): «... По голосу и образу жизни описываемая синица не отличается от нашей *P. major*» (?). И далее: «В Уссурийском крае *Parus minor* встречается довольно часто: в половине июня я находил на оз. Ханка уже вылетевших молодых» (стр. 52). Известно, однако, что единственным районом, где он, точно, работал и коллектировал в летнее время, является горно-лесная местность к западу от оз. Ханка между сёлами (тогда станицами) Турий Рог, на границе с Китаем, и Камень-Рыболов. Кроме того, он обследовал долину нижнего течения р. Лефу (ныне Илистая) на Приханкайской равнине. Это – май-июнь 1869 года. Отсюда он и начал свое возвращение в Россию.

Между тем, тщательное прочтение книг Маака и Пржевальского, вкупе с приведённой выше его цитатой по поводу сравнения большой и восточной синиц, позволяют заключить, что молодой Пржевальский, как натуралист, заметно уступал Мааку. У последнего можно найти удивительно точные и тонкие наблюдения над птицами. Бесспорно, Пржевальский хорошо знал крупных, в том числе охотничьих птиц. В целом же, в те годы, в районе оз. Ханка, видимо, находилась северная периферия ареала восточной синицы в Уссурийском крае.

О ВРЕМЕНИ НАЧАЛА ГИБРИДИЗАЦИИ МЕЖДУ БОЛЬШОЙ И ВОСТОЧНОЙ СИНИЦАМИ

В марте 2006 г., благодаря содействию Др. Эдварда Дикинсона (Edward Dickinson, с/o The Trust of Oriental Ornithology), я получил возможность исследовать цветные фотографии (очень хорошего качества) типового экземпляра *Parus major bargaensis* Yamashina, 1939, коллекционный № 19037, музейных № УЮ-00128, депозитарий: Ямасиновский орнитологический институт, Япония. Как известно (Yamashina, 1939, p. 481), этот экземпляр (взрослый самец) был добыт из пары 22 апреля 1935 г. в безлесной местности на восточном берегу оз. Далайнор близ места впадения в него р. Хайлар, стекающей с западного макросклона Большого Хингана. Длина крыла этого эк-

земпляра 73,0 мм (l.c., p. 481), что соответствует минимальному значению данного признака для самцов *major* формально вне зоны контакта с популяцией *minor* (Назаренко и др., 1999, стр. 374, Таблица). Окраска низа этого экземпляра очень светлая, почти белая, с лёгким желтоватым оттенком. Крайние рулевые перья, судя по двум фото, имеют достаточно широкие и длинные белые пятна.

В этом контексте важно отметить, что из девяти экземпляров большой синицы, добытых мною 20-22 июня 1992 г. на окраинах и близ них г. Шимановска, а это формально вне зоны контакта популяций этих видов, один экземпляр оказался из категории «светлый *major*» (см. далее). Замечательно, что он обладал гаплотипом *minor* (P skert et al., 2005, Table 1, N 1276, p. 160), то есть был гибридным. Всё это позволяет квалифицировать типовой экземпляр *bargaensis* в качестве гибрида между *major* и *minor* категории «светлый/белый *major*» (Назаренко и др., 1999, стр. 373) и отнести время начала гибридизации между этими видами, по крайней мере, к середине 30-х годов XX столетия.

Трудно интерпретировать место этой находки. Известно, однако, что птицы в период осенних откочёвок могут залетать достаточно далеко от мест гнездования (Козлова, 1930; Капитонова, 2012). И, строго говоря, западная периферия популяции *minor* в бассейне среднего Амура для того времени остаётся неизвестной. Можно лишь отметить, что в той же публикации (Yamashina, 1939, p. 481) приводятся 4 экземпляра *minor*, два взрослых самца и две молодые птицы, добытые между 1 и 19 августа 1935 г. у г. Айхона (Aihon), что на противоположном от г. Благовещенска берегу Амура. Симптоматично также, что популяция большой синицы из юго-восточного Забайкалья, на основе признака побледнения окраски спины и брюшка, была выделена в подвид, ныне не признанный, *Parus major kapustini* Portenko, 1954. Было бы очень желательно подвергнуть эту популяцию скринингу с точки зрения молекулярной генетики.

В заключение, даю по необходимости критический комментарий только что опу-

бликованной статьи Л.В Капитоновой (2012), поскольку её содержание может ввести в заблуждение неподготовленного читателя. Собственно эта статья посвящена обзору случаев залётов и завозов большой и восточной синиц в разные места и районы на восточной окраине Азии и значимости «экологических русел» (железных дорог) в этом феномене. Почему-то автор также решила отследить, в том числе в реальном времени, процесс расселения восточной синицы в среднем Сихотэ-Алине. При этом она, фантастическим образом, искажила публикацию Л.М. Шульпина (1931), приписав ему несуществующую находку этого вида в среднем Сихоте-Алине. Цитирую: «В бассейнах рек Ботчи и Копи *P. minor* зарегистрирована Л.М. Шульпиным (1931) в 1928 году как один из южных видов, далеко заходящих на север по восточному и западному Сихотэ-Алиню. При этом Шульпин обращает внимание на заметную преобразованность этих территорий человеком» (Капитонова, 2012; стр. 603). Но Л.М. Шульпин никогда не работал в среднем Сихотэ-Алине вообще и в бассейнах рек Копи и Ботчи, в частности!

В своей статье (Шульпин, 1931) автор чётко указывает, где и в какие годы он работал. В 1928 г. районом его работ был крайний север Сихотэ-Алиня (район оз. Кизи) и морское побережье к северу от залива Де-Кастри. Там и поныне восточная синица не загнездилась. На самом же деле, Л.М. Шульпину принадлежит наиболее северная на то время находка этого вида в 1927 г. близ морского побережья – у пос. Тетюхе (ныне г. Дальнегорск), относящегося к южному Приморью. Ссылаясь А.А. Емельянова (1929), коллектировавшего птиц в расположенных севернее бассейнах рек Копи и Ботчи, он особо подчеркивает отсутствие этой синицы в этих сборах. Цитирую: «Из неизвестных там [Копи, Ботчи], но найденных мной в эту поездку [Тетюхе] надо отметить: ... *Parus major wladivostokensis* ...» (Шульпин, 1931; стр. 597). Действительно, в 1908-1910 гг. в этом, уже тогда хорошо освоенном районе, восточная (тогда белобрюхая) синица не была обнаружена (Черский, 1915, стр. 232-233).

Наконец, небольшой комментарий о значении железной дороги Комсомольск – конгломерат Ванино – Советская Гавань как «экологического русла» для расселения обсуждаемых видов синиц. Эта дорога пересекает, практически под прямым углом, Сихотэ-Алинь между его центральной и северной частями. Она регулярно функционирует с 1947 года. В настоящее время между конечными пунктами можно указать не менее 10 станций/посёлков с безупречными признаками «экологических островов»: они удалены друг от друга в среднем на 40 км, прекрасно озеленены, а их окружение представляет собой огороды, луга/пастбища и разнообразные древесно-кустарниковые перелески, не имеющие ничего общего с темнохвойной тайгой, прежде здесь произраставшей.

Мною в качестве модельного был избран посёлок городского типа Высокогорный, приуроченный к осевой части Сихотэ-Алиня. За 7 мониторинговых сезонов (2004-2012 гг., с пропуском двух лет) здесь, во второй половине июня – начале июля, ни разу не были отмечены ни та, ни другая синицы, даже с проигрыванием их песен. В то время как в другом модельном районе (Советская Гавань – с. Гатка) восточная синица была найдена сразу и регулярно наблюдалась все эти годы. Любопытно, однако, что тщательное обследование в 2004 г. собственно пос. Ванино, включая обширный дачный посёлок в его окрестностях, не обнаружило здесь ни ту, ни другую синицу. В том же году в конце июня был обследован посёлок/станция Гурское (бывшее Хунгари) – это западные предгорья Сихотэ-Алиня. Восточная синица была обнаружена сразу же, но численность этого поселения была невысокой. Предварительные результаты обследования этих «экологических островов» опубликованы (Назаренко и др., 2006).

Таким образом, «экологическое русло» может быть эффективным только в случае, когда в регионе имеется достаточно мощный популяционный пул, создающий избыток населения. Чего, очевидно, ещё нет на нижнем Амуре.

БЛАГОДАРНОСТИ

Я благодарен моей жене и коллеге М.В. Павленко, чье хорошее знание реалий восточного Забайкалья существенно облегчило поиск в интернете старых фото ряда населенных пунктов этого района. В особенности я признателен д-ру Э. Дикинсону (Edward Dickinson) и Администрации Ямасиновского орнитологического института за возможность исследовать цветные фото типового экземпляра *P. major bargaensis*. В.Н. Чернобаевой, взявшей на себя труд по техническому оформлению рукописи этой статьи.

ЛИТЕРАТУРА

- Емельянов А.А. Сборы птиц лета 1924 года по рр. Ботчи и Копи и Северного Сихотэ-Алиня, Хабаровского округа ДВК // Записки Владивостокского отдела Гос. Русск. географ. общества. Владивосток: «Книжное дело», 1929. Том XXI (4). С. 267–279.
- Захаренко И.А. Географические исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке в середине XIX в.: к 150-летию присоединения к России Амурского края // Известия Русск. географ. общества. 2008. Том 140 (6). С. 46–51.
- Капитонова Л.В. Большая *Parus major* и восточная *P. minor* синицы у побережий Тихого океана // Русский орнитологический журнал. 2012. Том 21 (739). С. 599–605.
- Капитонова Л.В., Смиринский С.М., Селиванова Д.С., Фёдоров В.В., Формозов Н.А. История ареалов большой (*Parus major*) и восточной *Parus minor* синиц в Приамурье // Зоологический журнал. 2011. Том 90 (10). С. 1230–1244.
- Козлова Е.В. Птицы юго-западного Забайкалья, северной Монголии и центральной Гоби. Ленинград: Изд-во АН СССР, 1930. 396 с.
- Маак Р.К. Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского отдела Русского географического общества в 1855 году. СПб, 1859. Птицы. С. 113–151.
- Маак Р.К. Путешествие по долине реки Уссури. СПб, 1861. Том 1. С. 1-344.
- Майр Э. Зоологический вид и эволюция. М.: Изд-во Мир, 1968. 480 с.
- Назаренко А.А., Вальчук О.П., Мартенс Й. Вторичный контакт и перекрытие популяций большой

- *Parus major* и восточноазиатской – *P. minor* синиц на среднем Амуре // Зоологический журнал, 1999. Том 78 (3). С. 372–381.
- Назаренко А.А., Курдюков А.Б., Сурмач С.Г. Региональное биоразнообразие птиц Уссурийского края и хозяйственная деятельность: этюды оптимизма // Научные основы сохранения биоразнообразия Дальнего Востока России. Комплексный региональный проект ДВО РАН. Владивосток: Дальнаука, 2006. С. 254–271.
- Пржевальский Н.М. Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг. СПб, 1870. 298 с.
- Пржевальский Н.М. Монголия и страна Тангутов. Трёхлетнее путешествие в Восточной Нагорной Азии. Том 2. СПб, 1876. 174 с.
- Фёдоров В.В., Формозов Н.А., Сурин В.Л., Вальчук О.П., Керимов А.Б. Генетические последствия гибридизации большой *Parus major* и восточной *P. minor* синиц в Среднем Приамурье // Зоологический журнал, 2006. Том 85 (5). С. 621–629.
- Фёдоров В.В., Сурин В.Л., Вальчук О.П., Капитонова Л.В., Керимов А.Б., Формозов Н.А. Сохранение морфологической специфики и генетическая интрогрессия в популяциях большой *Parus major* и восточной *P. minor* синиц в Среднем Приамурье // Генетика, 2009. Том 45 (7). С. 881–892.
- Формозов Н.А., Керимов А.Б., Лопатин В.В. Новая зона гибридизации большой и бухарской синиц *Parus bokharensis* в Казахстане и взаимоотноше-
ния форм в надвиде *Parus major* // Сборник трудов Зоологического Музея МГУ, 1993. Том 30. С. 118–146.
- Черский А.И. Орнитологическая коллекция музея О-ва изучения Амурского края во Владивостоке // Записки Общества изучения Амурского края Владивостокского отделения Приамурского отдела ИРГО. Петроград, 1915. Том XIV. С. 143–276.
- Шульпин Л.М. Поездка с орнитологической целью в область хребта Сихотэ-Алинь в 1928 г. // Известия АН СССР. Серия 7, 1931. № 4. С. 589-601.
- Щёкин Б.П. Птицы Даурии. Чита: Забайкальск. гос. гуманитарно-педагогич. университет, 2007. 503 с.
- Kvist L., Martens J., Higuchi H., Nazarenko A.A., Valchuk O.P., Orell M. Evolution and genetic structure of the great tit *Parus major* complex // Proceed. of the Royal Society of London, B. 2002. Vol. 270. P. 1447–1454.
- Pöckert M., Martens J., Eck S., Nazarenko A.A., Valchuk O.P., Petri B., Veith M. The great tit *Parus major* – a misclassified ring species // Biological Journal of the Linnean Society, 2005. Vol. 86. P. 153–174.
- Radde G. Reisen im Söden von Ost-Sibirien in den Jahren 1855–1859. Bd 2. Die Festlandsornis des södostlichen Sibiriens. St-Pb, 1863. 392 S.
- Yamashina Y. Note on the specimens of Manchurian birds chiefly made by Mr. Hyojiro Orii in 1935 // Tori, Bull. of the Ornithol. Soc. of Japan. 1939. Vol. X (49). P. 446–544.

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА БАЛОБАНА *FALCO CHERRUG* J.E. GRAY, 1834 НА САХАЛИНЕ

И.О. Катин*

Дальневосточный морской государственный природный биосферный заповедник ДВО РАН, Владивосток, Россия

Far Eastern Marine State Nature Biosphere Reserve, Far East Branch, Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia

Katin I.O. (2012) The first record of the saker (*Falco cherrug*, J.E. Gray, 1834) on Sakhalin Island // *Far East. J. Orn.* 3: 65—66.

КРАТКОЕ СООБЩЕНИЕ / SHORT COMMUNICATION

До недавнего времени восточная граница гнездового ареала балобана (*Falco cherrug* J.E. Gray, 1834) проводилась по Забайкалью и Большому Хингану (Степанян, 2003), однако, с 1995 года этих птиц начали фиксировать в юго-западном Приморье (Глушченко, Куринный, 2000), а в 2001-2002 гг. вид был найден здесь гнездящимся (Курдюков, 2002). В дальнейшем встречи балобана в различных частях южной половины Приморского края стали носить более или менее регулярный характер, причём отдельные особи регистрировались в течение круглого года (Шохрин, 2005, 2007; Нечаев, Гамова, 2009; Глушченко 2012; Шохрин и др., 2012).

В северной части о-ва Сахалин (Охинский перешеек между заливами Колендо и Тропто) летящая птица, обликом и окраской напоминающая балобана, наблюдалась нами 9 октября 2009 г., а 10 октября она встречена сидящей, была достаточно хорошо рассмотрена в бинокль и сфотографирована. Даже при удовлетворительном качестве полученного снимка, на нём узнается балобан, правильность видового определения которого была подтверждена В.А. Нечаевым и Ю.Н. Глушченко. Данный случай следует расценивать как случай-

Until recently, the eastern boundary of the breeding range of the saker (*Falco cherrug*, J.E. Gray, 1834) was drawn through Transbaikalia and the Great Khingan mountain range (Stepanyan, 2003). However, since 1995, these birds have been recorded in the southwestern Primorye (Glushchenko and Kurinnyi, 2000). In 2001–2002, this species was found nesting here (Kurdyukov, 2002). Further records of the saker in different parts of the southern half of Primorye have become more or less regular, and some birds were recorded throughout the year (Shokhrin, 2005, 2007; Nechayev and Gammova, 2009; Glushchenko et al., 2012; Shokhrin et al., 2012).

In the northern part of Sakhalin (the Okha isthmus between Kolendo and Tropto bays), a flying bird resembling the saker in shape and color was observed on October 9, 2010. On October 10, 2009, the same bird was met perched and was sufficiently well seen in the binoculars and photographed. Even with a satisfactory quality of the resulting image, it was identified as the saker. The correctness of identification was confirmed by V.A. Nechayev and Yu.N. Glushchenko. This case

*E-mail: <katinpelis@gmail.com>
(Получено 28.11.2011; Принято 28.03.2012)

© 2012 Катин И.О.
© 2012 Амуро-уссурийский центр биоразнообразия птиц
© 2012 Биолого-почвенный институт ДВО РАН, г. Владивосток

*E-mail: <katinpelis@gmail.com>
(Received 28.11.2011; Accepted 28.03.2012)

© 2012 Katin I.O.
© 2012 Amur-Ussuri Center for Avian Biodiversity
© 2012 Inst. of Biol. and Soil Sci. FEB RAS, Vladivostok

ный залёт. Местность, где была встречена птица, представляла собой заросли кедрового стланика с заболоченными участками, покрытыми багульником и ягодниками (шикша, морошка, брусника, голубика, клюква). В это время здесь была отмечена высокая численность бурундука (*Tamias sibiricus*) и кедровки (*Nucifraga caryocatactes*); шёл пролёт различных видов околородных и водоплавающих птиц.

ЛИТЕРАТУРА

- Глушченко Ю.Н., Куринный В.Н. Случай залета балобана в Южное Приморье // Животный и растительный мир Дальнего Востока. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 4. Уссурийск: УГПИ, 2000. С. 94.
- Глушченко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Катин И.О., Коробов Д.В., Лю Хуа Цзинь. Фаунистические заметки по птицам Приморского края и прилежащим территориям Северо-Восточного Китая // 2012 (Настоящий выпуск).
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог). Владивосток: Дальнаука, 2009. 564 с.
- Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М.: ИКЦ «Академкнига», 2003. 808 с.
- Шохрин В.П. Новые и редкие виды птиц Лазовского заповедника и сопредельных территорий // Научные исследования природного комплекса Лазовского заповедника. Труды Лазовского государственного заповедника им. Л.Г. Капранова. Вып. 3. Владивосток: «Русский остров», 2005. С. 203-214.
- Шохрин В.П. Дополнения к орнитофауне Лазовского заповедника // VIII Дальневосточная конференция по заповедному делу. Т. 2. Благовещенск, 2007. С. 85-89.
- Шохрин В.П., Вайссенштайнер М., Маттес Г. Находки новых и встречи редких для Лазовского заповедника видов птиц // ДВ Орн. Журнал, 2012. №3. С. 15-22

should be regarded as an occasional vagrancy. The bird was encountered in Siberian dwarf pine thickets interspersed with waterlogged areas covered with wild rosemary and berries (crowberry, cloudberry, cowberry, blueberry, and cranberry). At this time, this area abounded in Chipmunks *Tamias sibiricus*, Nutcracker *Nucifraga caryocatactes*, and representatives of various passage shorebirds and waterfowl.

REFERENCES

- Glushchenko Yu.N. and Kurinnyi V.N. (2000) Cases of vagrancy of the saker in Southern Primorye // Flora and fauna of the Far East. Interuniversity collection of scientific papers. Ussuriisk: USPI. No. 4, p. 94. (*In Russian*)
- Glushchenko Yu.N., Kalnitskaya I.N., Katin I.O., Korobov D.V. and Liu Hua Jin (2012) Faunistic Notes on the birds of Primorye and adjacent areas of Northeast China. (this issue).
- Nechaev V.A. and Gamova T.V. (2009) Birds of the Far East of Russia (an Annotated Catalogue). Vladivostok: Dal'nauka. 564 p. (*In Russian*)
- Stepanyan L.S. (2003) Synopsis of birds of Russia and adjacent territories (within the borders of the USSR as a historic region). Moscow: Akademkniga. 808 p. (*In Russian*)
- Shokhrin V.P. (2005) New and rare bird species of the Lazovsky State Nature Reserve and adjacent areas // Research into the natural complex of the Lazo Reserve. Transactions of the Lazovsky State Nature Reserve. Vladivostok: Russkii Ostrov. No. 3. Pp. 203-214. (*In Russian*)
- Shokhrin V.P. (2007) Additions to the avifauna of the Lazovsky State Nature Reserve // VIII Far East Conference on Wild Nature Protection. Blagoveshchensk. Vol. 2. Pp. 85-89. (*In Russian*)
- Shokhrin V.P., Weissensteiner M., and Mattes H. (2012) Findings of New and Records of Rare Bird Species in Lazovsky State Nature Reserve *Far East. J.Orn.* 3: 15-22

НЕЛЕГАЛЬНЫЙ ОТЛОВ КРЕЧЕТОВ *FALCO RUSTICOLUS* L. НА КАМЧАТКЕ НЕ ПРЕКРАЩАЕТСЯ: В 2012 Г. У БРАКОНЬЕРОВ ИЗЪЯТА КРУПНЕЙШАЯ ПАРТИЯ ЭТИХ ПТИЦ

Е.Г. Лобков*

Камчатский государственный технический университет (ФГОУ КамчатГТУ),
Петропавловск-Камчатский, Россия.

Kamchatka State Technoogy University, Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia

Lobkov E.G. (2012) The Illegal capturing of Gyrfalcons *Falco rusticolus* L. in Kamchatka goes on unabated: the biggest batch of the birds confiscated in 2012 // *Far East. J. Orn.* 3: 67—72.

КРАТКОЕ СООБЩЕНИЕ / SHORT COMMUNICATION

На Камчатке продолжает ухудшаться состояние местной популяции кречета *Falco rusticolus* L., одного из редких видов соколов, занесенного в Красную книгу Российской Федерации (далее - РФ). Важнейшей причиной тому является браконьерство, принявшее в камчатском регионе промышленные масштабы. Обстоятельства, «способствующие» этому браконьерству, хорошо известны и проанализированы (Лобков др., 2007; Lobkov et al., 2011).

Несмотря на неоднократные обращения орнитологов в соответствующие государственные органы Камчатского края (ранее – Камчатской области) и РФ о необходимости принятия неотложных мер по сохранению камчатской популяции кречета, несмотря на активную поддержку в этом вопросе со стороны средств массовой информации, ситуация принципиально не меняется ни с правовым обеспечением этих усилий, ни с организацией оперативной работы по предотвращению браконьерства на местах, ни с решением социально-экономических проблем, «стимулирующих» вовлечение в браконьерство

The Gyrfalcon *Falco rusticolus* L. is one of rare falcon species, listed in the Red Data Book of the Russian Federation (RF). The state of its local population in Kamchatka keeps on deteriorating, mostly owing to poaching, which has acquired nearly industrial scale in the Kamchatka region. The circumstances that ‘favor’ this kind of poaching are well known and have been thoroughly analyzed (Lobkov et al., 2007; 2011).

In spite of the repeated ornithologists’ claims to the responsible agencies of Kamchatka Krai (earlier known as Kamchatka Oblast) and the RF on the urgent necessity of taking measures to save the Kamchatkan Gyrfalcon population, and in spite of the broad coverage of their activity by mass media, the situation does not seem to change. The ornithologists still experience the lack of legal support of their efforts, the insufficient law enforcement to provide on-the-spot poaching prevention, and also the lack of solutions to social and economic problems, which ‘push’ local residents into poaching, and conditions to rehabilitate birds seized from poachers.

*E-mail: <lobkov48@mail.ru>

(Получено 14.12.2012; Принято 26.12.2012)

© 2012 Лобков Е.Г.

© 2012 Амуро-уссурийский центр биоразнообразия птиц

© 2012 Биолого-почвенный институт ДВО РАН, г. Владивосток

*E-mail: <lobkov48@mail.ru>

(Received 14.12.2012; Accepted 26.12.2012)

© 2012 Lobkov E.G.

© 2012 Amur-Ussuri Center for Avian Biodiversity

© 2012 Inst. of Biol. and Soil Sci. FEB RAS6 Vladivostok

местного населения, ни с созданием условий для реабилитации изъятых у браконьеров птиц.

Доказательством тому стало изъятие у браконьеров беспрецедентно крупной партии кречетов в конце 2012 г. Так, согласно сообщению регионального управления ФСБ РФ по Камчатскому краю, процитированному РИА «Новости», 8 ноября 2012 г. пограничный сторожевой корабль «Камчатка» задержал у восточных берегов полуострова Камчатка (в районе мыса Африка) судно ПТР – 5031 (судовладелец ООО «Транс-Марин»), на борту которого находилось 58 соколов. Еще двух птиц браконьеры выбросили в воду, заметив приближающийся к ним сторожевой катер. Итого, 60 птиц, в числе которых, помимо кречетов, оказалось два сапсана *Falco peregrinus*. Кроме того, в вольерах в трюме теплохода были и другие виды птиц, в том числе, два дербника *Falco columbarius*.

Всего же осенью и в начале зимы 2012 г. на Камчатке было изъято, как минимум, 78 незаконно отловленных кречетов – это больше, чем в любой предыдущий год, начиная с 1999 г., когда государственные органы стали фиксировать случаи изъятия (Lobkov et al., 2011).

Имеется информация о том, что еще примерно столько же птиц на момент задержания судна «Транс-Марин» либо уже покинули Камчатку, либо были подготовлены к отправке. Возможным подтверждением тому стал факт изъятия двух партий численностью 8 и 6 особей, в аэропорту г. Владивостока в конце декабря 2012 г, доставленных с Камчатки морем и транспортной авиацией (Surmach, 2013).

Случай наглядно демонстрирует основные недостатки в деятельности по охране кречета (да и вообще животных, занесенных в Красную книгу РФ) на Камчатке и позволяет сформулировать некоторые неотложные меры, способные принципиально улучшить ситуацию. Остановимся на двух аспектах правового обеспечения этой деятельности.

1. Как известно из правоохранительной практики, одним из решающих условий борьбы с преступлениями, какими бы они ни были, является «эффективность и неотвратимость наказания». История с браконьерством кречетов на Камчатке

The seizure of an unprecedentedly big batch of Gyrfalcons from poachers in late 2012 is the evidence. Thus, according to the regional Federal Security Service (FSB) of the RF in Kamchatka Krai, cited by RIA 'Novosti', on November 8, 2012, the border guard craft 'Kamchatka' detained the vessel PTR-5031 (owned by ООО 'Trans-Marin') with 58 falcons aboard off the eastern coast of the peninsula (near Cape Afrika). Another two birds were thrown overboard by poachers after they saw the patrol craft approaching. This means there were 60 birds in total. Two individuals of the Peregrine falcon *Falco peregrinus* were been identified among them and also 2 Merlins *Falco columbarius* additionally found in the hold of vessel.

In the fall and early winter 2012, as many as 78 illegally caught Gyrfalcons were seized. This number has become higher than those in each previous year since 1999, when the state agencies began registering the facts of seizure (Lobkov et al., 2011).

We have the information that by the moment when the Trans-Marin's vessel was arrested, the approximately same number of birds had been either carried from Kamchatka or prepared to be transported. The probable evidence is the confiscation of two batches, 8 and 6 birds, at the Vladivostok Airport in late December 2012, which had been brought from Kamchatka by sea and air (Surmach, 2013).

This incident convincingly demonstrates the main gaps in the activity on protection of Gyrfalcon (and any other animal included in the RF Red Data Book) in Kamchatka and highlights some urgent measures, which could improve the situation fundamentally. Let's consider two aspects of the legal support of this activity.

1. As is known from the law enforcement practice, one of the decisive factors in prevention of crimes, whatever they are, is 'effectiveness and unavoidability of punishment'. The history of anti-poaching activity in Kamchatka (Lobkov et al., 2007) shows that neither the currently existing legal penalties, nor the practice of their application are sufficient enough to prevent such illegal business as falcon catching and trade. Indeed, the Order N107 on April 28, 2008,

(Лобков и др., 2007) свидетельствует о том, что ни существующие на сегодня меры наказания, ни практика их применения не являются достаточными для предотвращения нелегального бизнеса по отлову и продаже соколов. Действительно, хорошим известием в свое время стал Приказ Министра МПР РФ № 107 от 28 апреля 2008 г., которым предусмотрены изменения в Методике исчисления размера вреда причиненного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу РФ. Согласно Приложению 2 этой Методики для кречета предусмотрен норматив стоимости в размере 250 тыс. руб. Неплохо, но почему-то основаниями для исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, названы лишь «уничтожение и незаконное добывание и изъятие птиц». Браконьеры и причастные к ним лица, выслеженные и пойманные с кречетами в автомашинах, на водных и воздушных судах при транспортировке птиц, а также при содержании птиц в частных гаражах и на квартирах легко уходят от серьезного наказания за недоказанностью их участия в «уничтожении, добывании и изъятии». Обычно задержанные с поличным говорят: «купили» или «незнакомые люди попросили перевезти ... » и т.д. В результате все ограничивается административными наказаниями и относительно небольшими штрафами, легко компенсируемыми выгодой от продажи птиц.

Большей эффективности наказания могло бы способствовать введение уголовной ответственности за незаконные деяния с кречетом, как и с другими видами животных, занесенными в Красную книгу РФ, о чем зоологи говорят давно. Учитывая всю сложность принятия такого решения, мы сознаем, насколько трудным и долгим будет этот процесс. Поэтому в качестве первой, неотложной и вполне реальной меры, предлагаем дополнить упоминавшийся выше Приказ Министра МПР РФ №107 от 28.04.2008 г., в части оснований для исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу РФ, пунктами, предусматривающими все возможные варианты нелегальных действий с птицами: скупку, продажу, транспортировку, хранение, содержание, обмен. Если внесение таких дополнений не является

issued by Minister of the RF Ministry of Natural Resources and Environment (MNR), became good news, as it introduced amendments to the 'Method for calculation of the size of damage caused to wildlife objects, listed in the Red Data Book of the Russian Federation'. According to Appendix 2 of this Method, the standard charge for Gyrfalcon is fixed at 250,000 RUB (about 8000 US\$). Looks not bad, but it is strange that the only mentioned grounds to estimate the size of damage caused to wildlife objects are 'kill and illegal catch and take of birds'. Poachers and associated persons, even tracked down and detained with Gyrfalcons in a car, aquatic or air craft, when transporting birds, as well as keeping birds in a private garage or at home, easily escape punishment due to the lack of evidences of their participation in 'kill, catch, and take'. Persons detained barehanded usually say that they just 'have bought' or 'unknown people have asked to carry...', and so on. As a result, all of them get off with some administrative penalties and relatively minor fines, which are easily returned from sold birds.

The introduction of criminal liability for illegal dealing with Gyrfalcons and other animal species from the RF Red Data Book could favor higher effectiveness of law enforcement; zoologists have reminded about this for enough a long time already. But taking into account the complexity of the issue to take correct decision, we are aware of how difficult and long this process can be. For this reason, as the first, urgent, and rather feasible measure, we suggest supplementing the above mentioned MNR Minister's Order N107 on April 28, 2008, as regards grounds for calculation of the size of damage to wildlife objects listed in the RF Red Data Book, with the following wordings, which would cover all possible variants of illegal operations with birds: purchase, selling, transportation, keeping in captivity, and exchange. If introduction of amendments like these is beyond the domain of the MNR, the corresponding proposals should be addressed to other governmental structures, which are authorized to regulate these issues. This will enable authorities to apply the high-

прерогативой МПР РФ, следует выйти с соответствующими предложениями к иным правительственным структурам, в чьи полномочия входит регламентация таких действий. Это позволит с неизбежностью применять высший норматив исчисления вреда к лицам, у которых не окажется документов, объясняющих происхождение птиц, независимо от того, при каких обстоятельствах эти птицы у них обнаружены. В свою очередь, это приведет к принципиально иным штрафным санкциям, ощутимым для дельцов, промышленящих отловом и продажей птиц.

2. На Камчатке не первый год практикуется выпуск в природу кречетов, изъятых у браконьеров, по возможности максимально быстро с момента конфискации. Так поступили и в ноябре 2012 г. Соколов выпустили двумя партиями на большом удалении от населенных пунктов в подходящих условиях обитания (полуостров Камчатского мыса и полуостров Шипунский). При выпуске обычно закрываются глаза на то, что следственные органы лишаются «вещественных доказательств». Более того, к сожалению, выпуск не всегда осуществляется при участии профессионального орнитолога и ветврача, способных объективно оценить физиологическое состояние каждой особи и пригодность для кречета той местности, в которой осуществляется выпуск. К сожалению, не существует и практики слежения за судьбой выпускаемых птиц, что не дает уверенности в том, что все они выживают и что выпуск птиц, не прошедших курса реабилитации, является для них благом.

Очевидно, что изъятых птиц в целях реабилитации следовало бы определять на временную передержку в неволе на период проведения следственных мероприятий и определения дальнейшей судьбы каждой особи, например, по договорам с частными лицами или специализированными учреждениями. Однако, пока что подобной практики не существует, отсутствуют и условия содержания птиц в неволе, особенно когда изымаются крупные партии соколов, насчитывающие десятки особей. Оперативный выпуск конфискованных птиц в природу оказывается наименее хлопотным, очевидно, не самым лучшим решением проблемы. Совершенно необходимо создание на Кам-

чатке центра по реабилитации птиц, который должен иметь возможность определять наиболее высокий процент причинения вреда к лицам, у которых не окажется документов, объясняющих происхождение птиц, независимо от того, при каких обстоятельствах эти птицы у них обнаружены. В свою очередь, это приведет к принципиально иным штрафным санкциям, ощутимым для дельцов, промышленящих отловом и продажей птиц.

2. Release of Gyrfalcons back into the natural environment, as soon after seizure from poachers as possible, has been practiced in Kamchatka for already several years. The same was done in November 2012. Falcons were released in two parties, at a large distance from build-up areas, in the localities with suitable habitat conditions (the peninsula of Cape Kamchatsky and the Shipunsky Peninsula). When animals are returned to the wild, investigative authorities usually turn a blind eye to the fact they lose the 'material evidence' of crime. Moreover, unfortunately, these actions are often organized without professional ornithologists and veterinarians, who are only experts able to evaluate objectively the physiological state of each individual and the suitability of the landscape for the birds to be released. There is no also a program to monitor life of released bird, and thus we cannot be sure that all of them have survived, and that releasing birds without rehabilitation procedures is really good for them.

It is obvious that for rehabilitation purposes, the seized birds should be temporarily kept in captivity for the period of investigative operations and to have time to take a decision on each individual, for instance, through concluding agreements with certain persons or special institutions. However this practice does not exist yet; there are no also conditions to keep wild birds in captivity, especially in case when large batches of falcons, up to several dozens of individuals, are seized. The immediate return of seized birds to the wild is actually the least costly solution to the problem, but it does not seem to be the best one. Kamchatka urgently needs an authorized national center for rehabilitation of seized animals, financed sufficiently and reliably (both by the government and private institutions).

чатке уполномоченного государством центра по реабилитации изъятых животных с достаточным и гарантированным для этого финансированием (как государственным, так и частным).

Давно назрела необходимость комплексного государственного подхода к вопросам охраны кречета и других соколов нашей фауны, имеющих особую коммерческую ценность и страдающих от браконьерства в целях контрабанды птиц за рубеж. Камчатка в этом отношении является одной из приоритетных территорий. Нами разработана научно-производственная программа по сохранению и устойчивому использованию камчатской популяции кречета «Камчатский кречет», реализация которой могла бы стать основой для комплекса мероприятий по сохранению кречета, редкого вида, являющегося Национальным достоянием Российской Федерации.

P.S. автора

За время подготовки сообщения к печати произошли принципиальные изменения в правовом обеспечении охраны кречета:

1) согласно Приказу Минприроды России от 12 декабря 2012 г. № 429 «О внесении изменений в приложение 2 к Методике исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу РФ, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства, и среды их обитания, утвержденное приказом МПР РФ от 28.04.2008 г. № 107», **норматив стоимости кречета к Методике исчисления вреда за незаконную его добычу увеличен до 1100000 руб. за 1 экз.** Это – высший разряд норматива, такой же, как для амурского тигра, леопарда и снежного барса;

2) Федеральным Законом от 2 июля 2013 г. № 150 ФЗ Уголовный Кодекс РФ дополнен статьей 258.1, **предусматривающей уголовную ответственность** за незаконную добычу и оборот (содержание, приобретение, хранение, перевозку, пересылку и продажу) особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемых международными договорами Российской Федерации.

The necessity of a complex national approach to the issue of conservation of Gyrfalcons and other falcons of our fauna, which are of particular commercial value and now suffering from poachers, catching and smuggling them, has become clearly evident. From this point of view, Kamchatka is one of the highest-priority territories. We have developed a scientifically-applied program for conservation and sustainable use of the kamchatkan Gyrfalcon population, named ‘Kamchatkan Gyrfalcon’, implementation of which would become a basement for a complex of measures to save such a rare species as Gyrfalcon, the real national treasure of the Russian Federation.

Author's PS

For the period, when the note was being prepared for publication, the following fundamental changes took place in the legal grounds of the Gyrfalcon conservation activity:

1) according to the Order N 429, issued by Minister of the RF Ministry of Natural Resources and Environment (MNR) on December 12, 2012, ‘On introduction of amendments to Appendix 2 of the “Method for calculation of the size of damage caused to wildlife objects, listed on the Red Data Book of the Russian Federation, as well as to other wildlife objects not referred to objects of hunting and fishing, and to their habitat”, which was approved by the MNR’s Order N107 of April 28, 2008’, **the standard cost of Gyrfalcon, to be used in the Method for calculation of damage from its illegal catch, is raised up to 1,100,000 RUB per individual.** This is the highest level of cost ever administered, and it has become as high as that for Amur tiger, Amur leopard, and Snow leopard;

2) by the Federal Law N150 of July 2, 2013, the Criminal Code of the RF is supplemented with article 258.1, which **stipulates criminal liability** for illegal catch and trafficking (keeping, purchase, storage, carriage, transporting and selling) of especially valuable wild animals and aquatic biological resources belonging to the species included in the Red Data Book of the RF and /or protected by international treaties with the RF.

В) для целей, предусмотренных статьями 226.1 и 258.1 УК РФ, Правительство России своим постановлением от 31 октября 2013 г. № 978 утвердило **Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов**, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами. **Из птиц к таким видам отнесены: балобан, беркут, кречет и сапсан.**

ЛИТЕРАТУРА

- Лобков Е. Г., Герасимов Ю. Н., Горовенко А. В. Материалы по состоянию популяции кречета на Камчатке // Орнитология, т. 34, вып. 1. М.: изд-во МГУ, 2007. С. 5-35.
- Lobkov E., Gerasimov Yu. and Goroventko A. Status of the Kamchatka Gyrfalcon (*Falco rusticolus*) population and factors affecting it // Gyrfalcon and Ptarmigan in a changing World. Proceedings of the Conference. Vol. II. The Peregrine Fund, Boise, Idaho, USA. 2011. Pp. 279-290.
- Surmach S. Efforts to illegally export Gyrfalcons from Russia continue // Wingspan: 22(1) 2013. P.12

3) for the purposes stipulated by the articles 226.1 and 258.1 of the Criminal Code of the RF, the Russian Government approved the **List of especially valuable wild animals** and aquatic biological resources belonging to the species included in the Red Data Book of the RF and/or protected by international treaties with the RF' with the Resolution N978 of October 31, 2013. The list contains **such species of birds as Saker falcon, Golden eagle, Gyrfalcon, and Peregrine falcon.**

REFERENCES

- Lobkov E.G, Gerasimov Yu.N. and Goroventko A.V. (2007) Materials on status of Gyrfalcon in Kamchatka // *Ornithologia*. M.: Moskov State Univ., vol. 34, issue 1. Pp. 5-35.
- Lobkov E., Gerasimov Yu. and Goroventko A. Status of the Kamchatka Gyrfalcon (*Falco rusticolus*) population and factors affecting it // Gyrfalcon and Ptarmigan in a changing World. Proceedings of the Conference. Vol. II. The Peregrine Fund, Boise, Idaho, USA. 2011. Pp. 279-290.
- Surmach S. Efforts to illegally export Gyrfalcons from Russia continue // Wingspan: 22(1) 2013. P.12

НОВЫЕ НАХОДКИ КОЛЬЧАТОЙ ГОРЛИЦЫ *STREPTOPELIA DECAOCTO* (FRIVALDSZKY, 1838) В ВЕРХНЕМ ПРИАМУРЬЕ

В.А. Дугинцов*

Общественная организация «Амуро-Уссурийский центр биоразнообразия птиц», Владивосток

Amur-Ussuri Center for Avian Biodiversity, Vladivostok, Russia

Dugintsov V.A. (2012) New records of the Eurasian collared dove *Streptopelia decaocto* in the Upper Pri-Amur, Russia // *Far East. J. Orn.* 3: 73—76.

КРАТКОЕ СООБЩЕНИЕ / SHORT COMMUNICATION

В Верхнем Приамурье кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* (Frisvaldszky, 1838) была впервые найдена летом 1997 г. (Дугинцов, 1997). В текущем десятилетии нами сделан ряд новых находок, позволяющих констатировать активизацию процесса вселения вида в данный регион.

В декабре 2010 г. одиночная кольчатая горлица наблюдалась мною в с. Козьмодемьяновка (Тамбовский район Амурской области) в период с 07 по 17 декабря. Птица каждый день, примерно в одно и то же время, прилетала к зерновому двору, расположенному в центральной части села, садилась на провод линии электропередачи и подолгу сидела, распушив перья. Кормилась на куче семян сорных растений, складываемых в процессе сортировки сои. Насытившись, горлица перелетала к насаждениям черёмухи, расположенным неподалёку, устраивалась внутри кроны одного из деревьев, в средней её части с южной стороны, и подолгу сидела, греясь на солнце. После вечерней кормёжки, между 14:30 и 15:30, возвращалась на отдых в крону дерева, и незадолго до захода солнца улетала на ночёвку в парк, расположенный в центре села. Данный суточный

The Eurasian collared dove *Streptopelia decaocto* was first detected in the Upper Pri-Amur in the summer of 1997 (Dugintsov 1997). There have been a number of observations within this decade that support the assertion that the region is being colonized by this species.

From 07-17 December 2010, I observed a single Eurasian collared dove in the village of Kozmodemyanovka (in Tambovskii County of the Amurskaya Oblast). Every day during this period, the bird would fly to a grain yard in the middle of the village at approximately the same time, then move to an electrical wire and preen. It fed from a pile of weed seeds discarded during the process of sorting soybean crop. Become saturated the dove would fly to a nearby cherry tree plantation, where it would settle into the middle of the crown of one of them, on the south side. It would sit there for a long time soaking up the sun. After the final evening feeding of the day (between 14:30-15:30), it would return to the shade of a tree, then fly off just before sunset to roost in a park in the middle of the village. This daily pattern was seen for the entire observation period. The total duration

*E-mail: <dugincov1955@mail.ru>
(Получено 12.12.2012, Принято 26.12.2012)

© 2012 Дугинцов В.А.
© 2012 Амуро-уссурийский центр биоразнообразия птиц
© 2012 Биолого-почвенный институт ДВО РАН, г. Владивосток

*E-mail: <dugincov1955@mail.ru>
(Received 12.12.2012; Accepted 26.12.2012)

© 2012 Dugintsov V.A.
© 2012 Amur-Ussuri Center for Avian Biodiversity
© 2012 Inst. of Biol. and Soil Sci. FEB RAS, Vladivostok

ритм был характерен для всего периода наблюдений. Общая продолжительность дневной активности, от прилёта на кормежку до отлёта к месту ночёвки, составляла 7 час.

Внешне птица выглядела здоровой, без признаков ранения или болезни. Подпускала человека на 20-25 м., но при этом вела себя довольно осторожно и при попытке наблюдателя приблизиться ближе, незамедлительно улетала. Во время отдыха и кормёжки горлица держалась обособленно от многочисленных на зерновом дворе сизых голубей *Columba livia* (полудомашняя форма) и полевых воробьёв *Passer montanus*. При этом безбоязненно садилась на искусственные сооружения: заборы, провода линии электропередачи, металлические конструкции. Дневные температуры воздуха в период наблюдения достигали минус 24-28°C., ночные опускались до минус 32-36°C. Высота снегового покрова составляла 14-16 см. Очевидно, что зимовка кольчатой горлицы в таких условиях стала возможной только благодаря доступности и обилию кормов в виде семян сорных и культурных растений, всегда имеющихся на зерновом дворе.

Как отмечает В.Д. Херувимов (1978), кольчатые горлицы, вскоре после вселения на новую территорию переходят на оседлый образ жизни (остаются на зимовку). Вероятно, это объясняется высокой степенью синантропности вида, что позволяет ему обеспечить себя кормом в зимний период. Поведение вышеописанной птицы указывало на её приспособленность к обитанию в условиях небольших населённых пунктов и соседству с человеком.

Пара взрослых кольчатых горлиц наблюдалась 15.06.2012 г. в с. Дроново, Благовещенского района, Амурской области (И. Ищенко, устное сообщение, подтвержденное фотографией). Птицы сидели на дереве у жилого дома, расположенного на въезде в село, вели себя безбоязненно, ухаживали за оперением. Данное село и ближайшие окрестности 24.06.2012 г. были обследованы мною в попытке доказать гнездование. В месте регистрации вышеописанной пары, в зарослях черёмухи близ заброшенного кирпичного здания удалось обнаружить пустое гнездо горлицы. Оно было устроено на сломанной ветке, на вы-

of daily activity, from arrival at the feeding site to departure for the roost, was 7 hours.

The bird appeared visually healthy with no signs of injury or illness. It allowed human approach to 20-25 meters, but was cautious, and when an observer attempted to get closer it flew off immediately. During both resting and feeding, the dove remained separate from the multiple Rock pigeons *Columba livia* (semi-domestic form) and Eurasian tree sparrows *Passer montanus* in the grain yard. It boldly sat on a variety of artificial surfaces such fences, wire power lines, and metal structures. Daytime temperatures during the observation period were as cold as -24 to -28°C, and at night this dipped to -32 to -36°C. Snow depth was 14-16 cm. Obviously, the Eurasian collared dove was only able to survive in such winter conditions due to the availability and abundance of forage (seeds of weeds and cultivated plants) that were always present in the grain yard.

Kheruvimov (1978) noted that the Eurasian collared dove, shortly after the colonization of a new region, becomes sedentary there (i.e., overwinters). This is probably due to the high degree of synanthropy this species displays, which allows it sufficient resources in winter. The above-described behavior suggests this species' adaptability to the conditions of life in small human settlements and in proximity to humans.

A pair of Eurasian collared doves were observed 15.06.2012 in the village of Dronovo (in Blagoveshchenskii County of the Amurskaya Oblast; I. Ishchenko, unpubl. data and photograph). The birds sat in a tree adjacent to a house on the edge of the village. They were calm and preened. I searched this village and the immediate vicinity on 24.06.2012 in order to determine if breeding by this pair had occurred. There was a thicket of wild cherry trees near an abandoned brick building in the vicinity of the original observation, and in it an empty dove nest was discovered. It was situated on a broken cherry branch 2.3 m above the ground, and 2.5 m from a wall of the building. There were signs that the nest had been used for reproduction that year, but it was not possible to determine if the nest belonged to an Oriental turtle dove *S. orientalis* or a Eurasian

соте 2,3 м от земли и на удалении 2,5 м от стены здания и, судя по ряду признаков, в текущем году использовалось для воспроизводства потомства. Установить какому из видов горлиц, большой *S. orientalis* или кольчатой, принадлежало найденное гнездо, по имеющимся фактам не представлялось возможным.

Другая пара взрослых кольчатых горлиц зарегистрирована 24.06.2012 г. на автомобильной дороге у с. Большеозёрка (Ивановский район), недалеко от сельского кладбища (Ю. Бойко, устное сообщение).

Три кольчатые горлицы, кормившихся на обочине дороги вблизи животноводческой фермы, наблюдали 26.08.2012 г. у с. Куропатино Тамбовского района. Птицы, потревоженные проезжавшим автомобилем, вспорхнули и сели на провода линии электропередачи (И. Ищенко, устное сообщение, подтвержденное фотографией).

Группа горлиц из 8 особей, кормившихся на бурте кукурузного силоса совместно с 16 сороками *Pica pica*, 27 сизыми голубями и 8 обыкновенными скворцами *Sturnus vulgaris*, была отмечена мною 21.10.2012 г. у села Косицино (Тамбовский район). Птицы вели себя осторожно. При приближении человека пять горлиц улетели в ближайшие насаждения из древовидных ив, три птицы сели на провода линии электропередачи, проложенной вдоль автомобильной дороги. Все три горлицы, сидевшие на проводах, были определены как молодые особи. Они имели светлое оперение, на задней части шеи отсутствовало характерное для взрослых птиц черное полукольцо. Из пяти птиц, сидевших на деревьях, удалось хорошо рассмотреть трёх. Одна из них оказалась молодой особью.

Исходя из наших наблюдений, анализа литературы и биотопических предпочтений вида, можно заключить, что расселение кольчатой горлицы в Верхнем Приамурье идёт не со стороны западнее расположенных регионов России, а с юга, со стороны Китая. Как известно, до недавнего времени северная граница распространения вида в пределах КНР проходила по южным районам провинции Хэйлундзян (Степанян, 1990; Baptista et al., 1997). Между северной границей ареала и благоприятными местообитания-

collared dove.

Another pair of Eurasian collared doves was seen along the road on 24.06.2012 near the cemetery by the village of Bolsheozyorka (in Ivanovo County of the Amurskaya Oblast; Y. Boiko, pers. comm.).

Three birds were also seen foraging along the road on 26.08.2012, near the stock farm in the vicinity of village of Kuropatino (in Tambovskii County of the Amurskaya Oblast; I. Ischenko, pers. comm. and photograph). When disturbed by automobile they perched on the electrical wire that runs along the road.

A group of 8 individuals were seen by me on 21.10.2012 by the village of Kositsino (in the Tambovskii County of the Amurskaya Oblast), where they fed on corn silage along with 16 Eurasian magpies *Pica pica*, 27 Rock pigeons, and 8 European starlings *Sturnus vulgaris*. These birds behaved cautiously. When approached by an observer, five of the doves flew to the nearby willow grove and the remaining three perched on the electrical wire that runs along the road. All three birds on the electrical wire were identified as juveniles. They had bright plumage and lacked the characteristic black semi-circle found on the necks of adult birds. Of the five birds that landed in the willow grove, only three were seen well, and one of them was a young female.

Based on our observations, a literature review, and the known habitat preferences of this species, it can be concluded that colonization of the Eurasian collared dove in the Upper Pri-Amur is not occurring from the western regions of Russia, but rather from the south, from China. It is known that the northern range of this species within China was until recently in the southern areas of Heilongjiang Province (Stepanyan 1990, Baptista et al., 1997). Similarly, the expanse between this northern boundary and suitable habitat on the left bank of the Amur River was until recently largely untouched by anthropogenic change. This apparently acted as a natural barrier preventing the northern expansion of the Eurasian collared dove. However, active human development of these areas in the last 20 years may have eliminated this barrier.

ми в сельскохозяйственном левобережье Амура, до недавнего времени простирались территории, мало затронутые хозяйственной деятельностью человека. По-видимому, они выступали в качестве естественного барьера на пути расселения кольчатой горлицы на север. Активное освоение этих территорий в последние двадцать лет могло способствовать снятию этого барьера.

Являясь птицей культурного ландшафта, кольчатая горлица нашла благоприятные для себя условия на юге Верхнего Приамурья в сельскохозяйственной зоне Зейско-Буреинской равнины. Н.А. Гладков и А.К. Рустамов (1975), изучая вопрос о распространении животных на новые территории, выделяют два типа расселения: идущее параллельно с распространением культурного ландшафта и расселение по уже давно сформировавшемуся культурному ландшафту. Несомненно, что у кольчатой горлицы в условиях Верхнего Приамурья этот процесс идёт по «уже давно сформировавшемуся» сельскохозяйственному ландшафту Зейско-Буреинской равнины.

ЛИТЕРАТУРА

- Гладков Н.А., Рустамов А.К. Животные культурных ландшафтов. М.: «Мысль». 1975. 220 с.
- Дугинцов В.А. Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*) на юге Верхнего Приамурья // Проблемы экологии Верхнего Приамурья: Сборник научных трудов. Выпуск 3. Благовещенск, 1997. С. 157-158.
- Степанян Л. С. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: Наука. 1990. С. 255.
- Херувимов В.Д. Кольчатая горлица в Тамбове // География и экология наземных позвоночных (Птицы). Выпуск 3. Владимир, 1978. С. 104-106.
- Baptista L.F., Trail P.W., Horblit H.M. Family Columbidae (pigeons and doves). Pp. 60-243 // del Hoyo., Elliott J., Sargatal J. eds. (1997) *Handbook of the birds of the World*. Vol. 4. Sandgrouse to Cuckoos. Lynx Edicions, Barselona.

As a species of cultivated landscapes, the Eurasian collared dove has found favorable conditions for itself in the agricultural zone of the Zeisko-Bureinskaya Plain in the southern Upper Pri-Amur. Gladkov and Rustamov (1975) studied the expansion of animals into new territories, and defined two types of colonization: one that follows the spread of cultivated landscapes, and one in which a species settles on long-converted cultivated landscapes. There is no doubt that in the case of the Eurasian collared Dove in the Upper Pri-Amur, once it made it to the Zeisko-Bureinskaya Plain, the species is following a pattern of “settling on long-converted cultivated landscapes”.

REFERENCES

- Baptista L.F., Trail P.W., Horblit H.M. (1997) Family Columbidae (pigeons and doves). Pp. 60-243 // del Hoyo., Elliott J., Sargatal J. eds. *Handbook of the birds of the World*. Vol. 4. Sandgrouse to Cuckoos. Lynx Edicions, Barselona.
- Dugintsov, V.A. (1997) The Eurasian collared dove (*Streptopelia decaocto*) in the southern Upper Pri-Amur // Ecological Issues of the Upper Pri-Amur, Vol. III. Blagoveshchensk. Pp. 157-158 (*In Russian*)
- Gladkov, N.A. and A.K. Rustamov. (1975) Animals of cultivated landscapes. Mysl, Moscow. 220 p. In Russian.
- Kheruvimov, V.D. (1978) The Eurasian collared dove in Tambovka // Geography and ecology of terrestrial vertebrates (Birds) Vol. III. Vladimir. Pp. 104-106. (*In Russian*)
- Stepanyan, L.S. 1990. List of Avifauna of the USSR. Nauka, Moscow. 255 p. (*In Russian*)

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О НЕКОТОРЫХ ОХРАНЯЕМЫХ И РЕДКИХ ВИДАХ ПТИЦ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПРИМОРЬЯ

А. И. Антонов^{1*}, С. В. Авдеюк², П. Лидер³, Д. Кэри³, Д. Стэнтон³

1) ФГБУ «Хинганский государственный заповедник», пер. Дорожный 6, Архара

2) Общественная организация «Амуро-Уссурийский центр биоразнообразия птиц», Владивосток

3) Asia Ecological Consultants Ltd, Hong Kong

1) Khingansky State Nature Reserve, Arhara, Amurskaya Province, Russia

2) Amur-Ussuri Center for Avian Biodiversity, Vladivostok, Russia

3) Asia Ecological Consultants Ltd, Hong Kong

Antonov A.I., Avdeyuk S.V., Leader P., Carey G., Stanton D. (2012) New data on some of protected and rare birds in Northeastern Primorie // *Far East. J. Orn.* 3: 77—79.

КРАТКОЕ СООБЩЕНИЕ / SHORT COMMUNICATION

В конце мая – начале июня 2011 г. состоялась непродолжительная поездка на северо-восток Приморского края с целью сбора материала по внутривидовой изменчивости некоторых воробьиных птиц: восточного воронка *Delichon dasypus*, синей мухоловки *Cyanoptila cyanomelana*, светлоголовой пеночки *Phylloscopus coronatus* и ряда других видов. Попутно проводились обзорные экскурсии с целью полного выявления видового состава птиц посещаемых территорий. Их результаты, в части, касающейся встреч особо охраняемых видов птиц, а также, редко регистрируемых в регионе залетных видов, легли в основу настоящего сообщения.

Малая поганка - *Tachybaptus ruficollis* (Pallas, 1764). Пара птиц отмечена 31 мая 2011 г. на пресноводной лагуне вблизи морского побережья в урочище Саён (приустьевая часть р. Живописная, в 20 км к северу от пос. Амгу).

A short journey to northeastern Primorsky Krai was undertaken from late May to early June, 2011, in order to collect the material on intraspecific variations in some of passerine birds, such as the Asian house martin *Delichon dasypus*, the Blue-and-white flycatcher *Cyanoptila cyanomelana*, the Eastern crowned warbler *Phylloscopus coronatus*, and other species. It also included a few overview excursions with the aim to reveal the complete species composition of birds on the attended territories. Their results, as regards occurrences of protected bird species and rarely recorded vagrants, were put in the basement of the present note.

Little grebe - *Tachybaptus ruficollis* (Pallas, 1764). A pair of birds was recorded May 31, 2011 swimming in a coastal fresh-water lagoon, near the Zhivopisnaya River estuary, 20 km north of Amgu Village.

*E-mail: <alex_bgs@mail.ru>

(Получено 04.12.2011; Принято 10.02.2012)

© 2012 Коллектив авторов

© 2012 Амуро-уссурийский центр биоразнообразия птиц

© 2012 Биолого-почвенный институт ДВО РАН, г. Владивосток

*E-mail: <alex_bgs@mail.ru>

(Received 04.12.2011; Accepted 10.02.2012)

© 2012 Authors

© 2012 Amur-Ussuri Center for Avian Biodiversity

© 2012 Inst. of Biol. and Soil Sci. FEB RAS, Vladivostok

Дальневосточный аист - *Ciconia boyciana* Swinhoe, 1873. Одна, скорее всего холостая летующая особь наблюдалась 3 июня 2011 г. в устье р. Джигитовка.

Скопа - *Pandion haliaetus* (Linnaeus, 1758). Жилое гнездо (шло насиживание кладки) обнаружено 1 июня 2011 г. на водораздельной лиственничной мари на хр. Сихотэ-Алинь в истоках рек Светловодная (бассейн р. Бикин) и Соболевка (бассейн Японского моря).

Хохлатый орел - *Spizaetus nipalensis* (Hodgson, 1863). Одна особь наблюдалась в бассейне р. Великая Кема 3 июня 2011 г.

Черный журавль - *Grus monacha* Temminck, 1836. Территориальная пара отмечена 1 июня 2011 г. на той же мари, где было найдено гнездо скопы.

Белогрудый погоныш - *Amaurornis phoenicurus* (Pennant, 1769). Одиночная особь наблюдалась 31 мая 2011 г. в приустьевой части р. Живописная. Ранее для территории Приморского края было известно лишь 5 встреч данного вида (Лабзюк, 1988; Назаров, Казыханова, 1988; Елсуков, 1999; Глущенко и др., 2008).

Серый чибис - *Microsarcops cinereus* (Blyth, 1842). На лугу вблизи той же лагуны, где обнаружен белогрудый погоныш, и в тот же день отмечена одна особь серого чибиса.

Китайский скворец - *Sturnus sinensis* (J.F. Gmelin, 1788). Не менее трех особей этого вида обнаружено 31 мая 2011 г. в стае серых скворцов *S. cineraceus*, состоящей приблизительно из трех десятков особей, в том же районе на побережье Японского моря, где наблюдались два предыдущих вида. Скворцы кормились в пирогенных местообитаниях на склонах холмов. Ранее китайский скворец был зарегистрирован в Приморском крае только однажды, причём в осенний период (Назаренко, 1967).

Розовый скворец - *Sturnus roseus* (Linnaeus, 1758). В том же скоплении скворцов, помимо серых и китайских, наблюдалась одна особь розового скворца в летнем наряде. До настоящего времени описано лишь два случая залёта этого вида в Приморье (Назаренко, 1971; Глущенко и др., 2008).

Oriental stork - *Ciconia boyciana* Swinhoe, 1873. One, most probably, idle summering individual was observed in the Djigitovka River estuary on June 3, 2011.

Osprey - *Pandion haliaetus* (Linnaeus, 1758). An inhabited nest with an incubated clutch was found in the Sikhote-Alin Mountain Range, the headwaters of the rivers Svetlovodnaya (Bikin River basin) and Sobolevka (Sea of Japan basin), in a watershed larch marsh, June 1, 2011.

Mountain hawk-eagle - *Spizaetus nipalensis* (Hodgson, 1863). One individual was observed in the Velikaya Kema River basin on June 3, 2011.

Hooded Crane - *Grus monacha* Temminck, 1836. A territorial pair was recorded in the same larch marsh, where above mentioned nest of Osprey was found, June 1, 2011.

White-breasted waterhen - *Amaurornis phoenicurus* (Pennant, 1769). A single individual was observed near the Zhivopisnaya River estuary on May 31, 2011. Earlier, only 5 encounters with this species had been registered in the territory of Primorsky Krai (Labzyuk, 1988; Nazarov, Kazykhanova, 1988; Elsukov, 1999; Glushchenko et al., 2008).

Grey-headed lapwing - *Microsarcops cinereus* (Blyth, 1842). One individual was found on a meadow nearby the same river estuary, there the White-breasted waterhen had been seen that day.

White-shouldered starling - *Sturnus sinensis* (J.F. Gmelin, 1788). At least three individuals of the species were noticed in a flock of Grey starlings, *S. cineraceus*, which numbered about three dozens of birds, in the same area of the Sea of Japan coast, where the previous two species had been seen, May 31, 2011. The starlings were feeding in fire-prone habitats on hill slopes. Earlier, a White-shouldered starling had been registered in Primorsky Krai only once, in fall season (Nazarenko, 1967).

Rosy starling - *Sturnus roseus* (Linnaeus, 1758). A Rosy starling in summer plumage, in addition to Grey and White-shouldered ones, was observed in the above-mentioned flock. Until now, only two cases of vagrancy of this species in Primorsky Krai have been known (Nazarenko, 1971; Glushchenko et al., 2008).

ЛИТЕРАТУРА

Глущенко Ю.Н., Бурковский О.А., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В. Новые находки редких видов птиц в Южном Приморье // Русский орнитологический журнал, 2008. Т. 17. Экспресс-выпуск № 443. С. 1491-1493.

Елсуков С.В. Птицы // Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и северного Приморья. Аннотированные списки видов. Владивосток: Дальнаука, 1999. С. 29-74.

Лабзюк В.И. Белогрудый погоньш (*Amauornis phoenicurus*) – новый вид и род для фауны Советского Союза // Зоологический журнал, 1988. Т. 67. Вып. 4. С. 630.

Назаренко А. А. Китайский скворец в фауне Советского Союза // Орнитология. М.: МГУ, 1967. Вып. 8: 374.

Назаренко А. А. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая падь» // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1971. С. 5-51.

Назаров Ю.Н., Казыханова М.Г. Ещё одна находка белогрудого погоньша – *Amauornis phoenicurus* (Pennant) // Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана. Владивосток: ДВО АН СССР, 1988. С. 141.

REFERENCES

Gluschenko Yu.N., Burkovski O.A., Kalnitskaya I.N., Korobov D.V. (2008) New findings of the rare birds in Southern Primorie // *Russ. Ornithol. J.*, vol. 17, express issue no. 443, pp. 1491–1493. (*In Russian*)

Elsukov S.V. The birds // Inventory of the vertebrates of Sikhote-Alin Nature Reserve and Northern Primorie. An annotated checklist. Vladivostok. Pp. 29-74. (*In Russian*)

Labzyuk V.I. (1988) White-breasted waterhen (*Amauornis phoenicurus*) – new species and genera for avifauna of Soviet Union // *Zool. J.*, vol. 67, no. 4, p. 630. (*In Russian*)

Nazarenko A.A. (1967) White-shouldered starling in avifauna of Soviet Union // *Ornithologia*, 8: 374. (*In Russian*)

Nazarenko A.A. (1971) Short review of the birds of Kedrovaya Pad' Nature Reserve // Ornithological researches in the south of the Far East. Vladivostok: Far East. Sci. Center Acad. of Sci. of the USSR. Pp. 5-51. (*In Russian*)

Nazarov Yu.N., Kazykhanova M.G. (1998) One more record of White-breasted waterhen – *Amauornis phoenicurus* (Pennant) // Rare birds of the Far East and their protection. Vladivostok: Far Eastern Branch Acad of Sci. of the USSR. P. 141. (*In Russian*)

О ГНЕЗДОВАНИИ АЛЬПИЙСКОЙ ЗАВИРУШКИ *PRUNELLA COLLARIS* (SCOPOLI, 1796) НА ОТРОГАХ ХРЕБТА ДУССЕ-АЛИНЬ

Т.А. Атрохова*

Общественная организация «Амуро-Уссурийский центр биоразнообразия птиц», Владивосток

Amur-Ussuri Center for Avian Biodiversity, Vladivostok, Russia

Atrokhova T.A. (2012) On breeding of Alpine accentor *Prunella collaris* (Scopoli, 1796) in Dusse-Alin mountain system // *Far East. J. Orn.* 3: 80—81.

КРАТКОЕ СООБЩЕНИЕ / SHORT COMMUNICATION

Альпийская завирушка приводится в качестве спорадически распространенного гнездящегося вида для территории Нижнего Приамурья (Бабенко, 2000), а также для гольцового пояса хребта Эзоп Хингано-Буреинского нагорья (Бисеров, 2007, 2008). Однако, находки гнезд этого вида на данной территории не описаны. Во время орнитологических исследований в июле 2010 года Гнездо альпийской завирушки с двумя хорошо оперёнными птенцами было найдено 11 июля 2010 г. в верховьях р. Правая Бурея (N 52°06'25; E134°24'38).

Местонахождение гнезда было вычислено по поведению взрослой птицы (пол не определен), летавшей с тревожными криками и с кормом в клюве. Оно располагалось в гольцовом поясе одного из отрогов хребта Дуссе-Алинь (высота около 2000 м н.у.м) на относительно плоской вершине сопки, имеющей слабый западный уклон и представлявшей собой каменистую тундру, покрытую травами и лишайниками, с отдельными низкорослыми кустиками кедрового стланика и рододендрона золотистого. Гнездо было устроено в полости (норе) под

The Alpine accentor is considered as a sporadically distributed breeding species in the territory of Lower Priamurye (Babenko, 2000), as well in the belt of bare rockfalls of the Ezop Range, Khingan-Bureya mountain system (Biserov, 2007, 2008). However the findings of nests of this species in this territory have not been described.

A nest of an Alpine accentor with two well-feathered chicks was found during the ornithological studies in the upper reaches of the Pravaya Bureya River (N 52°06'25; E134°24'38), July 11, 2010.

The location of the nest was detected thanks to behavior of an adult bird (sex unidentified), which was flying around, uttering an alarm call, and holding food in its beak. The nest site was a relatively flat hill top with a slight western inclination, which represents rocky tundra, covered by grass and lichen with a single undersized Siberian dwarf pine, and rosebay (*Rhododendron aureum*), in the belt of bare rockfalls on one of the spurs of the Dusse-Alin Mountain Range (elevation near 2,000 m above sea level). The nest was built in a cavity (hole) under a flat

*E-mail: <limian1@yandex.ru>

(Получено 18.12.2012; Принято 26.12.2012)

© 2012 Атрохова Т.А.

© 2012 Амуро-уссурийский центр биоразнообразия птиц

© 2012 Биолого-почвенный институт ДВО РАН, г. Владивосток

*E-mail: <limian1@yandex.ru>

(Received 18.12.2012; Accepted 26.12.2012)

© 2012 Atrokhova T.A.

© 2012 Amur-Ussuri Center for Avian Biodiversity

© 2012 Inst. of Biol. and Soil Sci. FEB RAS, Vladivostok

О ГНЕЗДОВАНИИ АЛЬПИЙСКОЙ ЗАВИРУШКИ *PRUNELLA COLLARIS* (SCOPOLI, 1796) НА ОТРОГАХ ХРЕБТА ДУССЕ-АЛИНЬ

Т.А. Атрохова*

Общественная организация «Амуро-Уссурийский центр биоразнообразия птиц», Владивосток

Amur-Ussuri Center for Avian Biodiversity, Vladivostok, Russia

Atrokhova T.A. (2012) On breeding of Alpine accentor *Prunella collaris* (Scopoli, 1796) in Dusse-Alin mountain system // *Far East. J. Orn.* 3: 80—81.

КРАТКОЕ СООБЩЕНИЕ / SHORT COMMUNICATION

Альпийская завирушка приводится в качестве спорадически распространенного гнездящегося вида для территории Нижнего Приамурья (Бабенко, 2000), а также для гольцового пояса хребта Эзоп Хингано-Буреинского нагорья (Бисеров, 2007, 2008). Однако, находки гнезд этого вида на данной территории не описаны. Во время орнитологических исследований в июле 2010 года Гнездо альпийской завирушки с двумя хорошо оперёнными птенцами было найдено 11 июля 2010 г. в верховьях р. Правая Бурея (N 52°06'25; E134°24'38).

Местонахождение гнезда было вычислено по поведению взрослой птицы (пол не определен), летавшей с тревожными криками и с кормом в клюве. Оно располагалось в гольцовом поясе одного из отрогов хребта Дуссе-Алинь (высота около 2000 м н.у.м) на относительно плоской вершине сопки, имеющей слабый западный уклон и представлявшей собой каменистую тундру, покрытую травами и лишайниками, с отдельными низкорослыми кустиками кедрового стланика и рододендрона золотистого. Гнездо было устроено в полости (норе) под

The Alpine accentor is considered as a sporadically distributed breeding species in the territory of Lower Priamurye (Babenko, 2000), as well in the belt of bare rockfalls of the Ezop Range, Khingan-Bureya mountain system (Biserov, 2007, 2008). However the findings of nests of this species in this territory have not been described.

A nest of an Alpine accentor with two well-feathered chicks was found during the ornithological studies in the upper reaches of the Pravaya Bureya River (N 52°06'25; E134°24'38), July 11, 2010.

The location of the nest was detected thanks to behavior of an adult bird (sex unidentified), which was flying around, uttering an alarm call, and holding food in its beak. The nest site was a relatively flat hill top with a slight western inclination, which represents rocky tundra, covered by grass and lichen with a single undersized Siberian dwarf pine, and rosebay (*Rhododendron aureum*), in the belt of bare rockfalls on one of the spurs of the Dusse-Alin Mountain Range (elevation near 2,000 m above sea level). The nest was built in a cavity (hole) under a flat

*E-mail: <limian1@yandex.ru>

(Получено 18.12.2012; Принято 26.12.2012)

© 2012 Атрохова Т.А.

© 2012 Амуро-уссурийский центр биоразнообразия птиц

© 2012 Биолого-почвенный институт ДВО РАН, г. Владивосток

*E-mail: <limian1@yandex.ru>

(Received 18.12.2012; Accepted 26.12.2012)

© 2012 Atrokhova T.A.

© 2012 Amur-Ussuri Center for Avian Biodiversity

© 2012 Inst. of Biol. and Soil Sci. FEB RAS, Vladivostok

Рисунок 1

Гнездо альпийской завирушки, хребет Дуссе-Алинь, 11.07. 2010

Figure 1

Nest of Alpine accentor, Dusse-Alin' mountain system, 11.07. 2010

плоским камнем и находилось у входа в неё. Оно представляло собой довольно плотную постройку из стеблей и волокон травянистых растений и листьев злаков. Стенки гнезда содержали незначительное количество зеленого мха. Подстилка состояла из более тонких стеблей и растительных волокон. Вход в нору был прикрыт небольшой куртинкой рододендрона золотистого. Диаметр гнезда – 150 мм, диаметр лотка – 90 мм, глубина лотка – около 40 мм.

Оба птенца выглядели полностью оперёнными. У одного пух сохранился на концах перьев над глазами, на затылке и плечах, у другого немного пуха осталось только над глазами и на затылке. Во время обследования гнезда взрослая птица держалась рядом, на расстоянии 4-5 метров от наблюдателя, перелетала с тревожными криками, собирала в траве корм, а после ухода наблюдателя сразу же вернулась к гнезду. Вторая птица не отмечена.

ЛИТЕРАТУРА

- Бабенко В. Г. Птицы Нижнего Приамурья. М.: Прометей, 2000. 724 с.
- Бисеров М.Ф. Структура авифауны Хингано-Буреинского нагорья // Труды ГПЗ «Буреинский». Хабаровск, 2007. С. 29-46.
- Бисеров М.Ф. Геоморфологические особенности – один из факторов, определяющих обеднённость фауны и населения птиц высокогорий юга Дальнего Востока // Труды ГПЗ «Буреинский». Хабаровск, 2008. С. 82-87.

stone, immediately near the opening. It was an enough tight construction of stems and fibers of herbaceous plants and leaves of gramineous ones. The nest wall included an insignificant quantity of green moss. The lining consisted of thinner stems and plant fibers. The entrance to the hole was hidden under a small rosebay shrub. The nest was 150 mm in diameter, with the cup diameter of 90 mm and the cup depth of about 40 mm.

Both chicks looked completely feathered. One of them had remaining fluff on the ends of feathers over the eyes, on the nape and shoulders; on the other chick, some fluff remained only over the eyes and on the nape. When the nest was examined, the adult bird was keeping nearby, at a distance of 4-5 meters from the observer, flying from place to place with warning calls, and collecting food in the grass. It returned to the nest immediately after the observer left. The second bird was not found.

REFERENCES

- Babenko V.G. (2000) Birds of the Lower Amur Region. M.: Prometei, 724 p. (*In Russian*)
- Biserov M.F. (2007) Structure of avifauna of Khingan-Bureya Upland // Proc. State Nature Reserve «Bureinsky». Khabarovsk, Pp. 29-46. (*In Russian*)
- Biserov M.F. (2008) Geomorphological specifics of landscape as one of the factors determining faunal and population poorness in Far Eastern highlands // Proc. St. Nat. Reserve «Bureinsky». Khabarovsk, Pp. 82-87. (*In Russian*)

НЕЛЕГАЛЬНЫЙ ОТЛОВ КРЕЧЕТОВ *FALCO RUSTICOLUS* L. НА КАМЧАТКЕ НЕ ПРЕКРАЩАЕТСЯ: В 2012 Г. У БРАКОНЬЕРОВ ИЗЪЯТА КРУПНЕЙШАЯ ПАРТИЯ ЭТИХ ПТИЦ

Е.Г. Лобков*

Камчатский государственный технический университет (ФГОУ КамчатГТУ),
Петропавловск-Камчатский, Россия.

Kamchatka State Technoogy University, Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia

Lobkov E.G. (2012) The Illegal capturing of Gyrfalcons *Falco rusticolus* L. in Kamchatka goes on unabated: the biggest batch of the birds confiscated in 2012 // *Far East. J. Orn.* 3: 67—72.

КРАТКОЕ СООБЩЕНИЕ / SHORT COMMUNICATION

На Камчатке продолжает ухудшаться состояние местной популяции кречета *Falco rusticolus* L., одного из редких видов соколов, занесенного в Красную книгу Российской Федерации (далее - РФ). Важнейшей причиной тому является браконьерство, принявшее в камчатском регионе промышленные масштабы. Обстоятельства, «способствующие» этому браконьерству, хорошо известны и проанализированы (Лобков др., 2007; Lobkov et al., 2011).

Несмотря на неоднократные обращения орнитологов в соответствующие государственные органы Камчатского края (ранее – Камчатской области) и РФ о необходимости принятия неотложных мер по сохранению камчатской популяции кречета, несмотря на активную поддержку в этом вопросе со стороны средств массовой информации, ситуация принципиально не меняется ни с правовым обеспечением этих усилий, ни с организацией оперативной работы по предотвращению браконьерства на местах, ни с решением социально-экономических проблем, «стимулирующих» вовлечение в браконьерство

The Gyrfalcon *Falco rusticolus* L. is one of rare falcon species, listed in the Red Data Book of the Russian Federation (RF). The state of its local population in Kamchatka keeps on deteriorating, mostly owing to poaching, which has acquired nearly industrial scale in the Kamchatka region. The circumstances that ‘favor’ this kind of poaching are well known and have been thoroughly analyzed (Lobkov et al., 2007; 2011).

In spite of the repeated ornithologists’ claims to the responsible agencies of Kamchatka Krai (earlier known as Kamchatka Oblast) and the RF on the urgent necessity of taking measures to save the Kamchatkan Gyrfalcon population, and in spite of the broad coverage of their activity by mass media, the situation does not seem to change. The ornithologists still experience the lack of legal support of their efforts, the insufficient law enforcement to provide on-the-spot poaching prevention, and also the lack of solutions to social and economic problems, which ‘push’ local residents into poaching, and conditions to rehabilitate birds seized from poachers.

*E-mail: <lobkov48@mail.ru>

(Получено 14.12.2012; Принято 26.12.2012)

© 2012 Лобков Е.Г.

© 2012 Амуро-уссурийский центр биоразнообразия птиц

© 2012 Биолого-почвенный институт ДВО РАН, г. Владивосток

*E-mail: <lobkov48@mail.ru>

(Received 14.12.2012; Accepted 26.12.2012)

© 2012 Lobkov E.G.

© 2012 Amur-Ussuri Center for Avian Biodiversity

© 2012 Inst. of Biol. and Soil Sci. FEB RAS6 Vladivostok

местного населения, ни с созданием условий для реабилитации изъятых у браконьеров птиц.

Доказательством тому стало изъятие у браконьеров беспрецедентно крупной партии кречетов в конце 2012 г. Так, согласно сообщению регионального управления ФСБ РФ по Камчатскому краю, процитированному РИА «Новости», 8 ноября 2012 г. пограничный сторожевой корабль «Камчатка» задержал у восточных берегов полуострова Камчатка (в районе мыса Африка) судно ПТР – 5031 (судовладелец ООО «Транс-Марин»), на борту которого находилось 58 соколов. Еще двух птиц браконьеры выбросили в воду, заметив приближающийся к ним сторожевой катер. Итого, 60 птиц, в числе которых, помимо кречетов, оказалось два сапсана *Falco peregrinus*. Кроме того, в вольерах в трюме теплохода были и другие виды птиц, в том числе, два дербника *Falco columbarius*.

Всего же осенью и в начале зимы 2012 г. на Камчатке было изъято, как минимум, 78 незаконно отловленных кречетов – это больше, чем в любой предыдущий год, начиная с 1999 г., когда государственные органы стали фиксировать случаи изъятия (Lobkov et al., 2011).

Имеется информация о том, что еще примерно столько же птиц на момент задержания судна «Транс-Марин» либо уже покинули Камчатку, либо были подготовлены к отправке. Возможным подтверждением тому стал факт изъятия двух партий численностью 8 и 6 особей, в аэропорту г. Владивостока в конце декабря 2012 г, доставленных с Камчатки морем и транспортной авиацией (Surmach, 2013).

Случай наглядно демонстрирует основные недостатки в деятельности по охране кречета (да и вообще животных, занесенных в Красную книгу РФ) на Камчатке и позволяет сформулировать некоторые неотложные меры, способные принципиально улучшить ситуацию. Остановимся на двух аспектах правового обеспечения этой деятельности.

1. Как известно из правоохранительной практики, одним из решающих условий борьбы с преступлениями, какими бы они ни были, является «эффективность и неотвратимость наказания». История с браконьерством кречетов на Камчатке

The seizure of an unprecedentedly big batch of Gyrfalcons from poachers in late 2012 is the evidence. Thus, according to the regional Federal Security Service (FSB) of the RF in Kamchatka Krai, cited by RIA 'Novosti', on November 8, 2012, the border guard craft 'Kamchatka' detained the vessel PTR-5031 (owned by ООО 'Trans-Marin') with 58 falcons aboard off the eastern coast of the peninsula (near Cape Afrika). Another two birds were thrown overboard by poachers after they saw the patrol craft approaching. This means there were 60 birds in total. Two individuals of the Peregrine falcon *Falco peregrinus* were been identified among them and also 2 Merlins *Falco columbarius* additionally found in the hold of vessel.

In the fall and early winter 2012, as many as 78 illegally caught Gyrfalcons were seized. This number has become higher than those in each previous year since 1999, when the state agencies began registering the facts of seizure (Lobkov et al., 2011).

We have the information that by the moment when the Trans-Marin's vessel was arrested, the approximately same number of birds had been either carried from Kamchatka or prepared to be transported. The probable evidence is the confiscation of two batches, 8 and 6 birds, at the Vladivostok Airport in late December 2012, which had been brought from Kamchatka by sea and air (Surmach, 2013).

This incident convincingly demonstrates the main gaps in the activity on protection of Gyrfalcon (and any other animal included in the RF Red Data Book) in Kamchatka and highlights some urgent measures, which could improve the situation fundamentally. Let's consider two aspects of the legal support of this activity.

1. As is known from the law enforcement practice, one of the decisive factors in prevention of crimes, whatever they are, is 'effectiveness and unavoidability of punishment'. The history of anti-poaching activity in Kamchatka (Lobkov et al., 2007) shows that neither the currently existing legal penalties, nor the practice of their application are sufficient enough to prevent such illegal business as falcon catching and trade. Indeed, the Order N107 on April 28, 2008,

(Лобков и др., 2007) свидетельствует о том, что ни существующие на сегодня меры наказания, ни практика их применения не являются достаточными для предотвращения нелегального бизнеса по отлову и продаже соколов. Действительно, хорошим известием в свое время стал Приказ Министра МПР РФ № 107 от 28 апреля 2008 г., которым предусмотрены изменения в Методике исчисления размера вреда причиненного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу РФ. Согласно Приложению 2 этой Методики для кречета предусмотрен норматив стоимости в размере 250 тыс. руб. Неплохо, но почему-то основаниями для исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, названы лишь «уничтожение и незаконное добывание и изъятие птиц». Браконьеры и причастные к ним лица, выслеженные и пойманные с кречетами в автомашинах, на водных и воздушных судах при транспортировке птиц, а также при содержании птиц в частных гаражах и на квартирах легко уходят от серьезного наказания за недоказанностью их участия в «уничтожении, добывании и изъятии». Обычно задержанные с поличным говорят: «купили» или «незнакомые люди попросили перевезти ... » и т.д. В результате все ограничивается административными наказаниями и относительно небольшими штрафами, легко компенсируемыми выгодой от продажи птиц.

Большей эффективности наказания могло бы способствовать введение уголовной ответственности за незаконные деяния с кречетом, как и с другими видами животных, занесенными в Красную книгу РФ, о чем зоологи говорят давно. Учитывая всю сложность принятия такого решения, мы сознаем, насколько трудным и долгим будет этот процесс. Поэтому в качестве первой, неотложной и вполне реальной меры, предлагаем дополнить упоминавшийся выше Приказ Министра МПР РФ №107 от 28.04.2008 г., в части оснований для исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу РФ, пунктами, предусматривающими все возможные варианты нелегальных действий с птицами: скупку, продажу, транспортировку, хранение, содержание, обмен. Если внесение таких дополнений не является

issued by Minister of the RF Ministry of Natural Resources and Environment (MNR), became good news, as it introduced amendments to the 'Method for calculation of the size of damage caused to wildlife objects, listed in the Red Data Book of the Russian Federation'. According to Appendix 2 of this Method, the standard charge for Gyrfalcon is fixed at 250,000 RUB (about 8000 US\$). Looks not bad, but it is strange that the only mentioned grounds to estimate the size of damage caused to wildlife objects are 'kill and illegal catch and take of birds'. Poachers and associated persons, even tracked down and detained with Gyrfalcons in a car, aquatic or air craft, when transporting birds, as well as keeping birds in a private garage or at home, easily escape punishment due to the lack of evidences of their participation in 'kill, catch, and take'. Persons detained barehanded usually say that they just 'have bought' or 'unknown people have asked to carry...', and so on. As a result, all of them get off with some administrative penalties and relatively minor fines, which are easily returned from sold birds.

The introduction of criminal liability for illegal dealing with Gyrfalcons and other animal species from the RF Red Data Book could favor higher effectiveness of law enforcement; zoologists have reminded about this for enough a long time already. But taking into account the complexity of the issue to take correct decision, we are aware of how difficult and long this process can be. For this reason, as the first, urgent, and rather feasible measure, we suggest supplementing the above mentioned MNR Minister's Order N107 on April 28, 2008, as regards grounds for calculation of the size of damage to wildlife objects listed in the RF Red Data Book, with the following wordings, which would cover all possible variants of illegal operations with birds: purchase, selling, transportation, keeping in captivity, and exchange. If introduction of amendments like these is beyond the domain of the MNR, the corresponding proposals should be addressed to other governmental structures, which are authorized to regulate these issues. This will enable authorities to apply the high-

прерогативой МПР РФ, следует выйти с соответствующими предложениями к иным правительственным структурам, в чьи полномочия входит регламентация таких действий. Это позволит с неизбежностью применять высший норматив исчисления вреда к лицам, у которых не окажется документов, объясняющих происхождение птиц, независимо от того, при каких обстоятельствах эти птицы у них обнаружены. В свою очередь, это приведет к принципиально иным штрафным санкциям, ощутимым для дельцов, промышленящих отловом и продажей птиц.

2. На Камчатке не первый год практикуется выпуск в природу кречетов, изъятых у браконьеров, по возможности максимально быстро с момента конфискации. Так поступили и в ноябре 2012 г. Соколов выпустили двумя партиями на большом удалении от населенных пунктов в подходящих условиях обитания (полуостров Камчатского мыса и полуостров Шипунский). При выпуске обычно закрываются глаза на то, что следственные органы лишаются «вещественных доказательств». Более того, к сожалению, выпуск не всегда осуществляется при участии профессионального орнитолога и ветврача, способных объективно оценить физиологическое состояние каждой особи и пригодность для кречета той местности, в которой осуществляется выпуск. К сожалению, не существует и практики слежения за судьбой выпускаемых птиц, что не дает уверенности в том, что все они выживают и что выпуск птиц, не прошедших курса реабилитации, является для них благом.

Очевидно, что изъятых птиц в целях реабилитации следовало бы определять на временную передержку в неволе на период проведения следственных мероприятий и определения дальнейшей судьбы каждой особи, например, по договорам с частными лицами или специализированными учреждениями. Однако, пока что подобной практики не существует, отсутствуют и условия содержания птиц в неволе, особенно когда изымаются крупные партии соколов, насчитывающие десятки особей. Оперативный выпуск конфискованных птиц в природу оказывается наименее хлопотным, очевидно, не самым лучшим решением проблемы. Совершенно необходимо создание на Кам-

чатке центра по реабилитации птиц, который должен иметь право собственности на птиц, независимо от обстоятельств, при которых они были обнаружены. Это, в свою очередь, приведет к принципиально иным штрафным санкциям, уже значительным для браконьеров, которые занимаются отловом и продажей птиц.

2. Release of Gyrfalcons back into the natural environment, as soon after seizure from poachers as possible, has been practiced in Kamchatka for already several years. The same was done in November 2012. Falcons were released in two parties, at a large distance from build-up areas, in the localities with suitable habitat conditions (the peninsula of Cape Kamchatsky and the Shipunsky Peninsula). When animals are returned to the wild, investigative authorities usually turn a blind eye to the fact they lose the 'material evidence' of crime. Moreover, unfortunately, these actions are often organized without professional ornithologists and veterinarians, who are only experts able to evaluate objectively the physiological state of each individual and the suitability of the landscape for the birds to be released. There is no also a program to monitor life of released bird, and thus we cannot be sure that all of them have survived, and that releasing birds without rehabilitation procedures is really good for them.

It is obvious that for rehabilitation purposes, the seized birds should be temporarily kept in captivity for the period of investigative operations and to have time to take a decision on each individual, for instance, through concluding agreements with certain persons or special institutions. However this practice does not exist yet; there are no also conditions to keep wild birds in captivity, especially in case when large batches of falcons, up to several dozens of individuals, are seized. The immediate return of seized birds to the wild is actually the least costly solution to the problem, but it does not seem to be the best one. Kamchatka urgently needs an authorized national center for rehabilitation of seized animals, financed sufficiently and reliably (both by the government and private institutions).

чатке уполномоченного государством центра по реабилитации изъятых животных с достаточным и гарантированным для этого финансированием (как государственным, так и частным).

Давно назрела необходимость комплексного государственного подхода к вопросам охраны кречета и других соколов нашей фауны, имеющих особую коммерческую ценность и страдающих от браконьерства в целях контрабанды птиц за рубеж. Камчатка в этом отношении является одной из приоритетных территорий. Нами разработана научно-производственная программа по сохранению и устойчивому использованию камчатской популяции кречета «Камчатский кречет», реализация которой могла бы стать основой для комплекса мероприятий по сохранению кречета, редкого вида, являющегося Национальным достоянием Российской Федерации.

P.S. автора

За время подготовки сообщения к печати произошли принципиальные изменения в правовом обеспечении охраны кречета:

1) согласно Приказу Минприроды России от 12 декабря 2012 г. № 429 «О внесении изменений в приложение 2 к Методике исчисления размера вреда, причиненного объектам животного мира, занесенным в Красную книгу РФ, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства, и среды их обитания, утвержденное приказом МПР РФ от 28.04.2008 г. № 107», **норматив стоимости кречета к Методике исчисления вреда за незаконную его добычу увеличен до 1100000 руб. за 1 экз.** Это – высший разряд норматива, такой же, как для амурского тигра, леопарда и снежного барса;

2) Федеральным Законом от 2 июля 2013 г. № 150 ФЗ Уголовный Кодекс РФ дополнен статьей 258.1, **предусматривающей уголовную ответственность** за незаконную добычу и оборот (содержание, приобретение, хранение, перевозку, пересылку и продажу) особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемых международными договорами Российской Федерации.

The necessity of a complex national approach to the issue of conservation of Gyrfalcons and other falcons of our fauna, which are of particular commercial value and now suffering from poachers, catching and smuggling them, has become clearly evident. From this point of view, Kamchatka is one of the highest-priority territories. We have developed a scientifically-applied program for conservation and sustainable use of the kamchatkan Gyrfalcon population, named ‘Kamchatkan Gyrfalcon’, implementation of which would become a basement for a complex of measures to save such a rare species as Gyrfalcon, the real national treasure of the Russian Federation.

Author's PS

For the period, when the note was being prepared for publication, the following fundamental changes took place in the legal grounds of the Gyrfalcon conservation activity:

1) according to the Order N 429, issued by Minister of the RF Ministry of Natural Resources and Environment (MNR) on December 12, 2012, ‘On introduction of amendments to Appendix 2 of the “Method for calculation of the size of damage caused to wildlife objects, listed on the Red Data Book of the Russian Federation, as well as to other wildlife objects not referred to objects of hunting and fishing, and to their habitat”, which was approved by the MNR’s Order N107 of April 28, 2008’, **the standard cost of Gyrfalcon, to be used in the Method for calculation of damage from its illegal catch, is raised up to 1,100,000 RUB per individual.** This is the highest level of cost ever administered, and it has become as high as that for Amur tiger, Amur leopard, and Snow leopard;

2) by the Federal Law N150 of July 2, 2013, the Criminal Code of the RF is supplemented with article 258.1, which **stipulates criminal liability** for illegal catch and trafficking (keeping, purchase, storage, carriage, transporting and selling) of especially valuable wild animals and aquatic biological resources belonging to the species included in the Red Data Book of the RF and /or protected by international treaties with the RF.

В) для целей, предусмотренных статьями 226.1 и 258.1 УК РФ, Правительство России своим постановлением от 31 октября 2013 г. № 978 утвердило **Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов**, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами. **Из птиц к таким видам отнесены: балобан, беркут, кречет и сапсан.**

ЛИТЕРАТУРА

Лобков Е. Г., Герасимов Ю. Н., Горовенко А. В. Материалы по состоянию популяции кречета на Камчатке // Орнитология, т. 34, вып. 1. М.: изд-во МГУ, 2007. С. 5-35.

Lobkov E., Gerasimov Yu. and Goroventko A. Status of the Kamchatka Gyrfalcon (*Falco rusticolus*) population and factors affecting it // Gyrfalcon and Ptarmigan in a changing World. Proceedings of the Conference. Vol. II. The Peregrine Fund, Boise, Idaho, USA. 2011. Pp. 279-290.

Surmach S. Efforts to illegally export Gyrfalcons from Russia continue // Wingspan: 22(1) 2013. P.12

3) for the purposes stipulated by the articles 226.1 and 258.1 of the Criminal Code of the RF, the Russian Government approved the '**List of especially valuable wild animals** and aquatic biological resources belonging to the species included in the Red Data Book of the RF and/or protected by international treaties with the RF' with the Resolution N978 of October 31, 2013. The list contains **such species of birds as Saker falcon, Golden eagle, Gyrfalcon, and Peregrine falcon.**

REFERENCES

Lobkov E.G, Gerasimov Yu.N. and Goroventko A.V. (2007) Materials on status of Gyrfalcon in Kamchatka // *Ornithologia*. M.: Moskov State Univ., vol. 34, issue 1. Pp. 5-35.

Lobkov E., Gerasimov Yu. and Goroventko A. Status of the Kamchatka Gyrfalcon (*Falco rusticolus*) population and factors affecting it // Gyrfalcon and Ptarmigan in a changing World. Proceedings of the Conference. Vol. II. The Peregrine Fund, Boise, Idaho, USA. 2011. Pp. 279-290.

Surmach S. Efforts to illegally export Gyrfalcons from Russia continue // Wingspan: 22(1) 2013. P.12